

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков

**МЕТОДОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ
И ПРОВЕДЕНИЯ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2022**

УДК 001
ББК 72
С16

Рецензенты:

Л.В. Шманева, кандидат философских наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
Н.М. Кузнецова, кандидат психологических наук
(ФКУ «НЦ БДД МВД России»)

Сальников, Е.В.

С16 **Методология подготовки и проведения научного исследования** : учебное пособие / Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – 105, [1] с. – 27 экз. – Текст : непосредственный.

Учебное пособие систематизирует содержание курса «Методология подготовки и проведения научного исследования», преподаваемого в адъюнктуре, применительно к методическим единицам примерной рабочей программы по философии по специальности 40.07.01 – Юриспруденция Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения. Пособие представляет собой результат обобщения авторами различных исследовательских, научно-методических и методических работ.

Учебное пособие «Методология подготовки и проведения научного исследования» предназначено для адъюнктов Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 001
ББК 72

ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Методология научного познания как основа научного творчества.....	6
Глава 2. Юриспруденция как наука. Специфика методологических парадигм в юриспруденции.....	19
Глава 3. Логико-теоретическая основа научного исследования.....	30
Глава 4. Общенаучные и частнонаучные методы исследования.....	46
Глава 5. Научно-исследовательские работы и публикации.....	55
Глава 6. Методологическая структура и порядок проведения диссертационного исследования.....	72
Глава 7. Оформление рукописи научно-квалификационной работы.....	86
Приложение 1. Разница между исходным текстом и опубликованным.....	95
Приложение 2. Языковые средства научного стиля.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Методология подготовки и проведения научного исследования всегда привлекает внимание учёных. Для начинающих свой путь в науке она даёт знания, умения и навыки подготовки и проведения исследований; для опытных специалистов открывает возможности как совершенствовать имеющиеся знания, так и поделиться ими с остальными. Овладение её базовыми положениями – абсолютно необходимое условие становления грамотного учёного-исследователя. Цель дисциплины – познакомить адъюнктов со спецификой научного творчества, основами проведения исследований, овладения методами, процессом написания научного труда, его оформлением и опубликованием. Это вдвойне актуально для юридических наук, тесно связанных с повседневной жизнью граждан. Сферами деятельности учёного-юриста являются законотворчество, защита интересов граждан, охранение правопорядка, и в этом смысле трудно переоценить весь объём социальной ответственности, лежащей на правоведе-профессионале. В этом отношении ему необходимо соблюдать методологические нормы научной деятельности. Есть немало учебно-методических работ, раскрывающих сущность научного творчества, в том числе применительно к юридическим наукам¹; данное пособие вносит свой вклад в общий корпус знаний.

В курсе дисциплины рассматриваются методология науки в целом и юридической науки в частности, специфика юридических методов, логико-теоретические основы научного исследования, требования к научно-исследовательским работам и публикациям, особенности их создания, методологическая структура и порядок проведения диссертационного исследования, технические требования к оформлению рукописи научной публикации. Приводится много примеров из современных публикаций и диссертаций по юриспруденции, что обеспечивает опору на реальное состояние дел.

Практическая значимость дисциплины определяется формированием знаний, умений и навыков в ходе её изучения, а именно: знания методологии науки; умения выбирать необходимый метод и применять его на практике; умения определять проблему, тему, объект, предмет, цель и задачи исследования; знания правил поиска, систематизации, хранения, транслирования и передачи научных данных; умения определять степень достоверности информации, используемой в научной деятельности; знания правил цитирования; умения определять порядок и структуру диссертационного исследования, формулировать пункты новизны и положений, выносимых на защиту; умения представить результаты научного творчества на научно-представительских мероприятиях и защите диссертации; навыков правильного оформления текста научной публикации.

Содержание и преподавание этики научного исследования тесно связано с дисциплинами «Философия», «Профессиональная этика и служебный этикет», «Социология» и «Гражданское право», с которыми обучающиеся ознакомились в ходе получения высшего образования, а также дисциплинами, преподаваемыми в адъюнктуре: «История и философия науки», «Этика научного исследования», «Философия права», «Философия образования», «Организация научной деятельности в образовательных и научных организациях МВД России».

¹ Например: Павличенко Н.В. Диссертационное исследование: технологии подготовки: монография. М.: Проспект, 2019. 368 с.; Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. 567 с.; Синченко Г.Ч. Логика диссертации. 4-е издание. М.: ФОРУМ, ИНФРА-М, 2015. 312 с.

Обучающимся рекомендуются источники, которые цитируются в данном пособии, а также монографическая литература отечественных и зарубежных авторов и теоретические материалы, публикуемые в научных и общественно-политических журналах.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

1.1. Методы научного исследования, их роль и значение в научном познании

Иллюстрируя значимость методов в научном познании, выдающийся английский философ Ф. Бэкон однажды образно сказал о том, что даже хромой человек, идущий по ровной дороге, достигнет своей цели раньше, нежели чем это сделает его здоровый конкурент, бегающий кругами по бездорожью. Этим примером Бэкон хотел подчеркнуть, что в науке наличие пронизательного разума и воли к познанию отнюдь не гарантируют успех в том случае, если неясна дорога, к нему ведущая. В противном же случае даже весьма посредственные («хромые») ученые способны достичь определенных значимых результатов. Этой дорогой в науке является методология – учение о методах познания.

Традиционно под методом понимается совокупность приемов и способов познания окружающей действительности. Из этого простого и понятного определения следует то значимое обстоятельство, что подлинно научным является только то знание, которое построено на рефлексии, т.е. осмыслении и осознании способов и приемов, позволивших его достигнуть. Речь идет о том принципиальном исходном положении гносеологии (учения о познании), в рамках которого мы признаем, что познание, то есть получение информации об окружающем мире и нас самих отнюдь не сводимо, не тождественно научному познанию. Существует познание художественное, обыденное, религиозное.

Например, для создания статуи богини справедливости «Фемиды» от скульптора не требуется постижения идеи права, выявления фундаментальных механизмов правового регулирования общества, в результате которого благодаря законам в нем утверждается справедливость. Скульптор в образной форме схватывает сущность права и передает ее смысл в своем произведении. Аналогичным образом поступает, например, писатель, скажем, Ф.М. Достоевский, при создании своего романа «Преступление и наказание». Мы не можем утверждать, что скульптор и писатель совершенно не имеют никакого представления о праве. Как раз наоборот, без понимания права, конкретных юридических проблем, законов, тенденций, принципов было бы невозможно создание этих и иных произведений искусства. Однако полученный ими результат не только представлен в образной форме, что отличает его от рассудочно-логической структуры науки о праве, но и не основан на четкой системе методов. Человек искусства действует, подчиняясь вдохновению, не рефлексируя над способом познания и не сковывая себя его границами.

Также и в обыденном познании сотрудник органов внутренних дел, проходящий службу на определенной должности, в силу своих повседневных обязанностей осуществляет познавательную деятельность, разрешая те или иные встающие перед ним проблемы. Действия, предпринимаемые им на основе данной познавательной деятельности, могут соответствовать нормативным правовым требованиям и приносить результат, пресекая и предупреждая противоправные проявления и укрепляя уровень правосознания граждан. Таковых примеров мы можем привести достаточно много. Это участковый Анискин, сотрудники уголовного розыска Г. Жеглов и В. Шарапов и многие другие. Их успехи, основанные на познании правовой реальности, однако, не следует воспринимать в качестве результатов научного познания. Это успех кулинара, который, опираясь на свой опыт, варит самый вкусный борщ, однако похвала вкушающих

еще не делает повара ученым. Науки здесь нет в том числе и потому, что нет методологической рефлексии. Нет теоретизации познавательной деятельности.

Мы останавливаемся на данном обстоятельстве столь подробно в силу того обстоятельства, что далеко не все сотрудники органов внутренних дел, приходящие в науку, осознают для себя в полной мере эту, казалось бы, очевидную разницу. Зачастую молодому ученому кажется, что обладания опытом работы в определенной отрасли права, наличия представления о проблемах и вариантах их решения, опробованных в процессе собственной работы, вполне достаточно для научной деятельности. «Я, – рассуждают молодые ученые, – несколько лет работал начальником отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Что мне стоит написать диссертацию по этому вопросу?!» Они не отдают себе отчета в той значительной пропасти, которая разделяет обыденное познание проблемы, полученное в ходе профессиональной деятельности, и научное познание этого же вопроса. Глубина этой пропасти задается в том числе и требуемой в науке методологической рефлексией, необходимостью придерживаться строгих требований к способу, которым получены знания.

Пожалуй, первым, кто обратился к теоретическому осмыслению места и роли методов в процессе обретения объективного знания об окружающем мире, был выдающийся античный философ Аристотель. Именно он поставил в центр размышления вопрос о том, как мы познаем мир с методологических позиций, вследствие чего стал основоположником и теоретическим разработчиком логики, понимая ее, прежде всего, как исследование и указание методов, при помощи которых известное может быть сведено к элементам, способным стать источником его объяснения. В этом смысле Аристотель видел логику орудием (органом) всякой науки, то есть подлинного знания, противостоящего сомнительному «мнению». Аристотель полагал, что только то знание может быть истинным, которое порождено путем использования четких и строго определенных правил. Именно в этом смысле философ разрабатывает индукцию и дедукцию как методологические стратегии, из которых первая претендует на то, чтобы обосновать общее через частное, а вторая – доказать сущностные характеристики частного через общее.

Здесь стоит отметить, что само по себе использование логики не ведет к научности получаемого в итоге знания. Логика вполне адекватно претендует на роль учения о правильном мышлении и в этом смысле составляет основу для аргументации позиции в рамках дискуссии. В этом смысле логика Аристотеля была широко востребована в той же античной, а в особенности римской юриспруденции, как задавая правила ведения юридических споров, так и создавая базу для логических ошибок и софизмов, используемых в мошеннических целях. Это обстоятельство вполне сочеталось с трактовкой римской юриспруденции как «Искусства добра и справедливости», а отнюдь не науки об этом.

Юридическая теория и практика неотделима от логики. Сама по себе форма квалификации деяния есть истолкование частного в рамках общего, что и составляет сущность формальной логики. Когда следователь толкует частное единичное деяние А в рамках имеющейся нормы Б (например, тайное хищение гражданином Петровым имущества гражданина Сидорова как кражу) он целиком находится в пространстве формальной логики, однако это не всегда означает, что он находится и в пространстве науки. Наука, а в особенности юридическая наука, всегда логична, базируется на законах формальной логики, но наука, включая и науку о праве, исключительно логикой не исчерпывается. В этом смысле показательны будут дебаты о сути научности юриспруденции в юридическом позитивизме, которые мы подробнее рассмотрим в главе 2. Ограничивая пространство юридической науки в методологическом отношении исключительно методами формальной логики, позитивисты сводили юриспруденцию к профессиональной, а не научной деятельности. В этом отношении примечательно, что в

странах англо-саксонской правовой системы, где господствует позитивистский подход, отсутствует научная степень по праву. Доктор права в этой традиции есть исключительно признание профессионального мастерства, но не свидетельство проведенного научного исследования.

Это обстоятельство особенно важно понимать молодым исследователям, занимающимся научными исследованиями в российской научной традиции, где указанный выше позитивистский подход к юриспруденции как профессиональной деятельности неприемлем. Юриспруденция в России трактуется как наука, а потому тот исследователь, который ограничивает свою методологию исключительно «методами индукции и дедукции, а также формально-логическими методами», обречен на неудачу.

Становление экспериментального естествознания в XVI–XVII веках знаменовало собой новый этап в теоретическом осмыслении методологии. Поиски метода, ведущего к истинному знанию, стали одной из центральных проблем философии Нового времени вообще. Здесь следует вспомнить разработку научной индукции Ф. Бэконом, формирование аксиоматико-дедуктивного метода у Р. Декарта и его последующее развитие в работах Б. Спинозы и Г. Лейбница. В отличие от Аристотеля речь на данном этапе шла уже о научном познании как специфическом виде познавательной деятельности, где пользование строго регламентированной методологической процедурой выступало критерием научности. Это отнюдь не означает, что упразднилась или нивелировалась роль логики, занимавшей значительное место в богословских штудиях. Построения Аристотеля сохранялись и развивались (достаточно вспомнить, что одну из своих центральных работ Ф. Бэкон назвал «Новый органон», отсылая к работе «Органон» Аристотеля), но уже не для комментария истины веры, откровения и авторитета, а в качестве обязательного компонента анализа опытно-индуктивных данных или же дедуктивного математического анализа физических процессов. Если «книга природы написана языком математики» (И. Ньютон), то язык этот, задавая новые методологические требования, оставался логически верным.

Проиллюстрируем новое место метода в науке Нового времени. В объяснениях природы предшествующего периода концептуальные построения Аристотеля соотносились с религиозными христианскими догматами, где логика использовалась для правильного истолкования догматов в стиле, предложенном еще Боэцием, который первым применил логические построения Аристотеля для раскрытия троичности Бога. В противоположность этому Галилей для объяснения природы забрался на Пизанскую башню и скинул оттуда мушкетную пулю и пушечное ядро, применив логику для выведения знания из данных, полученных в результате своего эксперимента. С этого момента именно эксперимент помещен в центр методологии. От ученого требовалось найти такое «испытание для природы», в результате которого она раскроет свои сущностные характеристики.

Параллельно эксперименту с физическими объектами утверждался и взгляд на познание, согласно которому математические конструкции, описывающие физические процессы, оказывались способны привести к новому знанию. Коль скоро законы природы нерушимы, то из одних положений можно вывести иные, и эксперимент здесь перемещается не в точку старта исследовательской программы, а выступает ее возможным завершением, подтверждением. Ньютон не ставил эксперименты с астрономическими объектами для объяснения механики, но уподобил планеты физико-математическим абстракциям – точкам, получив возможность раскрыть их законы языком математики. В своем максимальном выражении этот подход проявился в линии рационализма (Декарт – Лейбниц), путь которой пролегал и через правовую науку.

Именно с эпохи Нового времени (работ Г. Гроция) юриспруденция начала трактоваться как наука, подлинные, сущностные законы которой могут быть столь же безу-

пречно раскрыты и описаны, как раскрывается сущность физических процессов в математике. Дедуктивная методология стала именно научным методом юриспруденции в работах Томазия, Пуффендорфа и ряда других ученых, стремившихся вывести естественное право, опираясь на рациональную дедукцию картезианского толка.

Важнейшее значение для развития методологических исканий имеют работы И. Канта. Немецкий философ, осуществив революционный поворот в гносеологии, вывел вопрос о методе на первое место. В мире, где субъекту познания доступен лишь мир, данный ему в опыте, способ, которым этот субъект оперирует с миром и определяет результат. Этот способ и есть метод. Иначе говоря, теперь не результат – адекватное и объективное, подлинное и истинное знание о мире становится показателем научности. Мир сам-по-себе как истина вообще недоступен кантовскому ученому. Ему дан лишь мир явлений, с результатами которого другие субъекты должны считаться исключительно в той мере, в какой эти данные получены методологически правильно.

Кантовская наука основывается на принципе того, что именно метод делает науку наукой. В этом смысле показательное приоритетное внимание к проблеме метода в философии неокантианства и предложенного ею деления на гуманитарные науки и естествознание. Как будет показано во второй главе, именно неокантианство оказало крайне сильное влияние на развитие правовой науки, в том числе и в России. Не раскрытие «естественного права» или иных сущностей, но приверженность методологическим принципам делают юриспруденцию наукой, полагали сторонники неокантианства.

Значимым вопрос о методе оказывался и в диалектико-материалистической философии, где исторический материализм задавал универсальную методологическую основу для понимания общественных явлений, в том числе и в рамках юриспруденции. «Не надо трех слов – диалектика, логика и гносеология», – пишет крупнейший теоретик марксизма В.И. Ленин, определяя единство методологии в рамках исторического материализма. По мысли марксизма, не может быть отдельно гносеологической теории и оторванных от нее самостоятельных методов, например логики. Методология вплетена в саму сущность познания, неразрывна с теоретической стороной гносеологии.

Постпозитивизм, выступая в облики К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса и иных представителей, при всей разнице их концепций наследует идеям позитивистской философии вообще, в рамках которой юриспруденция как таковая не обладает статусом науки, являясь особой сферой профессионального знания. В том же, что касается естествознания, постпозитивизм признает значимую роль методологии для исследования. Будет ли наука результатом «проб и ошибок» (К. Поппер) или «способом разгадывания головоломок» (И. Лакатос), метод всегда выступает важнейшим компонентом научного познания.

В альтернативных постпозитивизму трактовках науки, получивших широкое распространение в сфере гуманитарного знания, например в рамках герменевтики, также сохраняется большое внимание к методу. Неслучайно центральное произведение выдающегося представителя современной герменевтики Г.-Г. Гадамера называется «Истина и метод».

Таким образом, исследователь, приступающий к своему научному проекту в форме ли написания научно-квалификационной работы или проведения отдельно взятого научного исследования, должен четко осознавать, что именно методы выступают центральным и исходным элементом его научной деятельности. Отсутствие методологической рефлексии не просто затруднит его работу, но лишит деятельность статуса научности. Непродуманная методология, как правило, выступает причиной внутренней разрозненности работы, противоречивости или несопоставимости получаемых результатов, низкой значимости выводов исследования.

1.2. Методологическая рефлексия ученого

Под методологической рефлексией понимается процесс и результат теоретического осмысления ученым тех способов и приемов, которые позволили ему прийти к новому знанию. Необходимость этой рефлексии вызвана тем, что метод это не всякий, любой прием и способ исследования предмета, а тот, который использовался в прошлом и давал положительный результат, приводил к разрешению исследовательской задачи. Мы рекомендуем тот или иной способ познания себе и иным исследователям в качестве метода, основываясь на том основании, что этот прием оправдал себя в прошлом, принес результат. При этом значение приобретает целостная методологическая ситуация, а не изолированно теоретически существующий способ, прием.

На этом основании необходимо различать конкретные методы как единичные приемы и методологическую стратегию как методологическую установку конкретного исследования в частности или исследовательской парадигмы как таковой. Сами по себе отдельно взятые способы и приемы достаточно подробно и глубоко анализируются в исследовательской литературе, однако подобное с ними ознакомление не может привести исследователя к позитивному результату в той или иной гносеологической ситуации.

Так, из того положения, что анализ представляет собой мысленное расчленение предмета на составные элементы, компоненты, нельзя ясно представить себе, как ученому следует применять данный способ для изучения конкретного явления или процесса. Для достижения положительного результата требуется соотнести данный конкретный прием с более общей методологической ситуацией, имевшей место в прошлом и давшей позитивный результат – приращение нового знания, разрешение стоящей проблемы. В этом случае мы от единичного способа – метода – переходим к методологической установке.

Предположим, что ученый А исследует проблему Х. Осуществляя методологическую рефлексия, ученый А обращается к предшествующему опыту (своему собственному или всего научного сообщества). Ученый А заключает, что ранее он изучал явление (процесс) Р, используя конкретные приемы К1, К2, К3. Далее ученый обосновывает, что данная совокупность приемов, ранее давшая положительный результат, может быть применена и для исследования новой проблемы Х. В результате он получает возможность перенести полностью или модифицировать способы, ранее давшие результат, на новую проблему, что и создает методологическую установку этого нового исследования.

Уровень данной методологической установки существенно различается по степени теоретического абстрагирования от конкретной совокупности приемов и способов до общей методологической установки научной парадигмы. Поясним на примере. Молодой ученый-юрист А начинает работу над диссертационным исследованием. Его научный руководитель рекомендует адъюнкту ряд монографических работ по данной проблематике. Изучая их, молодой ученый А отмечает, что все эти исследователи придерживались положения о том, что такое-то явление объясняется так-то, а такой-то процесс порождается тем-то. В свете этого они предлагали для изучения того-то брать определенный набор факторов и смотреть их определенные взаимосвязи. Все вышесказанное образует парадигмальные методологические установки, только разобравшись в которых молодой ученый может осуществить методологическую рефлексия собственного исследования.

Следует отметить, что на уровне парадигмальной методологии речь не всегда идет об исследованиях собственно в той отрасли науки или даже конкретной науке, в

которой ученый работает. Чаще всего речь здесь идет о максимально высоком теоретическом уровне, который дает философское осмысление вопроса познания.

Приведем конкретный пример. Становление и развитие советского государства и права в 20–40-е годы включало в себя необходимым образом и развитие уголовного процесса. Возникающие и утверждающиеся процессуальные институты требовали своего изучения, раскрытия сущностных характеристик, системных взаимосвязей, юридических трактовок. Теоретическую рефлексию данной отрасли права впервые осуществил С.М. Строгович, ставший, по сути, основоположником советского уголовного процесса. Разрешить задачу теоретического осмысления данной отрасли права он смог, прежде всего, благодаря методологической рефлексии.

Для этого, приступая к изучению правовых явлений и процессов, С.М. Строгович задался специальным вопросом о том, как их исследовать. Были конкретные труды дореволюционных ученых-юристов, в которых определенные процессы получали определенное раскрытие, иначе говоря, содержали определенную методологическую установку. Так, скажем, существовала трактовка природы уголовно-процессуальных институтов с позиций позитивизма, естественно-правовой подход и другие. Строгович заключил, что данные методологические установки неприемлемы для анализа советского уголовного процесса по целому ряду причин. Тогда он обратился к работам А.Я. Вышинского, а через него – к трудам В.И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса, взяв оттуда принципиальные положения о диалектике производительных сил и производственных отношений, праве как части надстройки и его объяснении на основе классовой борьбы, уровня развития производительных сил и складывающихся на определенном этапе производственных отношений. Принятие данной парадигмальной методологической установки определило выбор уже конкретной методологической установки для раскрытия понимания той или иной исследовательской проблемы, включая выбор и комбинацию частных способов получения знания. Иначе говоря, Строгович разделял парадигмальные методологические установки о праве как части надстройки, в соответствии с которыми объяснить конкретное правовое явление означало раскрыть специфику отражения в нем общественных отношений, отражения в нем конкретики классовой борьбы на определенном этапе развития обществ. Эта методологическая установка определяла в свою очередь конкретную комбинацию частных методов, например, того же анализа, синтеза, абстрагирования и т.п. Поясняя пример, скажем, что С.М. Строговичем обращение к анкетированию Р-количества работников Н-подразделений правоохранительных органов не использовалось не в виду того, что Строгович не знал об анкетировании, но вследствие того, что в его методологической установке использование данных методов ничего не давало. Этот способ никак не позволял раскрыть диалектику исторического материализма в обществе, породившую тот или иной правовой институт.

Соответственно этому те, кто сегодня использует методы анкетирования, тестирования и иные при анализе процессуальных явлений, находятся, прежде всего, в иной методологической парадигме со Строговичем. Тот факт, что они так же, как и Строгович, используют метод анализа как конкретный прием, подразумевающий разделение на составные части, не означает еще, что у них общая методология. Гвоздодер можно использовать как для отрывания доски в курятнике, так и для вскрытия сейфов. Из того обстоятельства, что в обоих случаях субъект осуществляет одинаковые движения руками, отнюдь не следует методологическое единство пользования гвоздодером.

Обратим внимание на еще один важный момент методологической рефлексии. Выше мы сказали, что методология есть использование тех способов и приемов получения объективных знаний об окружающем мире, которые показали свою результативность ранее. Значит ли это, что любой способ получения знаний, приведший к позитив-

ному результату, является научным методом? Конечно же, нет. Оставим в стороне этическую сторону данного вопроса, которая является предметом анализа в рамках Этики научного исследования, где означенная прагматистская позиция легитимирует научное воровство и плагиат, что противоречит самой сути науки. Сконцентрируемся исключительно на методологическом аспекте поставленного вопроса. Абсолютно не каждый способ изучения мира, приведший к получению нового знания, является методологически допустимым в силу того, что метод находится в соответствии с предметом исследования. Методология должна быть сущностно коррелятивна изучаемому явлению, выбор методологии диктуется объективными, сущностными параметрами изучаемого объекта. Метод не может рассматриваться как исключительно внешний, привносимый в исследовательское поле механизм. Метод и предмет исследования находятся в сущностном единстве, а методологическая рефлексия, о которой мы сейчас ведем речь, как раз и должна быть направлена на раскрытие и осмысление этой взаимосвязи. Мы не просто используем метод, ранее успешно применявшийся, но сначала объясняем, почему, на основе каких сущностных характеристик предмета (объекта) исследования и самого метода оказалось ранее допустимым его применение, и лишь потом получаем основания для применения его в новой ситуации при условии сохранения ранее установленной сущностной взаимосвязи.

Иначе говоря, молодой ученый А не может применить в своем диссертационном исследовании, например, данные социопроса сотрудников ОВД просто на том основании, что ученый Б привел социологический опрос в своей диссертации. Необходимо сначала установить, какова общая методологическая установка ученого Б, как предложенная им и принесшая ему результат связана с предметом исследования, можно ли признать сущностно связанными, близкими или даже идентичными предметы исследований в обоих случаях. А также имеются ли иные факторы, которые бы позволили ученому А принять методологическую установку ученого Б и в этом свете адаптировать примененный им конкретный способ получения знаний – социологический опрос – к своему научному исследованию.

Подытожим сказанное. Методологическая рефлексия предполагает анализ общих парадигмальных принципов методологии познания определенной отрасли действительности, определение конкретных методологических установок, ранее принесших результат в научном поиске, выявление тех сущностных характеристик, которые определяли результативность применения данной методологии в изучении окружающего мира и наконец, адаптацию или использование конкретных способов и приемов познания мира в собственном исследовании. Именно такой сложный блок действий, а отнюдь не единичный, изолированный способ получения знания, подразумевается под методологией научного исследования.

1.3. Методология гуманитарных наук и её специфика

Роль и значение методологии в деятельности ученого настолько велика, что специфика методов выступает в качестве оснований для классификации наук. Прежде всего, следует отметить, что существуют методы эмпирические и теоретические, что, соответственно, составляет одно из оснований для разграничения наук на эмпирические и теоретические. Эмпирическая методология предполагает способы и приемы работы исследователя непосредственно с чувственно, предметно данным элементом действительности. Так, наблюдение, как целенаправленный, системный, активный, целеориентированный процесс восприятия действительности, предполагает непосредственную фиксацию предмета восприятия. Физик наблюдает сполохи электрических взаимодей-

ствий на экране, астроном – космические объекты. Те методы, предмет которых непосредственно дан органам чувств, являются эмпирическими. В юридической практике это, например, контент-анализ уголовных дел или материалов административных правонарушений и т.п.

Теоретические методы научного исследования предполагают в качестве непосредственного предмета не чувственно данный фрагмент действительности, а абстракцию. Здесь речь идет об идеальном отражении объекта окружающего мира и логико-гносеологических способах и приемах работы с ним в процессе мышления.

Эмпирические и теоретические методы, а равно эмпирические и теоретические науки не следует отрывать друг от друга, разделять непреодолимой преградой. Любой даже самый существенно, опытно ориентированный эмпирический метод немислим без некоего теоретического компонента, пусть даже в качестве только очень призрачной гипотезы, вероятностных предположений, без которых мы все же признаем, не могли бы реализовать даже самое простое наблюдение. К. Поппер в своих трудах писал: «Я сказал своим студентам: «Возьмите карандаш и бумагу, внимательно наблюдайте и описывайте ваши наблюдения!» Они спросили, конечно, что именно они должны наблюдать. Ясно, что простая инструкция «Наблюдайте!» является абсурдной. (Даже в разговорном языке должен быть указан объект этого переходного глагола.) Наблюдение всегда носит избирательный характер. Нужно избрать объект, определенную задачу, иметь некоторый интерес, точку зрения, проблему. А описание наблюдения предполагает использование дескриптивного языка со словами, фиксирующими соответствующие свойства; такой язык предполагает сходство и классификацию, которые, в свою очередь, предполагают интерес, точку зрения и проблему».

Равным образом и теоретические методы, а вместе с ними и теоретические науки предполагают пусть и в самой мельчайшей своей доле некие практические действия с действительностью, которые осуществляются или могут быть осуществлены.

Методологическая специфика задает и основания для разделения наук на гуманитарные и естественные. Так, немецкий философ В. Виндельбанд (1848–1915) указал, что методы естествознания носят преимущественно законосообразный (номотетический) характер. Это такие приемы и способы, которые направлены на открытие законов – объективных и неизменных причинно-следственных зависимостей. В отличие от номотетических наук социально-гуманитарное знание обращено к единичным и неповторимым явлениям. Единичное невозможно выразить законом – всегда будет оставаться неуловимый остаток, неподдающийся рассудочному познанию. Поэтому в отличие от «наук о природе» «науки о духе» используют описательные методы, позволяющие понять смысл феноменов культуры. Объектом исследования при этом выступает единичное. «Науки о духе» Виндельбанд называет идиографическими (*idios* – греч. своеобразный, *graphō* – греч. пишу), т.е. «описывающими конкретные случаи», описательными. Соответственно методы естественных наук именуются им номотетическими, а методы гуманитарных наук – идиографическими. Эти методы, утверждает он, не имеют общего фундамента, являются взаимоисключающими: либо объяснение либо понимание. В естествознании, тем самым, мышление переходит от установленного частного факта к общей связи, а в гуманитарных науках мышление ограничивается выявлением частного.

Гуманитарная методология ничего не ищет и не должна искать за фактами. Ее познание ограничено пределами единичного. Все имеющее отношение к человеку единично, соответственно, в гуманитарных науках только это индивидуальное и может иметь свою ценность. В этом русле не только становятся бессмысленными какие-либо закономерности общественной жизни, но и устраняется некая единая объективная истина. И естественные, и гуманитарные науки не равноценны.

Ту же тенденцию продолжает Г. Риккерт (1863–1936), размышлявший над логикой гуманитарной и прежде всего исторической науки. Для Риккерта естественные науки существуют не потому, что есть природа как особый предмет познания, а потому что в нашем сознании есть интерес к общему, имеется логическая возможность рассмотреть предмет со стороны его общих черт, существует задача познания бытия под общими категориями. Аналогично этому в нашем логическом мышлении есть интерес к индивидуальному, есть задача изобразить исторический процесс как серию неповторимых и однократных событий. На основе логико-методологического своеобразия гуманитарных наук Г. Риккерт предложил термин «науки о культуре». Предметом изучения этих наук являются любые – естественно возникшие и рукотворные объекты, обладающие общезначимой ценностью – произведения искусства, первобытные народы или звездное небо.

Следует отметить и признание специфики методологии гуманитарных наук в творчестве В. Дильтея, положившего начало методологическому противостоянию гуманитарных и естественнонаучных методологий. Логика рассуждений Дильтея примерно такова. Любая наука основывается на опыте. «Науки о природе» (физика, химия, физиология и т.п.) изучают внешний мир, как он предстает в ощущении и восприятии, в центре их внимания – опыт эмпирического изучения природы. Исходя из этого, позитивисты «близоруко» и «высокомерно» отказывают в научном статусе гуманитарному знанию. Между тем науки о духе (философия, история, филология и т.п.) тоже базируются на опыте – просто иного рода. Они изучают внутренний опыт – переживания субъекта, сферу его сознания и воли и поэтому конституируют самостоятельную сферу знания, которую Дильтей и обозначил понятием «науки о духе». «Еще и не думая исследовать происхождение духовной сферы, – разъясняет он, – человек обнаруживает в своем самосознании такую суверенность воли, такое чувство ответственности за свои действия, такую способность все подчинять своей мысли и всему противостоять в неприступной крепости своей свободы, которые отделяют его от всей природы. Внутри природы он поистине ощущает себя... *impetium in impetio*. И поскольку для него существует лишь то, что стало фактом его сознания, в этом самостоятельном внутреннем духовном мире – вся ценность, вся цель его жизни, а в создании духовных реальностей – весь смысл его действий».

В гуманитарных науках недопустимо объяснять изучаемые явления, указывая на их причины: ведь в одних и тех же обстоятельствах люди – индивиды и целые народы – ведут себя по-разному. Свобода воли человека выступает в свою очередь проявлением самой жизни, которую Дильтей, так же, как Бергсон, рассматривает в качестве стихийного иррационального процесса самоутверждения, ускользающего от классифицирующего рассудка. Жизнь невозможно объяснить, можно лишь пытаться понять ее индивидуальные – уникальные и своеобразные – проявления. В качестве альтернативы естественнонаучной методологии Дильтей предлагает понимание. Поэтому методологической основой наук о духе у него оказывается «понимающая психология».

В социально-гуманитарных науках результаты наблюдения в большей степени зависят от личности наблюдателя, его жизненных установок, ценностных ориентаций и других субъективных факторов. В этих науках различают простое (обычное) наблюдение, когда факты и события регистрируются со стороны, и соучастующее (включенное наблюдение), когда исследователь включается, «вживается» в определенную социальную среду, адаптируется к ней и анализирует события «изнутри». В психологии давно применяются такие формы наблюдения, как самонаблюдение и эмпатия – проникновение в переживания других людей, стремление понять их внутренний мир – их чувства, мысли, желания и т.д.

Разновидностью включенного наблюдения является этнометодология, суть которой состоит в том, чтобы результаты описания и наблюдения социальных явлений и событий дополнить идеей их понимания. Такой подход сегодня все более широкое применение находит в этнографии, социальной антропологии, социологии и культурологии.

Все шире развиваются социальные эксперименты, которые способствуют внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом. Объект социального эксперимента, в роли которого выступает определенная группа людей, является одним из участников эксперимента, с интересами которого приходится считаться, а сам исследователь оказывается включенным в изучаемую им ситуацию. В психологии для выявления того, как формируется та или иная психическая деятельность, испытуемого ставят в различные экспериментальные условия, предлагая решать определенные задачи. При этом оказывается возможным экспериментально сформировать сложные психические процессы и глубже исследовать их структуру. Такой подход получил в педагогической психологии название формирующего эксперимента. Социальные эксперименты требуют от исследователя строгого соблюдения моральных и юридических норм и принципов. Здесь (как и в медицине) очень важно требование – «не навреди!». Главная особенность социальных экспериментов – в «способности служить орудием проникновения в тайники интимно человеческого» (В.В. Ильин).

В социально-гуманитарных науках кроме философских и общенаучных применяются специфические средства, методы и операции, обусловленные особенностями предмета этих наук. В их числе: 1. Идеографический метод – описание индивидуальных особенностей единичных исторических фактов и событий. 2. Диалог («вопросно-ответный метод»). 3. Понимание и рациональное объяснение. 4. Анализ документов – качественный и количественный (контент-анализ). 5. Опросы – интервью, анкеты и т.п. 6. Тестирование 7. Биографический и автобиографический методы. 8. Метод социометрии – применение математических средств к изучению социальных явлений. 9. Игровые методы – применяются при выработке управленческих решений – имитационные (деловые) игры и игры открытого типа (особенно при анализе нестандартных ситуаций). Среди игровых методов выделяют психодраму и социодраму, где участники проигрывают соответственно индивидуальные и групповые ситуации.

Проблема понимания и его соотношения с познанием (и объяснением) обсуждается давно и сегодня является актуальной и во многом дискуссионной. Так, если у Дильтея понимание представлено как проникновение в духовный мир автора текста, неразрывно связанное с реконструкцией культурного контекста его создания, то у Хайдеггера это специфически человеческое отношение к действительности, способ бытия человека в мире. Согласно Гадамеру, понимание прошлой культуры неотделимо от самопонимания интерпретатора. Поэтому предметом понимания является не смысл, вложенный автором в текст, а то предметное содержание («суть дела»), с осмыслением которого связан данный текст. Тем самым понятие «смысл» является ключевым в решении проблемы понимания.

Смысл – это сложное, многогранное явление. Так, М. Хайдеггер считает, что, во-первых, под смыслом необходимо иметь в виду «к чему» и «ради чего» все совершается. Во-вторых, у смысла есть направленность, т.е. предназначение, конечная цель чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т.д.). Понимание всегда связано со смыслом человеческой деятельности, оно выступает формой взаимодействия между предметной заданностью понимаемого (текста) и интерпретатором. Результатом такого взаимодействия является формирование новых смыслов.

Понимание имеет сложный и комплексный характер. Понимание нельзя смешивать с тем, что называют «озарением», интуицией, хотя все это есть в процессе пони-

мания. Процесс понимания органически связан с процессом познания человеком окружающего мира, однако не сводится целиком и полностью только к познавательной деятельности. Проблематика понимания не может вытеснить вопросы теории познания, а должна анализироваться на основе диалектики единства познания и предметно-практической деятельности в широком социокультурном контексте.

Наряду с описанием, объяснением, истолкованием (интерпретацией) понимание относится к основным процедурам функционирования научного знания. Многочисленные подходы к исследованию понимания показывают, что процесс этот обладает своей спецификой, отличающей его от других интеллектуальных процессов и гносеологических операций. Поэтому понимание не следует отождествлять с познанием или смешивать с процедурой объяснения, хотя они и связаны между собой.

Понимание – это поиск смысла: понять можно только то, что имеет смысл. Этот процесс происходит в условиях общения, коммуникации и диалога. Понимание неотделимо от самопонимания и происходит в стихии языка. Смыслом могут обладать не только слово, предложение, текст и т.п., но и то, что происходит вокруг нас.

Представитель современной французской герменевтики Поль Рикер считает, что понимание никогда не отрывается от познания, а просто представляет собой «этап в работе по присвоению смысла», это выявление мышлением смысла, скрытого в символе. Важная методологическая проблема социально-гуманитарного познания состоит в том, чтобы, исходя из понимания текста как «материализованного выражения духовной культуры», распределить субъективные смыслы, объективированные в текстах, «услышать через них человеческие голоса» и с их помощью проникнуть в «дух» минувших эпох, чужих культур.

Таким образом, во-первых, любой текст – источник множества его пониманий и толкований. И понимание его автором – только одно из них. Произведение содержит в себе одновременно несколько смыслов. Именно в этом состоит его символичность: символ – это не образ, это сама множественность смыслов. Поэтому понимание текста не может ограничиться лишь тем смыслом, который вложил в него автор произведения (текста, произведения искусства и т.п.), но и его интерпретатор. Однако зависимость понимания текста от конкретных исторических условий его интерпретации отнюдь не превращает его в чисто психологический и субъективный процесс, хотя личные пристрастия и опыт интерпретатора играют здесь далеко не последнюю роль. Во-вторых, эта множественность смыслов раскрывается не вдруг и не сразу, ибо смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого развития смысловых культурных контекстах последующих эпох. В-третьих, смысл текста в процессе исторического развития изменяется. Каждая эпоха открывает – особенно в великих произведениях – что-то новое, свое. Новое понимание «снимает» старый смысл, переоценивает его. В-четвертых, понимание текста – это не готовый результат, а диалектический процесс, диалог разных культурных миров, результат столкновения смыслов «свое – чужое» (Бахтин), диалог текстов, личностей, культур. В-пятых, понять текст чужой культуры – значит уметь находить ответы на вопросы, которые возникают в нашей современной культуре.

Говоря о понимании, следует обратить внимание еще на два важных момента:

1. Его краеугольным камнем является принцип **герменевтического круга**, выражающий циклический характер понимания: для понимания целого необходимо понять его отдельные части, а для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. Например, слово – часть предложения, предложение – часть текста, текст – элемент культуры и т.п.

2. Началом процесса понимания является **предпонимание**, которое часто связывают с интуитивным пониманием целого. Предпонимание обычно задано традицией, духовным опытом соответствующей эпохи, личностными особенностями индивида.

1.4. Классификация методов.

Эмпирические и теоретические методы научного исследования

Методы научного познания принято подразделять по **степени их общности**, т.е. по широте применимости в процессе научного исследования. В этом случае выделяются частнонаучные, общелогические (общенаучные) и философские методы. Различаются также методы **по уровням**. Здесь выделяются эмпирические и теоретические методы.

Методы эмпирического исследования

Научное наблюдение – чувственное (чаще визуальное) отражение предметов и явлений внешнего мира – исходный метод. Особенности: целенаправленность; планомерность; активность. Всегда сопровождается описанием объекта. Описание должно давать достоверную и адекватную картину объекта, точно отображать явления. Понятия, используемые для описания, должны иметь четкий, однозначный смысл.

В наблюдении отсутствует деятельность, направленная на преобразование, изменение объектов познания из-за: недоступности этих объектов (удаленные космические объекты), нежелательности, исходя из целей исследования, вмешательства в процесс (природные, психологические и др.).

По способу проведения наблюдения могут быть непосредственными (органы чувств) и опосредованными (приборы), косвенные (ядерная физика – треки, продукты жизнедеятельности).

Косвенные наблюдения обязательно основываются на некоторых теоретических положениях. Любые научные наблюдения требуют и теоретического мышления. Для описания наблюдений используются таблицы, схемы и т.д. Наблюдения могут играть эвристическую роль в научном познании.

Эксперимент – предполагает активное, целенаправленное и строго контролируемое воздействие исследователя на изучаемый объект для выявления и изучения тех или иных сторон, свойств, связей, включает в себя наблюдения, измерения. Особенности: 1) позволяет изучать объект в «очищенном» виде, 2) в ходе эксперимента объект может быть поставлен в искусственные условия, 3) активное влияние на его протекание, 4) воспроизводимость, 5) возможность варьирования одного или нескольких параметров.

Виды: 1) в зависимости от характера проблем, решаемых в ходе экспериментов, они делятся на *исследовательские и проверочные*, 2) в зависимости от области научного знания, выделяются *естественнонаучный, прикладной* (в технических науках, сельскохозяйственной науке и т.д.) и *социально-экономический*.

Измерение – это процесс, заключающийся в определении количественных значений тех или иных свойств, сторон изучаемого объекта, явления с помощью специальных технических устройств. Методика проведения: совокупность приемов, использующих определенные принципы и средства измерений. Измерять может либо сам исследователь, либо приборы. Проблема – выбор единица измерения (эталон). Виды: статические и динамические, прямые и косвенные. Точность зависит от уровня развития техники.

Методы теоретического уровня

Абстрагирование – мысленное отвлечение от менее существенных сторон, признаков изучаемого объекта с одновременным выделением существенных сторон, свойств, признаков. Результат абстрагирования – абстракция. **Абстракция отождествления** – понятие, которое получается в результате отождествления некоторого множества предметов и объединения их в особую группу (в жив. мире – отряды, классы). **Изолирующая абстракция** – выделение некоторых свойств, связанных с предметами материального мира, в самостоятельные сущности («устойчивость», «растворимость», «электропроводность»). Формирование научных абстракций – не конечная цель познания, а средство более глубокого познания конкретного. Поэтому затем идет возврат к конкретному. Конкретное в начале и в конце познавательного процесса коренным образом отличаются друг от друга. Исследователь получает в результате целостную картину изучаемого объекта.

Идеализация – разновидность абстрагирования, мысленное внесение определенных изменений в изучаемый объект в соответствии с целями исследований, исключение из рассмотрения какие-то свойств, признаков объектов (материальная точка лишена всяких размеров). Идеализация позволяет заменить реальные объекты в исследовании. Могут также присваиваться свойства, не существующие в реальности (абсолютно черное тело). Идеализация крайне важна для мысленного эксперимента.

Мысленный эксперимент – оперирование идеализированным объектом. Мысленный эксперимент выступает в роли предварительного идеального плана реального эксперимента, но играет и самостоятельную роль в науке.

Философские (иногда их еще называют всеобщими) методы это наиболее общие подходы к миру. Речь здесь идет о диалектическом или метафизическом подходе к миру вообще.

Частнонаучные методы используются только в одной или малом числе наук. Например, криминалистические методы, такие как, скажем, трасология, баллистика.

ГЛАВА 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК НАУКА. СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

2.1. Проблема научности юриспруденции. Парадигмальный подход в юридической науке

Суть проблемы научности юриспруденции заключается в определении критериев, согласно которым мы можем разграничить юриспруденцию как профессиональную деятельность и юриспруденцию как разновидность деятельности по производству и сохранению новых знаний о мире – то есть науку.

Для понимания сути проблемы обратимся к аргументам противников научного статуса юриспруденции. Данные исследователи подчеркивают, что юриспруденция есть толкование закона, но не его открытие. Подлинная юриспруденция, указывают они, обходит стороной вопрос о реальной нравственности общества, причинах его нравственного падения, вызывающего необходимость закона, внешне сдерживающего безнравственность и то, что почитается в обществе проявлениями злонравия. Столь же чуждым для юриспруденции является и вопрос о нравственности законодателя и закона, регламентирующего логику социального поведения. Наука вскрывает суть вещей, юриспруденция лишь толкует законы.

Подобные упреки в отсутствии научности свойственны не только юриспруденции, но и всему корпусу гуманитарных наук, возникшему в лоне науки сравнительно недавно – в конце XIX в. При этом споры о научности таких отраслей человеческого знания, как, например, история или экономика, политология или социология, не умолкают вплоть до наших дней. Более того, в начале XXI в. эти вопросы встали с еще большей актуальностью. Достаточно вспомнить полемику по вопросу подлинной истории Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории. Другой пример – вопрос о научности концепций экономики и их реального влияния на хозяйственную жизнь не как политических концепций, а как реальных технологий увеличения благосостояния и материального богатства конкретных субъектов. История становления брендов за редким исключением подтверждает тот факт, что люди, сколотившие значительные состояния и создавшие крупные компании, не имели никакого отношения к экономической науке, и напротив, ученые экономисты не отметились крупными успехами в реальном бизнесе.

Противники научного статуса юриспруденции обращают внимание на то, что в истории человеческой цивилизации вполне возможным был взгляд на юриспруденцию не как на науку, но как на искусство, ремесло, часть этико-философского знания или же боговдохновенное толкование.

При этом юриспруденция не являлась наукой с самого момента возникновения корпуса юридического знания. Вплоть до римского права юридическое знание не вычленилось в самостоятельный подвид, представая элементом синкретичной системы видения мира. Тот факт, что античные философские школы, а равным образом специальные институты средиземноморских и восточных цивилизаций осуществляли подготовку чиновничества или иных лиц, включавшую в том числе и юридические знания, не является показателем наличия науки. Теория юриспруденции была вплетена в общую канву философских концепций, что наглядно видно на примере Платона и Аристотеля.

В западноевропейских средневековых университетах право преподавалось как четко очерченный и систематизированный свод знаний, в котором отдельные юридические решения, нормы и законодательные акты изучались объективно и объяснялись с

точки зрения общих принципов и истин, базовых для всей этой системы в целом. Однако при всех достижениях юридической *scienciae* европейских университетов это была не наука о праве, но лишь правовые знания.

Следующий аргумент критики научности обнаруживается при попытке рассмотрения юридической науки в ракурсе понимания науки в трактовке современного российского законодательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» научная (научно-исследовательская) деятельность представляет собой деятельность, направленную на получение и применение новых знаний, в том числе:

- фундаментальные научные исследования – экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;
- поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ.

Прямая экстраполяция данной дефиниции на юридическую науку приводит к вопросу о новизне в юриспруденции. Надо признать, что собственно юриспруденция не ведет за собой обязательно появление нового знания, тем более в той мере, в какой правотворчество и предложения по внесению изменений в законодательство не идентичны новизне, новому знанию. Таким образом, действующее законодательство видит ученого-юриста как юриста-исследователя, решающего проблему и порождающего новое знание. При этом не ставится вопрос о том, насколько допустимо в юриспруденции считать новизну мерилom научности, тогда как позитивистская трактовка юридической науки как системы комментирования законодательства вполне допускает юридическую систему истолкования, в которой новизна выводного знания не столько обнаружение нового, сколько демонстрация мастерства, что делает возможным научно-квалификационную работу без новизны в том смысле, который предполагается выше.

В противном случае вопрос о новизне в юриспруденции порождает серьезную проблему осознания того, что значит провести исследование и получить новые результаты. Если в естественных науках мы исследуем объективный мир и открываем его законы, то в отраслевых юридических науках мы исследуем существующие законы и механизмы правовой (законодательной) регуляции человеческих отношений и не открываем их законы.

Критики научной трактовки юриспруденции указывают на то, что в целом ряде государств юристу отказано в признании за ним статуса ученого исследователя. В большинстве стран с одноуровневой системой аттестации научных кадров, степень PhD не присуждается юристам. Им присваивается аналог – степень доктор права, которая, однако, рассматривается не как указание на включенность человека в научный, академический, то есть собственно исследовательский докторат, но является частью системы профессионального доктората. Последний предполагает, что носитель степени занимается практической деятельностью, а не наукой, но овладел ею на высоком уровне и может претендовать на право осуществлять преподавание в университетах, то есть участвовать в системе передачи знания и подготовки новых кадров. Степень здесь выступает показателем авторитета ее носителя в данной отрасли, соответственно в нашем случае речь идет о праве. При этом получение степени доктора права не требует выполнения само-

стоятельного научного исследования, результатом которого было бы производство нового знания.

Аналогичным образом и в России в дореволюционную эпоху вопрос о степени по праву не был собственно вопросом научного исследования. Как приводит А.Ю. Андреев, по Положению «О производстве в ученые степени», которое было подписано 20 января 1819 г. Александром I, для получения степени доктора необходимо было продемонстрировать «основательное и глубокое сведение о науках, по коим сия степень ему присваивается, таким образом, чтобы он знал не какую-либо известную систему науки, но самую науку в существенных ее основаниях, в ее развитии и направлении к общей и частным целям, и мог не только благоразумно следовать какой-либо известной методе или системе, но и глубоко судить о ней, деятельностью собственного ума открывать и исправлять в ней слабые места, дополнять недостатки, отсекал неважные для цели подробности, усовершенствовать связь и порядок, очищать и укреплять основания»². Таким образом, речь здесь шла о демонстрации уровня знаний, способности к теоретическому осмыслению, систематизированию, методологической грамотности, но не о научном исследовании.

В итоге суть проблемы юридической науки заключается в ответе на вопрос о том, на основе каких характеристик мы можем делать вывод о том, что некое обобщающее и систематизированное знание о праве является наукой, а не представляет собой разновидность искусства, профессиональный габитус или исключительно учебную дисциплину в стиле правоведения или энциклопедии права.

Ответ на этот вопрос (а следовательно, признание научности юриспруденции) не может быть дан однозначно в силу того, что в разных парадигмах знания мы подучаем разные характеристики научности. Под парадигмой мы вслед за Т. Куном³ понимаем теоретико-методологическое единство, задающее исследовательское пространство, включая предмет и объект исследования, специфику языка научного текста и общность методологической базы, использование которых признается допустимым в рамках текста, притязающего на научность. Применительно к юридической науке данный подход был с успехом применен Г. Берманом⁴, который продемонстрировал парадигмальный характер юриспруденции как науки. Таким образом, чтобы соответствовать научности, необходимо понять, в какой парадигме находится исследователь.

Согласно парадигмальному подходу, единый взгляд на то, что собой представляет юриспруденция как наука, отсутствует. Формирование каждой конкретной парадигмы правовой науки задавало критерии, согласно которым определялось, что же является показателем научности тех или иных исследований в праве. Юриспруденция не переходила, последовательно развиваясь, от одного взгляда на правовую науку к другому, но качественно изменяла исходные принципы научности.

2.2. Естественно-правовая парадигма юриспруденции

Первой парадигмой юридической науки следует считать естественно-правовую парадигму. Она сформировалась в эпоху позднего Возрождения – начала Нового времени. Основная идея данной парадигмы юриспруденции заключается в том, что правовая наука должна строиться по образцу математики и картезианского естествознания.

² Андреев А.Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX века // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. 2015. № 1. С. 86.

³ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

⁴ Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфра-М – Норма, 1998. 624 с.

Разум путем приложения формально-логических и дедуктивных методов способен познать фундаментальные законы – естественное право, сообразно которым следует понимать и усовершенствовать позитивное право. Объектом исследований являлись метафизические принципы бытия вообще и права в частности. Предметом исследования выступало естественное право. Ученый-юрист отличался от юриста тем, что обладал навыками спекулятивного рассуждения о естественном праве. Границы между наукой о праве и философией права в этом случае не проводились.

Основоположником данной парадигмы считается Г. Гроций (1583–1645). Гроций видит источник знания о праве не в божественном откровении. Сущность права получает обоснование в себе самом, в своей собственной «природе» и благодаря этой природе юриспруденция избегает искажения и фальсификации. Подобно тому, как Галилей утверждает и защищает автономию математической физики, точно так же Гроций отстаивает автономию законодательства. Таким образом, юриспруденция формируется по образу и подобию естествознания, в рамках которого Г. Гроций предстает естествоиспытателем. «Как юрист он ставит тот же самый вопрос, какой Ньютон поставил как физик: он не желает довольствоваться голо-эмпирически познанными законами политического космоса, а хочет ограничить многообразие этих законов, сведя их к немногим определенным принципам»⁵.

Роль подобных фундаментальных оснований права играет рецепируемая Гроцием у античных стоиков концепция естественного права, которую он использует уже в совершенно другом смысле – не как судьбу или природу вещей, но как ньютоновский закон, открываемый в поиске разума.

Опираясь на воззрения Г. Гроция, Г. Лейбниц вывел положение о том, что наука о праве принадлежит к таким дисциплинам, которые зависят не от опытов, а от определений, не от фактов, а от строго логических доказательств. Таким образом, подход к праву как эмпирическому многообразию, в котором проступает закон самого права, идентично законам математики, вечным и нерушимым, проявляющим себя в частном использовании подсчетов в практической деятельности, закладывает суть понимания права как науки, сложившейся в эпоху Просвещения. Право как наука становится возможным только тогда, когда происходит отказ от положения о том, что всякое право в конечном счете основывается на божественном всемогуществе и что последнее абсолютно не обусловлено и не подчиняется никаким ограничивающим правилам и нормам.

Идеи Г. Гроция и сама естественно-правовая парадигма были развиты в работах С. Пуффендорфа (1632–1694) и Х. Томазия (1655–1728). При этом следует понимать, что в работах вышеотмеченных юристов был заложен сам принцип, можно сказать, сформирована парадигма правовой науки, допускавшая определенное разнообразие конкретных вариантов содержания данной науки, понимания ее основных положений. Речь идет, например, об исторической школе Ф. Савиньи, которая отказалась от всеобщности и неизменности естественного права, поставив на его место исторически и культурно связанное с народом-носителем право. Однако сам принцип научности права, заключенный в раскрытии его законов (универсальных или исторически и органически определенных) и соотнесении с ними позитивного права, усовершенствовании на этой основе наличного права, сомнениям не подвергался.

⁵ Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 400 с.

2.3. Позитивистская парадигма правовой науки

Альтернативой новоевропейской парадигмы правовой науки, сложившейся в рамках естественно-правовой школы, стала концепция юридического позитивизма. Критикуя естественно-правовую парадигму, основоположник позитивистской парадигмы И. Бентам отказывается в научности естественно-правовой модели. Открывая второй параграф последней главы «Введения в основания нравственности и законодательства», Бентам утверждает, что «юриспруденция есть фиктивное понятие; и для этого слова нельзя найти никакого значения иначе, как поставив его вместе с каким-нибудь словом, которое бы означало реальное понятие. Чтобы знать, что такое юриспруденция, мы должны, например, знать, что понимается под книгой о юриспруденции. Книга о юриспруденции может иметь одну из двух целей: 1) определить, что такое закон; 2) определить, каков он должен быть. В первом случае она может быть названа книгой об объяснительной (expository) юриспруденции; в другом случае она может быть названа книгой о критической (critical) юриспруденции или книгой об искусстве законодательства»⁶.

В утилитаристском проекте И. Бентама юриспруденция становилась эмпирически ориентированным истолкованием конкретных правовых норм, особенностей их правоприменения в рамках существующей в конкретном государстве правовой системы. Ее объектом становилось право, как «совокупность объектов, к каждому из которых может быть приложено индивидуальное название закона... Следовательно, под правом вообще мы понимаем все законы, которые существуют, либо какой-то один закон, либо несколько законов, как кому будет угодно»⁷. Предметом юриспруденции утверждается конкретный закон как нормативный правовой акт, существующий в конкретном пространстве и времени. Методологией такой науки становилась формальная логика, позволявшая непротиворечиво истолковать факт в свете догмы и саму догму права в свете более высокой нормы.

В позитивной парадигме, выраженной в работах другого представителя этого подхода Д. Остина, суть науки сводится к описанию содержания нормативных правовых актов, теоретическому осмыслению реального процесса толкования и оценки правовых норм. Научное познание в юриспруденции теперь предполагает не открытие естественного права, а установление «догмы права», т.е. подлинного содержания властного предписания. Анализ правовых императивов в языке властных предписаний правовых норм был нацелен на определение специфики лингвистических конструкций языка права. Право теперь замыкалось внутри самого себя. Ученый юрист отождествлялся, по сути, с юристом-профессионалом, что среди прочего нашло отражение в утвердившейся в странах англо-саксонского прецедентного права традиции присуждения ученой степени по праву не как исследовательского доктората, а как профессионального доктората, степени признания мастерства владения правом, мастерства догматического толкователя, интерпретатора и знатока права. Однако подобная трактовка научности таила в себе ряд нерешенных вопросов и проблем, угрожавших самому существованию юридической науки.

Несмотря на данные сложности, позитивный взгляд на юридическую науку как внутренне замкнутое учение о нормах права без обнаружения каких бы то ни было законов и принципов, лежащих вне права, завоевал широкое признание и получил большое распространение в юридической среде. Обоснование нормативистской, как она стала именоваться позднее, концепции права, выступавшей ядром позитивистской па-

⁶ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Росспэн, 1998. С. 181.

⁷ Там же. С. 128.

радикалы права в работах И. Бентама и Д. Остина, знаменовало собой новый этап в понимании существа правовой науки. Предложенный взгляд не только на право, но и одновременно на профессиональную деятельность самих юристов, объяснявший цели их интеллектуальных исканий, задававший логику их рассмотрения мира юридических явлений, получил крайне широкое распространение в среде юристов-профессионалов. Он позволил сфокусироваться исключительно на самих нормах права, что привело к подъему уровня профессионализма юристов-практиков, позволило несколько оптимизировать систему подготовки юридических кадров.

Позитивистский взгляд оказался крайне востребованным в условиях бурного роста права и демократических преобразований во внутренней политике ряда государств. Повышение независимости судопроизводства, развитие состязательности в уголовном и гражданском процессах, внедрение судов присяжных, изменение уголовного и гражданского законодательства и ряд других факторов сформировали устойчивый спрос на юристов позитивного склада ума – знатоков закона и способов его обойти. В социально-политических и экономических условиях XIX в. именно юристы, способные к профессиональному толкованию норм права, способные к анализу права как единой внутренне согласованной системы, имеющей смысл в самой себе, оказались наиболее востребованными.

Развитие позитивистской парадигмы правовой науки осуществлялось в трех основных направлениях, вектор развития которых был, по сути, предначертан построениями основоположников правового позитивизма. С одной стороны, речь шла об отказе от научности юриспруденции. С другой стороны, предпринимались попытки уточнить критерии специфичной научности либо путем определения специфики законов юриспруденции, ее позиционирования как особой формы гуманитарного знания, либо, третье направление, путем фокусировки на проблеме языка юриспруденции и сведения юридической науки к аналитическим исследованиям языка.

В итоге позитивистская парадигма правовой науки предполагает, что объектом исследования в правовой науке выступает позитивное право как совокупность законодательства конкретной страны в конкретный период истории. Она отрицает научность юридических исследований общества, естественного права и иных спекулятивных сущностей. Предметом научных исследований в таком случае выступает правовая норма и законы ее функционирования. Универсальных законов права не существует. Научность юриспруденции определяется тем, что она выявляет законы, которые в отличие от каузальных законов естествознания являются законами вменения, связаны не с установлением причины, а с установлением долженствования. Выраженность правовой нормы в словах вводит в предмет правовой науки юридический текст, который необходимо истолковать. Это определяет методологическое ядро, сводимое к догматическому истолкованию, формально-логическому раскрытию того закона вменения, который заключен в норме. Наука о праве жестко отграничивается от философии права, социологии права, психологии права и т.п. Место исследовательского доктората занимает докторат профессиональный. Граница между просто юристом и юристом-ученым сдвигается. Просто юрист консультирует, предсказывая результат рассмотрения конкретного дела, юрист-ученый анализирует саму норму, выявляя закон ее вменения по принципу долженствования. Его ученость есть показатель признания его мастерства в догматической, не выходящей за пределы права интерпретации правовых норм.

2.4. Социологическая парадигма юриспруденции

Со второй половины XIX в. пользуется популярностью так называемое социологическое направление, которое предполагало, что «юридическое и социологическое изучение представляют собой не особые виды изучения, а две стороны научного изучения, которые странно объявлять особыми науками или ветвями науки»⁸. В этом случае говорилось о том, что необходимым показателем научности для юриспруденции является именно ее обращенность к исследованию общества.

На заре своего становления социологическая концепция имела в качестве центра дискуссионного поля проект создания науки уголовного права, что позволяет нам продемонстрировать на примере обсуждения сущностных характеристик и содержания данной науки специфику социологического подхода. Обращение к подобному примеру крайне удобно для нашего исследования еще и потому, что становление науки уголовного права проходило как раз в жесткой конфронтации с позитивистской парадигмой.

С позиций сторонников социологической трактовки сущности науки, «выражая полнее и отчетливее главную задачу науки уголовного права, признавая этой задачей построение идеала уголовного правосудия, нельзя ни минуты сомневаться, что и то, что разумеют под социологическим исследованием, входит в содержание этой науки...при отыскании средств и способов удовлетворения, заключающихся в общих принципах требований, наука уголовного права постоянно должна обращаться к изучению причин преступления, разрядов преступников, различных действий карательных мер на общество и т.д.; только изучение причинных отношений в сфере преступления и наказания и может дать науке предвидеть, какие результаты принесет та или другая мера, и отвергать одно, рекомендовать или признавать другое»⁹. В социологическом подходе речь идет об установлении «зависимости преступной деятельности от двух факторов 1) индивидуальной особенности преступного люда (индивидуальный фактор), 2) условий внешней среды, способствующих развитию, обоснованию и проявлению вовне этих особенностей»¹⁰. В рамках такого подхода формируется криминология не как отдельная наука, а как сущностное ядро науки уголовного права. Значимым вариантом социологического подхода была так называемая антропологическая школа, ведущая свое начало от работ Ч. Ломброзо, которая исходила из того, что учение о преступнике должно быть положено в основу науки, что все остальное является лишь надстройкой над ним.

В целом для социологического понимания правовой науки было характерно выведение ее объекта из сферы чистого права, как то предлагалось в позитивистской парадигме, в сферу общественной жизни. Отсюда следовало, что, например, сущность уголовного права заключена в криминологии как учении о преступности вообще, о преступности как социальном явлении. Равным образом сторонники антропологического подхода зачастую избегали употребления термина «наука уголовного права», а говорили об уголовной антропологии, об этиологии, профилактике и терапии преступления.

В рамках позитивистской парадигмы подобный взгляд на социальное измерение мира права важен, информативен, но никак не относится к сути самой науки о праве. Данные исследования – удел не юристов самих по себе, но представителей социологии права. Криминология есть в большей мере с этих позиций философская или социологи-

⁸ Познышев С.В. Основные начал науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: А.А. Карцев, 1912. С. 26.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение. Вступительная лекция, читанная в демидовском юридическом лицее 15.09.1895. Ярославль, 1895. 24 с.

ческая наука, но не юридическая. В этой связи показательное появление и бурное развитие американской социологии права в XX в., представившей интереснейшие криминологические теории, но не претендовавшей на то, чтобы именоваться правовой наукой.

Идеи социологического подхода слышны и в наши дни, причем в значительной мере в рамках отечественной юриспруденции, где стало общей нормой говорить, например, о целесообразности опоры на социологические опросы при проведении юридических исследований и т.п. Однако в этом случае применительно к правовой науке сохраняется нерешенность вопроса о том, не покидает ли она в своем увлечении социологией пределы собственно юриспруденции, позволительным ли для нее будет являться это расширение или нет.

2.5. Неокантианская парадигма правовой науки

Под лозунгом противоречивости позитивного взгляда на юридическую науку и утрату научности в правовом позитивизме сразу несколько значимых научно-философских школ начали разработку альтернативного понимания критериев научности юридической науки. Речь идет о неокантианстве.

В рамках марбургской школы неокантианства вопрос о характере научности права мы наблюдаем у Э. Кассирера, Р. Штаммлера и лишь спорадическим образом – у П. Наторпа.

В неокантианской трактовке науки для научного сознания неоспоримым становится факт того, что всякая объективация, имеющая место в науке, есть, по сути дела, посредничество и должно оставаться таковым. Как следствие, задачей критики познания является исследование самих интеллектуальных символов, посредством которых различные дисциплины наблюдают и описывают этот «объективный мир». Разъясняя общую трактовку науки в неокантианстве, П.П. Гайденко пронизательно замечает: «Раньше считали, что наука есть лишь метод, с помощью которого исследуется что-то реальное; что наука – это способ исследования, это ответ на вопрос, как ведет себя реальное. Теперь <...> необходимо признать, что в действительности реален только этот метод, только этот способ, только это «как»; а то, что понимали под субстанцией, есть лишь некоторая метафора, правда, метафора необходимая, но от этого не обладающая никаким иным бытием, кроме как бытием в качестве предварительного условия отношений. Таким образом, то, что считали реальностью, оказалось только логическим постулатом, а действительной реальностью оказались отношения, движение, метод»¹¹.

В итоге право как наука есть не что иное, как правильно описанная функция, истолкование символической формы восприятия реальности, каковой в данном случае выступает право. Наука о праве из учения о рациональном познании универсальных объективных законов права, идентичных по своей природе законам математики, становится способом описания. Объективное существование самих законов не ставится во главу угла, речь не идет об объективной сущности права, существующей вне способа его познания. Напротив, законы становятся реальными только в том случае, если представлены определенным способом. Наука о праве становится предписанным истолкованием.

Рудольф Штаммлер (1856–1938) принадлежит к числу выдающихся представителей марбургской школы неокантианства. У Р. Штаммлера научность юриспруденции

¹¹ Гайденко П.П. Принцип всеобщего опосредования в неокантианстве марбургской школы // Кант и кантианцы. Критические очерки одной философской традиции. М., 1978. С. 236.

придается априорно налагаемыми формами соотношения средств и цели. Правовая наука есть наука телеологическая. И научное изучение права есть понимание того, каково в данный момент содержание «естественного права с изменчивым содержанием», которое только и задает стандарт справедливости и позволяет вскрыть закон права. Наука возможна здесь только в рамках критического разума неокантианства.

Наследие Густава Радбруха (1878–1949), посвященное как чисто правовым, так и философско-правовым вопросам, насчитывает более 20 томов. Для того чтобы четко представить его значимость для развития права в XX в., достаточно сказать, что предложенная им формула, получившая впоследствии его имя, легла в основу системы международного права и позволила осуществить как Нюрнбергский трибунал, так и ряд других международных трибуналов по вопросам привлечения к ответственности за преступления против человечества. При этом вопросы научности права и специфики правовой науки, в отличие от философии права, социологии права и самого права, находились в центре его творческих поисков. Особенно это характерно для его творчества до 30-х годов XX в. – времени прихода к власти в Германии национал-социалистов. Неслучайно его первой книгой, получившей широкое признание и переведенной на многие языки, стала работа «Введение в науку права» (1910). За ней последовали в 1914 г. «Основы философии права», послужившие прообразом его «Философии права», которая после опубликования в 1932 г. сделала ее автора всемирно знаменитым.

Свою науку права Г. Радбрух строит в полном соответствии с неокантианскими принципами, согласно которым не предметный мир «вещей-в-себе» определяет содержание сознания, а, наоборот, установка сознания формирует пространство опыта. Сферу практического отношения человека к действительности, в таком случае, формирует целевая установка, основанная на «априори существовавшей» правовой сфере¹². Саму суть учения Радбруха об отношении права и справедливости можно выразить емкой формулой из его «Философии права»: «Право – это действительность, ценность которой заключается в том, чтобы служить справедливости»¹³. Таким образом, понятие справедливости, которое имеет в виду Радбрух, представляет собой чисто формальную идею. Она требует равного обращения к другой личности только в смысле отсутствия исключений из уже наличествующих предписаний, отказа от юридического произвола и признания законности в одном лишь указанном отношении. Именно из этого в поздних работах немецкий философ разовьет положения знаменитой «формулы Радбруха».

В итоге исследования в рамках догматической, систематической правовой науки Радбруха в собственном смысле осуществляются в три этапа: толкование – построение – система, что приводит к пониманию правовой нормы или феномена в рамках высшей ценности – справедливости. Научное понимание права задается не реальностью социальных, политических, экономических отношений, но исключительно самой системой права в рамках априорно заданной ценности справедливости, составляющей смысл права.

В целом для неокантианской парадигмы правовой науки характерно понимание научности права, задаваемого наложением на мир восприятия правовых явлений системы доопытных категорий, видение права, как правило, через призму ценности справедливости. Научность юридической науки не в самом предмете, объективных и независимых законах права, основаниях права, но в способе его конструирования объективности этих законов в их выражении, в генетической и описательной данности символической формы, ее представленности в познании как функции, творческом утверждении объек-

¹² Зенн М. История права. Культурно-исторический очерк. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2016. С. 443.

¹³ Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.

тивного, по сути дела, – в тексте. Из этого вытекало положение о том, что познание в правовой науке заключено в рамках «толкование – построение – система».

Неокантианство чуждо логике понимания науки как познавательной системы, направленной на установление некоей объективной истины о мире права. Одинаково неприемлемыми оказываются как универсальная истина о мире, постигаемая разумом, так и ограничение правовой науки исключительно данностью законодательства. Неокантианство видит науку о праве через призму познающего человека, вне отсылки к ценностям которого невозможно постижение права. Целевая установка неокантианства основана на «априори существовавшей» правовой сфере, установить эти доопытные формы права как ценности, только и делающие возможным само позитивное право, призвана наука права. Таким образом, ученый юрист – это юрист, стоящий на позициях кантовской философии и осмысляющий базовые ценности права.

2.6. Парадигма советской юриспруденции

Марксистская парадигма, воплотившаяся в советской правовой науке, полагала объектом юридической науки общественные отношения. Результатом подлинно научного исследования должно было стать раскрытие диалектико-материалистического закона, согласно которому общественные отношения как базис находят свое отражение в праве, что являлось предметом правопведения. Юрист-ученый должен уметь вскрывать объективную диалектическую логику исторического материализма с целью показать, как те или иные производственные отношения, складывающиеся между производительными силами на определенном этапе развития общества, воплощались в праве, а не просто размышлять, например, о социальной основе права.

С позиций марксизма научность юриспруденции задается тем, что она не занимается позитивным правом (удел юристов-практиков), не осуществляет спекулятивную рефлексию над естественным правом или априорными правовыми ценностями, но вскрывает объективную диалектику классовой борьбы, отраженную в праве. Обоснование научного характера исключительно советской юридической науки выполнило марксистское учение об обществе, с его диалектикой базиса и надстройки, основополагающего характера производственных отношений и классовых антагонизмов. Если само право, как профессиональная деятельность, оставалось истолкованием норм, то наука о праве становилась наукой только тогда, когда она представляло собой систему знаний, раскрывающую законы, но уже не естественные законы философии права, но законы общественного развития, как они представлены в марксизме.

Именно поэтому во второй половине 1920-х гг. сообщество ученых-юристов признавало в качестве аксиоматического исходного положения принцип, согласно которому «только та теория может претендовать на научное значение, которая умеет вскрыть связи и зависимость преступлений от классового характера общественных отношений, которая в состоянии познать закономерность исследуемых явлений и определить подлинные законы, управляющие их развитием. Такой теорией является теория диалектического материализма»¹⁴.

С этих и только с этих позиций у советской науки о праве появлялся самостоятельный объект – общественные отношения, предмет – их отражение в правовых нормах, а также проблемное поле – область явлений, которые парадигма открывала для исследователя. Парадигмальное основание задавало и методологию научного исследова-

¹⁴ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1941. С. 28.

ния. Дедуктивные методы позитивного прочтения права объявлялись неприемлемыми для науки. Иначе говоря, в юриспруденции как правоприменении логическое оперирование понятиями и позитивистский логический анализ норм как таковых имели место, но в том, что касалось науки о праве, методом становился диалектический и исторический материализм.

ГЛАВА 3. ЛОГИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе рассмотрены основные структурные элементы – проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования. Даются рекомендации по их определению и формулировке, описываются наиболее распространённые ошибки, встречающиеся в научной практике.

При определении главных структурных элементов исследования целесообразно пользоваться «эпистемологическим квадратом» (рисунок 1)¹⁵.

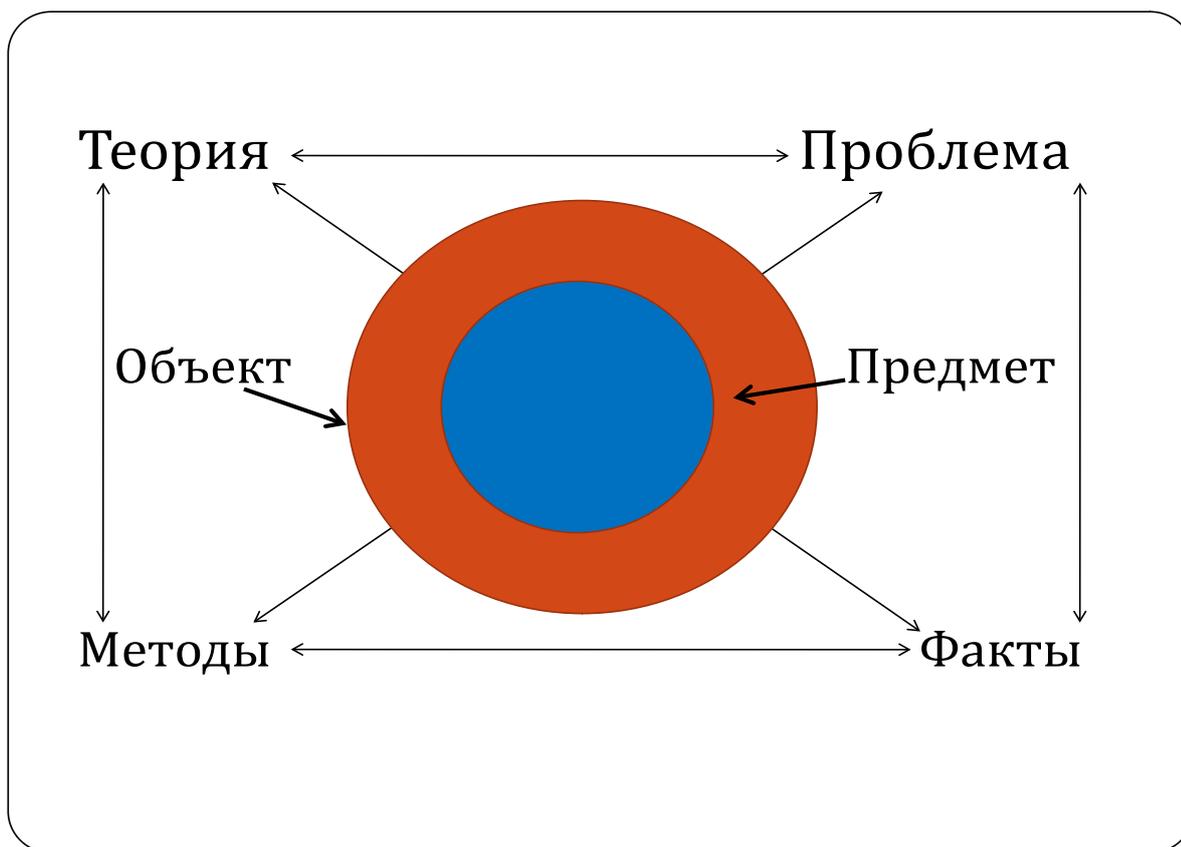

Рисунок 1. Эпистемологический квадрат.

Внешнюю часть эпистемологического квадрата создают четыре элемента. Проблема – это патологическое состояние некоего явления или процесса или же ситуация отсутствия чего-либо, например, информации о некоем явлении или процессе. Теория, парадигма – комплекс научных взглядов, подход или даже мировоззрение, с помощью которого учёный изучает окружающую действительность. Методы – приёмы получения знаний о реальности. Факты – объективно существующие события, информация о явлениях и процессах. Нельзя сказать, что что-то из них первичнее или важнее, они все находятся в тесной связи и взаимопроявляют друг друга. Неполнота фактов о явлении помещает его изучению, а отсутствие теоретических основ может вообще воспрепятствовать идентификации проблемы как таковой. Видение проблемы зависит, во-первых, от име-

¹⁵ Идея позаимствована здесь: Ракитов А.И. Философия образования и высшая школа // Высшее образование в России. 2017. № 5. С. 90.

ющихся у нас фактов; во-вторых, от теории (парадигмы), через которую мы «смотрим» на мир; в-третьих, от методов, с помощью которых нечто можно выделить и исследовать.

Внутреннюю часть эпистемологического квадрата образуют объект и предмет исследования. Объект познания – это явление, оказавшееся в поле зрения исследователя. Предмет познания – это свойства, качества объекта, которые изучаются. Несколько упрощая, можно сказать, что объект и предмет – это изучение проблемы в определённом ракурсе.

Допустим, конституционный кризис в России в 1993 г. можно рассмотреть с точки зрения собственно конституционного права, конституционного процесса (способы решения данного кризиса), уголовного права (не привёл ли кризис к росту преступности?), уголовного процесса, гражданского и гражданско-процессуального права (как кризис отразился на гражданских делах?) и, возможно, иных отраслей юриспруденции, а также истории, экономики, политологии, социологии и философии. Более того, в рамках самих этих дисциплин возможны разные взгляды на это событие.

Исходной точкой научного исследования является формулировка проблемы. В бытовом общении постоянно приходится слышать вопросы вроде «По какой теме пишете диссертацию?» или «Какова тема статьи?», поэтому возникает ложное ощущение, будто тема первична (обратите внимание, что в эпистемологическом квадрате темы нет вообще). Это верно, только если проблема сформулирована правильно. Гораздо точнее отталкиваться от проблемы, потому что именно она отражает суть работы. В каком-то смысле, тема – это простая и удобная для восприятия формулировка, а проблема – более наукоёмкая и сложная формулировка. Нередко они отождествляются, но в целом могут иметь словесные различия и совпадать по сути. Говоря диалектически, тема – это явление, а проблема – это сущность. В идеале проблема и тема должны органично сочетаться и соответствовать друг другу по смыслу. Пример: тема диссертации – «Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика», проблема – «противодействие многообъектным преступлениям посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения»¹⁶. К сожалению, помимо вышеприведённого примера, другие формулировки проблем исследования в юридических диссертациях найти довольно сложно. По неясным причинам юристы-диссертанты игнорируют её чёткое определение.

Существуют гносеологический и предметный аспекты проблемы. Гносеологический аспект – это состояние «белого пятна», пробела в знаниях. Мы проводим исследование, потому что чего-то не знаем. Предметный аспект – это невозможность объяснить происходящие события и процессы с точки зрения имеющихся знаний, их недостаточность. Например, ньютоновская физика успешно объясняла практически все вопросы устройства земного мира (поэтому её по сей день изучают в школе). Однако одна проблема оставалась нерешённой: почему Меркурий, проходя возле Солнца, внезапно ускоряет скорость своего движения и смещается с орбиты? Это явление было открыто в 1840-е гг. и получило название «аномальная прецессия перигелия Меркурия». С точки зрения классического закона тяготения эта проблема необъяснима, ведь гравитация воспринимается как нечто постоянное. Предпринималось множество попыток разрешить её, однако удачным оказалось решение Альберта Эйнштейна, опубликованное в 1905 г. Его ответ был настолько революционным, что сломал привычную картину мира.

¹⁶ Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 7.

Установление проблемы должно отвечать нескольким требованиям. Зарубежные учёные для оценки качества исследовательской проблемы предложили критерий FINER, являющийся аббревиатурой английских терминов¹⁷.

1) F, Feasible – осуществимое. Реально ли изучить данную проблему имеющимися силами? Достаточно ли ресурсов для эмпирической стадии? Хватает ли денег и времени?

2) I, Interesting – интересность. Насколько данная проблема интересна лично для Вас и для всего научного сообщества либо практических (академических, государственных, коммерческих) целей?

3) N, Novel – новизна. Насколько хорошо изучен данный вопрос другими специалистами? Можно ли утверждать, что Ваша задумка усовершенствует имеющиеся знания?

4) E, Ethical – этичность. Насколько задуманное исследование соотносится с нормами общественной и научной этики? Не будут ли некие социальные группы оскорблены в его процессе? Допустимо ли подвергать риску участников эксперимента?

5) R, Relevant – релевантность. Насколько Ваше исследование поможет дальнейшему прогрессу в этой области? Будет ли оно полезно академическому сообществу, политическим и общественным организациям, коммерческим структурам?

Наверное, наиболее важное требование к научной проблеме – её реальность, наличие на практике. Нередко учёные (в большей степени это касается начинающих специалистов, но встречается и у старших коллег) по факту выдумывают проблему. Одной из причин тому может быть необходимость исследовать ради самого исследования, т.е. процесс ради самого процесса вне контекста результата. Такое нередко приходится видеть в диссертационных исследованиях. Другой причиной, гораздо более серьёзной, является «парадигмальное мировоззрение»: это ситуация, когда учёный, смотрящий на мир через призму некой теории, твёрдо уверен в наличии некой проблемы и все имеющиеся факты он интерпретирует в её свете. Пример – тезис об антагонистичной борьбе пролетариата и буржуазии, являющийся незыблемым основоположением марксизма-ленинизма и, в конечном счёте, подорвавший под ним почву.

Проблемы должны формулироваться кратко, одним предложением. *Если Вы не можете этого сделать, скорее всего, Вы не понимаете саму проблему.* Возможно однократное применение причастных и деепричастных оборотов. Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения зачастую только создают иллюзию умности, на практике нередко подменяя научность многословием и пустословием.

В научных работах – монографиях, диссертациях, статьях и пр. – проблемы как отдельный элемент формулируются далеко не всегда, при этом они как бы включаются в состав предмета или цели, либо же «растворяются» в актуальности. Однако это не означает, что они не должны определяться в принципе. Учёному очень желательно определить её для себя, чтобы лучше понимать направленность работы.

Исследовательские проблемы бывают следующих типов:

1. Проблемы понимания (теоретические) и проблемы конструирования (прикладные, эмпирические). Проблемы первого рода направлены на интерпретацию почти или совершенно неподвластных человеку процессов и явлений, например распада Западной Римской империи или происхождения Вселенной. В юриспруденции – происхождение государства, первичных правовых норм или естественного права. Проблемы второго рода должны способствовать разрешению сложившейся ситуации в практической сфере. Например, разработки нового оружия должны повышать эффективность и

¹⁷ Designing Clinical Research / Edition by S.B. Hulley, St.B. Cummings, W.S. Browner, D.G. Grady, T.B. Newman. 3rd Edition. Lippincott Williams and Wilkins, 2007. P. 17.

боеготовность армии, а создание новых лекарств – предотвращать заболевания. В правовой науке ярким примером является криминалистика, отражающая практические запросы правоохранительных органов. Безусловно, изучение космических объектов или материальных следов преступлений невозможно без чисто прикладных вопросов создания обсерваторий и телескопов или полиграфов и дактилоскопических сканеров, однако в сущности своей первое относится к астрофизике или криминалистике, а второе – к инженерии.

2. Проблемы статических явлений и проблемы динамических (процессуальных) явлений. Статические объекты не изменяются во времени, либо же изменяются существенно медленно, либо же нечто изучается в определённый момент (временной срез) без учёта динамического состояния. Например, состояние молодёжной преступности в 2020 г. в России или особенности строения головного мозга правонарушителей. Процессуальные явления сложнее в изучении, поскольку неизбежно требуют измерения меняющихся свойств объекта, а также использования сравнительного метода, а нередко и статистических данных. Пример: сравнение уровня убийств в России и США в XXI в. по годам. Здесь чрезвычайно важны детали. Уровень убийств может рассчитываться на 10 или 100 тысяч человек, само «убийство» по-разному квалифицируется в разных странах, наконец, можно столкнуться с неполнотой или даже намеренной фальсификацией информации. Достаточно сравнить оценки уровня убийств в России по методикам Росстата и ООН, чтобы увидеть некоторую разницу. Неучёт этих деталей может сильно исказить картину исследования. Если же сравнение осуществляется по многим критериям (кражи, ограбления, угон автомобилей и прочее), требования к исходным данным становятся ещё более жёсткими. Так, в США на уровне криминальной статистики и уголовного законодательства принято разделять кражи и кражи со взломом (вторые считаются более тяжким преступлением), тогда как у нас такие различия проводятся только в оперативной практике. То же самое работает и по отношению к текстовым документам: допустим, сравнивать приговоры о назначении наказания в дореволюционной России и Великобритании нужно с учётом социально-структурных различий, классовых и сословных привилегий общественных групп. Таким образом, динамические проблемы требуют от исследователя больше знаний и умений.

3. Проблемы описательные и проблемы аналитические. Первый тип присущ дескриптивным (описательным) исследованиям и имеет целью раскрытие основных внешних характеристик изучаемого объекта. Примером может быть описание и классификация основных форм государственного устройства в современном мире или же особенности принуждения в трудовом праве. Аналитические проблемы должны объяснить природу объекта, всю совокупность его структурных взаимосвязей, причинно-следственных зависимостей. Пример: эволюционные механизмы трансформации федеративных форм государственного устройства или же организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве. Разумеется, проблемы второго типа более трудны.

4. «Проблема-белое пятно» и «проблема-аномалия». Проблема первого рода обозначает ситуацию отсутствия данных, она существует при крайне малом количестве сведений о некоем явлении или процессе. Например, природа «тёмной энергии» в космосе. В юридической практике такие проблемы редки, ведь человеческое общество живёт по давно сформированным и медленно меняющимся правилам, поэтому они получили название «прецедент». К нему можно отнести урегулирование интернет-отношений, например, громкое дело Марио Костеха Гонсалеса против Google в 2014 г. «Проблема-аномалия» представляет собой наличие необъяснимых отклонений в деятельности какого-либо объекта. Это ситуации, когда нечто происходит не так, как «обычно», когда привычные представления о мире не работают. Например, причины роста рецидивной пре-

ступности или повышение числа совершаемых преступлений после ужесточения уголовных наказаний или же совершенствование расследования хищения с использованием электронных средств платежа. «Проблемы-белые пятна» требуют предварительного детального описания и в целом более трудоёмки, хотя и встречаются гораздо реже.

Проблемы далеко не всегда определяются правильно, и можно выделить ряд ошибок в формулировке проблем исследования:

– подмена проблемы целью, объектом или предметом. Все эти элементы имеют свою специфику, о которой сказано ниже, поэтому их некорректно отождествлять с проблемой;

– подмена проблемы задачей. Изучить форму государственного устройства России, выявить факторы роста подростковой преступности, определить признаки правонарушения – все эти формулировки претендуют не более чем на статус задачи, но никак не проблемы. Такая ошибка происходит из слишком мелкого видения проблемы;

– подмена формулировки проблемы на область существования проблемы. Так, формулировка «Интернет как пространство распространения наркотических средств» не указывает на существо проблемы, поскольку не собственно Всемирная глобальная сеть распространяет наркотики, а определённые пользователи. Более точно говорить так: «Источники и каналы связи Интернета как пути (методы) нелегального распространения наркотических средств» или «Пользователи Интернета как субъекты (агенты) нелегального распространения наркосодержащих средств».

Другим элементом программы исследования является исследовательская гипотеза. Гипотеза – это научное предположение о состоянии проблемы, высказанное с позиции определённой теории и нуждающееся в проверке. Или, иначе, это научное предположение, истинное значение которого неопределённо. Значимость теории здесь не случайна: именно она позволяет предвидеть состояние проблемы и нацелить исследователя на нужный вопрос. Ньютоновская и эйнштейновская физика позволила открыть планеты Нептун и Плутон, которые своей силой притяжения смещали с орбиты Уран (Плутон оказывал воздействие и на орбиту Нептуна). Гипотезы об их существовании высказывались с 1830-х гг. и были экспериментально подтверждены в результате наблюдений. Гипотеза играет полезную функцию в исследовании, поэтому учёные часто любят цитировать Д.И. Менделеева: «Лучше придерживаться плохой гипотезы, чем никакой».

Нередко ради соблюдения формальных требований авторы формулируют гипотезу постфактум, после проведения исследования и представляют её как подтверждённую. Такого рода гипотеза не имеет смысла. Нужно понимать, что опровержение исходной гипотезы само по себе не снижает качества исследования и даже при отвергнутом допущении результат может иметь высокую значимость для науки. Например, эксперименты М.В. Ломоносова и А.Л. Лавуазье по определению наличия флогистона («огненного начала» воздуха) исходили из его наличия, но опровергли исходную гипотезу, при этом продвинув науку вперёд. Т. Гоббс, Д. Локк и Ж.-Ж. Руссо исходили из гипотезы о возникновении государства в результате общественного договора; хотя сами они не могли быть его свидетелями, их теории продвинули науку вперёд. Известна также история венгерского математика А. Вальда, эмигрировавшего в США. Во время Второй мировой войны он изучал вопрос гибели самолётов ВВС США: руководство авиации полагало, что нужно укреплять дополнительной бронёй участки фюзеляжа, на которых много пулевых отверстий, тогда как учёный сделал вывод, что нужно делать наоборот – ведь если самолёты с такого рода повреждениями отсутствуют, значит, они просто не способны их пережить.

Гипотезы бывают двух видов: главные (общие, основные) и дополнительные (вспомогательные, частные). Главная гипотеза всегда одна, она отражает авторское

видение проблемы. Дополнительные гипотезы соответствуют задачам исследования и отражают полноту информированности учёного о состоянии объекта и предмета исследования. Даже если определение таких гипотез не требуется по условиям работы, выделить их полезно для самого себя.

При определении гипотезы целесообразно руководствоваться следующими правилами:

1. Истинность предположения, сформулированного в гипотезе, не должна быть очевидна. «Мы полагаем, что бывшие заключенные испытывают сложности при адаптации к жизни после отбытия срока наказания» или «можно считать, что высокий уровень безработицы повышает уровень преступности» – примеры совершенно очевидных, а потому малоценных допущений. «Предполагается, что высокая численность сотрудников правоохранительных органов снижает уровень преступности» – это пример корректного научного предположения;

2. Гипотеза должна охватывать все имеющиеся в данной области факты. Разумеется, исследователь может не знать всего, но самые распространённые источники он должен изучить до формулирования гипотезы, если же он открыл новые сведения после определения гипотезы и они дали кардинально новую информацию, то можно скорректировать исходное допущение;

3. Гипотеза не должна противоречить фундаментальным научным положениям, в том числе из других наук. Так, падение уровня жизни провоцирует рост преступности – это базовое положение криминологии, которое вряд ли можно оспорить. Идея советской криминологии об исчезновении преступности в коммунистическом обществе – пример ложного предположения. Опровержение базовых научных истин встречается исключительно редко и, как правило, символизирует начало научной революции (или, по крайней мере, создаёт потенциал для неё): сюда можно отнести вышеупомянутую теорию относительности А. Эйнштейна и открытие квазикристаллов Д. Шехтманом. Однако все эти работы проходили периоды жесточайшей критики и доказывали свою значимость десятилетиями. Не нужно стремиться совершить революцию в науке;

4. Гипотеза должна быть потенциально проверяемой. Допущение «предполагается, что высокая численность сотрудников правоохранительных органов снижает уровень преступности» проверяемо на основе статистики, а утверждение «следует ожидать, что преступность пропадёт в коммунистическом обществе» не проверяемо в принципе. Как известно из философии науки, хорошие гипотезы (и проблемы) обладают свойствами фальсифицируемости (собственно проверяемости) и *верифицируемости* (экспериментальной подкреплённости). Их отсутствие позволяет назвать гипотезу ненаучной. Также это условие означает, что гипотеза не должна содержать непроверяемых и неуточнённых положений, терминов, фактов, т.е. нельзя включать в гипотезу термины, значение которых ещё предстоит уточнить в процессе работы (признаки фишинга или киберсквоттинга, если работа подразумевает квалификацию данных деяний) или которые имеют слишком специфическое значение, носят отпечаток парадигмы («борьба с преступностью», «общественные отношения»);

5. Гипотеза должна быть связана с целью, задачами, объектом и предметом исследования. Достигается это путём использования одинаковых по смыслу терминов – ключевых слов.

Процесс создания гипотезы может быть описан следующими этапами:

а) выявление необъяснимых фактов («аномалий» или «белых пятен»), собственно проблемы;

б) изучение максимально возможного объёма источников;

в) формулировка гипотезы;

г) выделение из гипотезы возможных следствий, задач, определяющих план исследования;

д) проверка гипотезы в ходе исследования;

е) выделение нового научного знания даже в случае опровержения гипотезы.

При формулировании гипотезы желательно использовать следующие фразы: «можно считать, что», «предполагается, что», «если, то», «мы полагаем», «исходное предположение (допущение) заключается в» и т.п. Они придают мысли чёткость и завершённость.

Теперь перейдём к краткому описанию того, что подразумевается под фактами или, точнее, научными фактами. *Научный факт* отражает объективные свойства явлений и процессов и потому характеризуется объективностью, достоверностью и точностью. Объективность факта означает, что он действительно существует в том виде, в каком его описывает учёный; достоверность – наличие независимых источников информации, экспериментов, общественной практики, подтверждающих значение факта; точность – измерительная, как правило, количественная величина факта. Например, согласно Уголовному кодексу РФ, убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку¹⁸. Его объективность устанавливается специалистами, как правило, экспертом-криминалистом и судмедэкспертом. Достоверность факта убийства определяется при помощи определённых процедур – вскрытия тела, установления наличия инородных предметов в теле, повреждений внутренних органов, наличия странгуляционной борозды, направления брызг крови, осмотра места происшествия и прочее. Точность измерения факта убийства может состоять в объёмах потери крови, количестве ударов в жизненно важные органы, времени наступления смерти и т.д. Объективности, достоверности и точности также могут служить определённые подтверждения – видео- и аудиозаписи происшествия, свидетельские показания, следственный эксперимент и т.д.

Учёный не может знать все факты, поэтому он обращается к источникам – научной литературе, статистическим сборникам, нормативным правовым актам, базам данных, опросам и т.д. Сбор фактов – сам по себе сложный процесс, про который будет сказано ниже подробнее, пока стоит подчеркнуть, что все факты должны перепроверяться. Лучше всего это делать при опоре на первоисточник, хотя, к сожалению, некоторые первоисточники грешат искажениями информации или их авторы попросту недобросовестно относятся к собственным экспериментам (типичный пример – социологические исследования, проводящиеся без должных методологических и методических процедур). Абсолютная точность и объективность труднодостижимы, но к ним следует стремиться.

Особенно остро этот вопрос стоит в социально-гуманитарных науках, всегда сталкивающихся с неоднозначностью интерпретации фактов. Для примера подробно рассмотрим извечный вопрос об «эффекте устрашения»: влияет ли смертная казнь на сокращение числа преступлений?

В течение многих лет учёные анализировали влияние смертной казни на количество преступлений, главным образом, убийств, но результаты оказались неоднозначными. Так, в 1973 г. экономист И. Эрлих показал, что казнь одного преступника спасает семь жизней¹⁹. Его исследование породило моду на оценки влияния высшей меры на рост преступности. Экономист П.Х. Рубин написал в своём докладе от 1 февраля 2006 г. «Статистиче-

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Bowers W.J., Pierce G.L. The Illusion of Deterrence in Isaac Ehrlich's Research on Capital Punishment // The Yale Law Journal. 1975. Volume 85. № 2. Pp. 187–208. DOI: 10.2307/795412.

ские данные о смертной казни и сдерживание убийств» перед судебным комитетом Сената США по конституции, гражданским правам и правам собственности: «Недавние исследования взаимосвязи между смертной казнью и убийствами позволили достичь консенсуса среди большинства экономистов. В современных исследованиях показано, что смертная казнь оказывает сильное сдерживающее воздействие: каждое исполнение приговора сдерживает от 3 до 18 убийств»²⁰. С ним согласен экономист Р.Д. Адлер и математик М. Саммерс. По их данным, существует очевидная отрицательная корреляция: когда казни увеличиваются, убийства уменьшаются, а когда казни уменьшаются, убийства увеличиваются, при этом число предотвращённых убийств достигает 71²¹.

Однако к вышеприведённым исследованиям возникает как минимум один вопрос: чем объясняется такой разброс прогнозируемого показателя снижения уровня убийств – от 3 до 71? Кроме того, изучение статистики показывает, что страны, которые не применяют смертную казнь, имеют более низкие показатели убийства, чем государства, использующие высшую меру наказания. Например, США, где на 2018 г. 35 штатов могут вынести приговор о смертной казни, имеют более высокий уровень убийств, чем страны Европы или Канада, не применяющие высшую меру наказания. В Канаде в 2012 г. совершены 543 убийства, или 1,6 на 100 тыс. жителей, в Великобритании – 653, или 1 на 100 тыс. жителей, тогда как в США – 14 827, или 4,7 на 100 тыс. жителей²². По данным Мичиганского университета, нет убедительных доказательств в пользу аргумента о том, что смертная казнь действует как лучший сдерживающий фактор, чем угроза пожизненного тюремного заключения. Опрос руководителей ведущих академических криминологических обществ США показал, что 84 % экспертов отвергли идею о сдерживающем эффекте смертной казни²³. С 1973 г. по 2000 г. по меньшей мере 88 человек были приговорены к смертной казни и оправданы после того, как появились доказательства их невиновности. За тот же период было казнено более 650 человек. Таким образом, на каждых семерых казнённых приходится один, который не должен был быть осужден.

Исследование Юридической школы Колумбийского университета показало, что две трети всех приговоров о высшей мере содержат серьёзные ошибки. Когда дела были рассмотрены повторно, более чем 80 % обвиняемых смертная казнь была заменена тюремным заключением и 7 % были полностью оправданы²⁴. Одной из основных причин отмены казни является возможность предать смерти невинных людей. Согласно исследованию, которое было завершено в 2015 г. в США, в общей сложности 156 человек с 1973 г. были освобождены от смертной казни, поскольку они были признаны не-

²⁰ Rubin P. Statistical evidence on capital punishment and the deterrence of homicide [Electronic resource] // Committee on the Judiciary, U.S. Senate. URL: <https://www.judiciary.senate.gov/download/2006/02/01/paul-rubin-testimony-020106> (дата обращения: 20.08.2021).

²¹ Adler R.D., Summers M. Capital Punishment Works [Electronic resource] // Wall Street Journal, 02.11.2007. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB119397079767680173> (дата обращения: 20.08.2021).

²² The report UNODC of Homicide, Violence and Conflict, 2016 [Electronic resource] / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <http://www.unodc.org/gsh/en/homicide-violence-conflict.html> (дата обращения: 20.08.2021).

²³ Arguments for and Against the Death Penalty [Electronic resource] / Michigan State University and Death Penalty Information Center, 2000. URL: <http://deathpenaltyinfo.msu.edu> (дата обращения: 20.08.2021).

²⁴ Там же.

виновными. Это число примерно соответствует одному освобождённому на десять осужденных²⁵.

Столь подробное изложение служит цели показать противоречивость фактов: данные криминальной статистики и показателей приведённых приговоров о смертной казни одинаковы, однако им даются совершенно противоположные интерпретации. Поэтому с фактами нужно обращаться очень аккуратно и избегать резких, категоричных формулировок. Разумеется, это не означает, что учёный не может высказывать определённую позицию, но он обязательно должен быть готовым к критике.

Теперь перейдём к описанию *цели исследования*. Цель – это конечный результат исследования, и обычно она бывает теоретической или практической. «Разработка сущностных характеристик смертной казни как формы уголовного наказания», «Выявление социально-демографических характеристик нетрезвых водителей» – это примеры целей первого типа. Из практики: «Обоснование сущностной связи совершенствования правотворчества и правоприменения в современном государстве и обществе, а также оптимизации функций и задач судебной власти с деятельностью суда в качестве самостоятельного субъекта права»²⁶ и «Цель исследования состоит в систематизации правовых основ членства в Европейском союзе и выявлении особенностей его правового регулирования»²⁷.

«Разработка новой методики выявления и раскрытия преступлений в сфере торговли наркотиками в интернет-пространстве», «Исследование технических характеристик дорожного покрытия» – это примеры целей второго рода. Из практики: «формулирование комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование методики расследования хищений с использованием электронных средств платежа, на основе глубинного и многоаспектного познания закономерностей преступной деятельности в данной сфере»²⁸, а также «Цель исследования заключается в комплексном анализе процедуры обжалования и проверки итоговых решений суда по уголовным делам в порядке «сплошной» кассации для совершенствования её регулирования уголовно-процессуальным законодательством и практики его применения»²⁹.

Очень распространённая ошибка – это сложносочинённая и/или сложноподчинённая конструкция формулировки, в которую вкладываются несколько проблем. Например: «целью диссертационного исследования является выработка положений теоретического характера, позволяющих обеспечить приращение научного знания в части реализации участниками уголовного судопроизводства права на получение информации от должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, об обстоятельствах, знание которых необходимо для реализации их прав, обязанностей, защиты законных интересов; а также предложений по совершенствованию

²⁵ Innocence [Electronic resource] / National Coalition to Abolish the Death Penalty. URL: <http://www.ncadp.org/pages/innocence> (дата обращения: 20.08.2021).

²⁶ Соляно П.Б. Суд как субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 6.

²⁷ Вилкова М.Ю. Правовые основы членства в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. С. 5.

²⁸ Маилян А.В. Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2021. С. 5.

²⁹ Спиридонов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2021. С. 6.

нию законодательства и правоприменительной практики в части доведения до заинтересованных лиц значимой для них информации»³⁰.

Встречаются и совершенно чудовищные формулировки: «цель исследования: полиаспектный анализ основных теоретических вопросов науки гражданского права в части, касающейся базы данных, детерминированных актуальными вызовами общества о необходимости расширения, углубления и модернизации научных знаний о базе данных как объекте гражданских прав, ее природе, принципах, видах и правовых основах создания, использования и распоряжения; обоснование необходимости изменения концептуального подхода к определению содержания базы данных; определения трех режимов правовой охраны: как объекта авторского права, в качестве объекта смежных прав и в качестве сложного объекта; формулирование предложений о возможном правовом регулировании отношений, возникающих при создании и использовании баз данных, обеспечивающих информационные потребности различных субъектов, в том числе и публичных, при выполнении ими своих задач и функций, а также практики применения норм права, регулирующих указанные отношения»³¹.

Другая крайность – формулировки, не говорящие ни о чём: «Целью работы является комплексный анализ актуальных, наиболее дискуссионных проблем трудового принуждения»³².

Оба варианта ошибочны, так делать не следует. Запомните эмпирическое правило: *грамотная цель всегда формулируется одним простым предложением*, как на примерах ниже. Формулировку цели лучше начинать глаголом совершенного вида в неопределённой форме (выявить, обосновать, разработать, определить и т.п.), либо же отглагольным существительным (выявление, обоснование, разработка, исследование и прочее).

Приведём примеры удачных формулировок: «Цель исследования заключается в разработке теоретических основ определения содержания административно-правового института досудебного обжалования, а также практических предложений по совершенствованию правового регулирования досудебных процедур обжалования и систематизации законодательства в данной сфере»³³; «Целью диссертационной работы является изучение генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., особенностей и закономерностей его формирования и развития посредством комплексного историко-правового анализа»³⁴; «Цель исследования со-

³⁰ Иванов Е.Е. Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 8.

³¹ Донников Ю.Е. Правовое регулирование создания и использования баз данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2020. С. 7.

³² Акулинин О.Г. Принуждение в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2020. С. 8.

³³ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 6.

³⁴ Мун В.А. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 6.

стоит в систематизации правовых основ членства в Европейском союзе и выявлении особенностей его правового регулирования»³⁵.

Цели, помимо теоретических и практических, могут быть следующими:

а) изучение нового: выявить характеристики нового наркотического средства, выделить правовые особенности сделок с использованием биткоина и т.п. Разумеется, эти цели уместны, когда проблема изучается впервые;

б) выявление взаимосвязей: исследовать связь численности сотрудников правоохранительных органов и уровня преступности, определить корреляцию загрязнённости местности свинцом и уровня преступности;

в) определение закономерностей: изучить динамику аварийности на дорогах в аспекте реализации федеральной программы по повышению качества дорожного покрытия, исследовать изменение уровня раскрываемости преступлений в контексте реформы органов внутренних дел;

г) составление классификации: выделить сложившиеся формы коррупционных отношений, систематизировать регионы страны по уровню подростковой преступности.

Однако нужно понимать, что для большой работы (кандидатской или докторской диссертации, монографии) эти цели сами по себе мелки и потому должны превращаться в задачи. Иными словами, приведённые здесь примеры годятся для параграфов монографий и диссертаций либо же для статей или иных схожих трудов небольшого объёма.

Задачи исследования – это этапы реализации цели, образно выражаясь, ступеньки, ведущие к двери. Задачи формулируются при помощи глаголов «выделить», «описать», «раскрыть», «дать понимание», «изучить» и т.д. Задачи рекомендуется выстраивать от простых к сложным и от прошлого к настоящему. Например, цель – выявление уголовно-правовых и криминологических характеристик подростковой преступности. Можно выделить следующие задачи:

- дать понятие подростковой преступности;
- изучить исторические аспекты подростковой преступности;
- определить структуру преступности несовершеннолетних;
- выделить факторы подростковой преступности;
- проанализировать взаимосвязь подростковой и «взрослой» преступности в регионах России;
- установить социально-демографические характеристики несовершеннолетних преступников;
- систематизировать регионы страны по уровню подростковой преступности;
- предложить способы превенции преступности несовершеннолетних.

Этот перечень может быть изменён, исходя из интересов исследователя, но в целом он отражает логическое движение от более простого к сложному и от истории к современности. Некоторые задачи подразумевают наличие определённых методов: так, в шестой задаче целесообразно использование качественных (интервью, экспертный опрос, контент-анализ) и количественных (статистический анализ) методов.

В диссертациях и монографиях задачи соответствуют параграфам работы, а в диссертациях ещё и пунктам новизны и положениям, выносимым на защиту. Не всякая задача подразумевает нахождение принципиально нового знания (так, в исторических

³⁵ Вилкова М.Ю. Правовые основы членства в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. С. 5.

обзорах это бывает сделать объективно сложно), однако в идеале нужно к этому стремиться.

Нередки следующие ошибки в определении задач:

1. Выполнение задач не приводит к достижению цели, т.е. задачи как бы оторваны от цели.

2. Под видом задачи подаётся цель работы – такое происходит при неверном определении цели или задачи, а также неумении разделить цель на множество задач.

3. Задачи не раскрываются в тексте, т.е. материал не соответствует идее. Проверить это можно, задавая самому себе вопросы с формулировкой исходной задачи.

4. Вместо задачи указывается план проведения научного исследования: например, прочтение литературы, определение выводов и т.д. Изучение источников или формулирование выводов подразумевается самим фактом научного исследования, нелепо выдвигать это в качестве задачи.

Теперь перейдём к *объекту и предмету исследования*. Хронологически они определяются до задач, примерно вместе с проблемой и целью. Объект – это явление или процесс, находящийся в центре изучения. Например, «объектом исследования выступает многообъектное преступление как социально-правовое явление в уголовном праве»³⁶, «объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся между прокурором, должностными лицами органов предварительного следствия и другими участниками уголовного судопроизводства в связи с организацией и осуществлением прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия»³⁷, «объектом диссертационного исследования является правовой статус северо-западной территории Северной Америки в составе Российской империи в контексте раскрытия формы государственного устройства как правовой категории»³⁸. Это – корректные формулировки.

В них не сказано ничего лишнего, имеются чёткие указания на сферу права (в данных случаях – уголовное право и теория и история государства и права), а также показано, *что* изучается («многообъектное преступление», «правоотношения», «правовой статус») и *как, в каком контексте* изучается («социально-правовое явление», «организация и осуществление прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия», «раскрытие формы государственного устройства как правовой категории»).

Нужно учитывать, что в разных науках, – а также разных парадигмах внутри одной науки, – существуют свои традиции определения объекта и предмета исследования. Так, в философии стремятся к кратким и ёмким формулировкам, хотя и зачастую довольно общим по смысловому содержанию в силу специфики самой науки, тогда как в юриспруденции требуется детально конкретизировать все термины (больше свободы предоставляет, конечно, история и теория государства и права). Поэтому при определении объекта желательно брать за основу работы по профилю науки, вместе с тем про-

³⁶ Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 7.

³⁷ Попов А.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. С. 8–9.

³⁸ Степанова Е.Е. Правовой статус северо-западной территории Северной Америки в государственно-правовой системе России (1719–1867 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 8.

ведение междисциплинарных связей и заимствование опыта из иных науки всегда идёт на пользу исследованию.

Обратим внимание на ошибки, возникающие при определении объекта исследования. Самая распространённая – это включение в формулировку выражения «общественные отношения».

Также часто используются выражения «уголовно-правовые отношения», «административно-правовые отношения» и т.п. Возникает вопрос: в чём их специфика? Чаще всего она определяется через всё те же «общественные отношения», т.е. «уголовно-правовые отношения» – это «общественные отношения, связанные с...». Здесь как минимум возникает лишний термин, не несущий никакой смысловой нагрузки и создающий иллюзию умности. В логике такая конструкция называется логическим кругом. Вот примеры из практики: «Объектом диссертационного исследования являются регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе деятельности суда по отправлению правосудия, обеспечивающей реализацию судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию»³⁹. Эту фразу можно упростить без потери смысла: «деятельность суда по отправлению правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию». Второй пример: «объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу совершения лицом повторного преступления, как при наличии у него рецидива преступлений или судимости, так и при отсутствии таковых»⁴⁰. Аналогично упростим формулировку: «криминологический (фактический) рецидив» или «совершение лицом повторного преступления».

Однако по факту общественные отношения изучаются социологией и социальной философией, поэтому злоупотребление «общественными отношениями» по факту лишает юриспруденцию статуса науки и превращает в отрасль социологии и философии.

Другая ошибка – соединение нескольких объектов в одном: «экономические преступления в сфере строительства и складывающиеся на их основе отношения, а также деятельность по их расследованию и обусловленные ею отношения»⁴¹; «объектом исследования выступают следующие виды деятельности: во-первых, посткриминальная деятельность (негативная, позитивная, уликовая); во-вторых, криминалистические методы выявления, создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности, в том числе деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия»⁴²; «объектом исследования является судебно-экспертная деятельность по проведению судебной лингвистической экспертизы, теоретическую и методологическую основу которой составляют экспертные понятия; общественные отношения, возникающие при приме-

³⁹ Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 7.

⁴⁰ Сипягина М.Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020. С. 5.

⁴¹ Кулешов Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России. С. 7.

⁴² Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России. С. 6.

нении специальных лингвистических знаний для исследования продуктов речевой и коммуникативной деятельности»⁴³. В последнем примере повторяется предыдущая ошибка: объектом исследования является не «судебно-экспертная деятельность по проведению судебной лингвистической экспертизы», а сама судебная лингвистическая экспертиза.

Ошибка в определении объекта подрывает всю логику диссертационного исследования. Кстати говоря, самый простой способ «развалить» диссертацию – это найти ошибки между объектом и предметом или несоответствие между ними, после чего вся остальная работа как бы теряет свой смысл.

Предмет исследования в теоретическом отношении представляет собой качество, атрибут, свойство объекта. Человек как целое изучается медициной, но он состоит из множества органов, каждый из которых может быть поражён болезнью, что предопределяет дифференциацию врачебной деятельности: кардиолог лечит сердце, пульмонолог – лёгкие, стоматолог – полость рта и зубы и т.д. При этом эти сферы тоже дробятся на суботрасли: стоматолог-хирург удаляет и протезирует зубы, пародонтолог ухаживает за тканями, которые окружают зубы и обеспечивают их фиксацию в челюстных костях, и т.д. Таким образом, у каждого из них свой предмет деятельности, что обуславливает специфику медицинских отраслей. Нечто похожее существует и в науке.

В формулировке предмета обязательно присутствует объект. Вот примеры удачных формулировок: «Предмет диссертационного исследования образуют принципы права и нормы, регулирующие организацию и осуществление прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, судебная, следственная и прокурорская практика, доктринальные положения, раскрывающие содержание института прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве»⁴⁴; «предмет диссертационного исследования составляет механизм правового регулирования правового статуса северо-западной территории Северной Америки в составе Российской империи, в том числе принципов организации и функционирования региональной системы государственного управления, самоуправления и суда, интеграции отраслевых институтов национального права и степени действия норм обычного права коренных народов»⁴⁵.

В этих формулировках чётко сказано, *что, какая сторона объекта* изучается («принципы права и нормы», «механизм правового регулирования») и *в каком аспекте* («исполнение законов при производстве предварительного следствия», «принципов организации и функционирования региональной системы государственного управления, самоуправления и суда, интеграции отраслевых институтов национального права и степени действия норм обычного права коренных народов»). Обратите внимание, что объект (прокурорский надзор и правовой статус) следует сразу после слов о том, что изучается.

Неудачных примеров, к сожалению, гораздо больше:

⁴³ Кузнецов В.О. Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. М., 2020. С. 7.

⁴⁴ Попов А.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. С. 8–9.

⁴⁵ Степанова Е.Е. Правовой статус северо-западной территории Северной Америки в государственно-правовой системе России (1719–1867 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 8.

1) «Предметом исследования выступают нормы законодательства и подзаконных актов, регулирующие общественные отношения в сфере приема, регистрации, рассмотрения жалоб, принятия решений по жалобам в досудебном порядке органами исполнительной власти и иными органами государственного управления, должностными лицами указанных органов»⁴⁶. Здесь опять появляются «общественные отношения», затуманивающие сущность исследования;

2) «Предметом исследования выступают исторические источники познания российского уголовного законодательства, нормы современного уголовного и уголовно-исполнительного права, а также иных федеральных законов, криминологическая структура повторной преступности, практика назначения наказания при рецидиве преступлений, в том числе криминологическом (фактическом) в России»⁴⁷. Здесь смешаны разные объекты;

3) «Предметом исследования являются законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующие основания и порядок медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, а также практика их реализации сотрудниками полиции»⁴⁸. Здесь допущена принципиальная ошибка: практика реализации всегда существенно отличается от теории, что исключает возможность их соединения в виде предмета. Если же в диссертации сравниваются теоретическое и практическое положение дел, то совершенно необязательно выносить это в предмет. Более корректно это будет звучать, например, так: «реализация сотрудниками полиции порядка медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения»;

4) Некоторые диссертанты путают предмет и источниковую базу диссертации, что косвенно прослеживается и в предыдущих случаях. Более яркие примеры: «Предметом диссертационного исследования являются нормы Конституции РФ, действующие и утратившие силу нормы российского уголовного законодательства, нормы иных нормативных правовых актов, а также уголовного законодательства зарубежных стран, которые регламентируют правила уголовной ответственности медицинских работников и их обусловленность обстоятельствами, исключаяющими преступность деяния. Предмет исследования включает также судебную практику, акты комиссионных судебно-медицинских экспертиз, публикации на официальных сайтах органов государственной власти, научные труды по теме диссертационного исследования»⁴⁹; «предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства; совокупность теоретических и практических проблем определения основания и пределов ответственности за неоконченное преступление; статистические данные о неоконченных преступлениях и лицах, осужденных за их со-

⁴⁶ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 6.

⁴⁷ Сипягина М.Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020. С. 5.

⁴⁸ Кохан Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 7.

⁴⁹ Аськов Н.Н. Уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, в применении к медицинскому работнику: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. С. 6.

вершение; материалы следственно-судебной практики по делам о неоконченных преступлениях; научные и иные публикации по исследуемым вопросам»⁵⁰.

Есть и формулировки, в которых вообще теряется всякий смысл: «Предмет исследования составляют генезис и современное правовое регулирование уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на данной стадии, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, отражающие взаимообусловленность и взаимосвязь судебной власти, правосудия и уголовного судопроизводства и объясняющие закономерности создания эффективного механизма реализации судебной власти посредством осуществления правосудия в первой судебной стадии»⁵¹.

Предмет должен определяться одним предложением, при необходимости – через обороты «в частности», «в том числе», «включая в себя» и пр.

После определения объекта и предмета можно сформулировать тему исследования. *В ней обязательно должен фигурировать объект исследования, хотя дословное совпадение формулировок необязательно*, тогда как предмет выносить в тему необязательно. В принципе, правильным является и вариант, когда тема целиком повторяет предмет – это уже дело личного выбора автора.

В данной главе шла речь о методологических особенностях исследования и, в формальном плане, составлении введения к любой работе. Введение диссертации включает в себя, помимо перечисленного здесь, иные элементы, о которых будет сказано в шестой главе.

⁵⁰ Килимбаев Р.В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 6.

⁵¹ Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 7.

ГЛАВА 4. ОБЩЕНАУЧНЫЕ И ЧАСТНОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1. Метод и методология

Понятие метод (от греческого слова «методос» – путь к чему-либо) означает совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Метод вооружает человека системой принципов, требований, правил, руководствуясь которыми, он может достичь намеченной цели. Владение методом означает для человека знание того, каким образом, в какой последовательности совершать те или иные действия для решения тех или иных задач, и умение применять это знание на практике.

Учение о методе начало развиваться еще в науке Нового времени. Ее представители считали правильный метод ориентиром в движении к надежному, истинному знанию. Так, видный философ XVII в. Ф. Бэкон сравнивал метод познания с фонарем, освещающим дорогу путнику, идущему в темноте. А другой известный ученый и философ этого же периода Р. Декарт изложил свое понимание метода следующим образом: «Под методом, – писал он, – я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых... без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно».

Существует целая область знания, которая специально занимается изучением методов и которую принято именовать методологией. Методология дословно означает «учение о методах» (ибо происходит этот термин от двух греческих слов: «методос» – метод и «логос» – учение). Изучая закономерности человеческой познавательной деятельности, методология вырабатывает на этой основе методы ее осуществления. Важнейшей задачей методологии является изучение происхождения, сущности, эффективности и других характеристик методов познания.

Методы научного познания принято подразделять по степени их общности, т.е. по широте применимости в процессе научного исследования. В этом случае выделяются частнонаучные, общелогические (общенаучные) и философские методы. Различаются также методы по уровням. Здесь выделяются эмпирические и теоретические методы.

Философские (иногда их еще называют всеобщими) методы это наиболее общие подходы к миру. Речь здесь идет о диалектическом или метафизическом подходе к миру вообще.

Общелогические методы научного познания используются во всех областях науки. Это свойственные человеку логические операции.

Общенаучные методы представляют собой методы, используемые в науке вообще, в отрасли науки или группе наук.

Частнонаучные методы используются только в одной или малом числе наук. Например, криминалистические методы, такие как, скажем, трасология и баллистика. Методы эмпирического исследования предполагают непосредственную работу с чувственно данным, опытно фиксируемым предметом исследования. Теоретические методы, напротив, предполагают работу с мыслительными абстракциями. Их предмет не дан в непосредственном опыте, а представляет собой результат обобщения, систематизации, идеализации и иных операций.

4.2. Методы научного исследования в юридической науке

Важнейшую роль в методологическом арсенале юриста играют общелогические методы научного познания в силу, прежде всего, того факта, что вся юриспруденция может быть представлена в качестве частного случая теории аргументации, где логические правила построения и опровержения заключений позволяют прийти к истинным выводам и положениям. Более подробно общелогические методы научного познания рассматривались выше в параграфе 1.4, к которому мы и отсылаем читателя, здесь же сфокусируемся на методах, имеющих специфические особенности в юридических исследованиях.

Системно-структурный метод исходит из того, что каждый объект познания, в том числе и в государственно-правовой сфере, будучи единым, целостным, имеет внутреннюю структуру, разделяется на составные элементы, отдельные части, и задача исследователя заключается в том, чтобы определить их число, порядок организации, связи и взаимодействие между ними. Только после этого возможно полно и всесторонне познать объект как целостное образование. Так, для изучения понятия и сущности права в целом следует первоначально исследовать его составные элементы – отрасли, юридические институты, отдельные нормы. Кроме того, важно определить место права в общей системе нормативного регулирования общественных отношений, взаимоотношение с другими частями этой системы. Точно так же механизм государства складывается из определенной системы органов, различных по функциональному назначению (законодательные, исполнительные, правоохранительные и др.). В свою очередь государство входит в качестве составной части в политическую систему общества наряду с партиями, общественными объединениями и другими организациями и выполняет в этой системе свои специфические функции.

В ходе системно-структурного анализа вычленяются, обособляются элементы исследуемого явления (например, элементы политической системы общества; отрасли, институты при анализе системы права; нормы при анализе института; структурные части нормы при ее структурном анализе; структурные подразделения государственного органа), устанавливается специфика их содержания, дается функциональная характеристика. Но одного лишь обособления элементов структуры недостаточно. При системно-структурном анализе важно выявить связи между ее элементами, которые придают структурно-организованному объекту качество единства, целостности. Так, при анализе механизма государства и системы права определяются иерархические связи (связи субординации, подчиненности), различного рода функциональные связи (координации, взаимодействия) между органами государства, элементами системы права. Важное место в системно-структурном подходе отводится функциональной характеристике элементов структуры, разграничению и взаимоувязке их функций.

Специальные методы правовой науки, статистические, социологические, психологические, математические – эти методы первоначально были разработаны представителями неюридических наук, а затем использованы юристами для познания правовых явлений. С помощью метода социологических исследований осуществляется отбор, накопление, обработка и анализ достоверной информации. При использовании этого метода активно применяется математическая и компьютерная обработка данных. Для обработки первичных данных используется, как правило, пакет прикладных программ SPSS.

Этот метод предполагает использование большого числа методов сбора первичных данных, как опросных, так и не опросных. Главным среди неопросных методов является анализ документов. Количественный вариант этого метода называется «контент-анализ», или другими словами – метод формализованного анализа документальных источников.

Во множестве документальных источников хранится множество разнообразной информации по интересующей исследователя проблеме. Документы бывают различных видов, и классифицировать их можно по авторству, по форме фиксации материала, по содержанию, по мотивам создания. Исследователю-юристу чаще всего приходится иметь дело с письменными документами, реже – с иконографическими и фонетическими. Метод формализованного анализа документов представляет собой относительно строгую последовательность действий и исследовательских приемов в целях выявления или измерения тех или иных юридических фактов и тенденций, отраженных этими документами.

Контент-анализ может использоваться как в качестве основного метода исследования, так и в качестве дополнительного, в сочетании с другими методами сбора данных, например опросом. Для реализации этого метода разрабатывается программа исследования той или иной проблемы. В структурном плане программа включает два раздела: теоретический (теоретико-методологический) и методический (процедурный). Первый как бы отвечает на вопрос «что исследовать», второй – «как исследовать». В первом разделе обычно выделяют следующие подразделы: обоснование проблемы исследования; определение объектно-предметной области юридического исследования, его цели; системный анализ объекта исследования, интерпретация основных понятий, выдвижение гипотез. В процедурном разделе программы, как правило, описываются методы сбора данных, дается их характеристика. Производится расчет и обоснование выборки, приводится план исследования. Иногда можно встретить алгоритм доказательства гипотез.

В ходе анализа отдельных документов:

- 1) извлекается содержащаяся в документе информация по интересующей проблеме;
- 2) эта информация фиксируется в виде категорий анализа, т.е. структурных элементов, описывающих интересующий нас предмет исследования;
- 3) определяются единицы анализа, как правило, это слова или сочетания слов, прямо или косвенно описывающие предметную область;
- 4) единицы анализа могут быть разделены на объективные (количество статей в законе, площадь текста в инструкции) и субъективно-оценочные, уточняется их значимость для целей исследования;
- 5) дается толкование обнаруженным показателям и характеристикам.

После составления программы разрабатывается инструкция кодировщику. Она представляет собой систему правил и пояснений для того, кто будет собирать эмпирическую информацию, кодируя (регистрируя) заданные единицы анализа. В инструкции точно и конкретно излагается алгоритм действий кодировщика, даются операциональные определения категорий и единиц анализа, правила их регистрации (с примерами из текстов), оговаривается, как следует поступать в спорных случаях.

Работа кодировщика включает три этапа:

1. Подготовку к кодированию.
2. Обработку материалов.
3. Суммирование полученных данных.

Активно используется сравнительный метод, под которым обычно понимается поиск и обнаружение общих особенных и индивидуальных черт в том или ином политико-правовом явлении, сопоставление государственных и юридических систем, их отдельных институтов и иных структурных компонентов (формы правления, политический режим, источники права, основные правовые системы мира и т.д.) с целью установления сходства и различия между ними. В юридической литературе отдельно говорится об историко-

сравнительном методе, который предполагает сравнение различных государственных и правовых институтов на конкретных этапах исторического развития.

Широкое использование сравнительного метода в правоведении послужило основанием для создания особого направления юридических научных исследований во всем мире – правовой компаративистики, которую в силу своего серьезного научного и практического значения некоторые исследователи считают самостоятельной отраслью юридической науки.

Частнонаучные методы используются только в одной или малом числе наук. Например, криминалистические методы, такие как, скажем, трасология, баллистика.

Casestudy – это методика описания и изучения уникального явления в его взаимосвязях и в сравнении с другими уникальными отдельными явлениями. При этом используется включенное наблюдение, глубинное интервью. Результатом исследования отдельного явления может быть его типизация на все явления, находящиеся в аналогичных ситуациях, для понимания норм, ценностей, системы ролей и установление того, как они входят в процесс повседневного общения. Одновременно эта методика используется для выявления скрытого смысла соответствующего явления, соотношения формальной и неформальной структуры.

Эта методика лежит в основе прецедентного способа мышления и выражает специфику англо-американской юриспруденции. Именно единичное, по мнению Дж. Форрестера, индивидуальное создает прецедент общего, которое оказывается всего лишь статистическим именем для эмпирически складывающихся образцов практики. С другой стороны, эта методика может быть весьма полезна при разграничении официального, позитивного права и неофициального, интуитивного.

Этнографический метод состоит в описании культуры (норм, ценностей, установок, мифов) группы, отличающейся от основной массы населения, в дословном описании на языке самого субъекта (носителя данной культуры) исследуемого явления. Иными словами, это представление чужой культуры глазами ее носителей с последующим переводом на язык своей культуры. Этот метод (методика) используется в том случае, если исследуемая культура (или явление в ее рамках) представляет собой замкнутую группу, не склонную к контактам с носителями доминирующей культуры, и потому ее изучение традиционными методами весьма затруднительно.

В качестве конкретных приемов этнографического метода В.В. Семенова называет групповое интервью, изучение документов, образцов фольклора, анализ ключевых символов – носителей информации о данной культуре. Более интересным представляется разработанный в психолингвистике метод изучения прецедентных слов, имен, фраз, текстов. Это такие слова, имена, фразы, тексты, которые выступают эталонами для данной культуры, которые знают все и которые передаются от поколения к поколению в процессе социализации⁵². Знание смысла прецедентных феноменов позволяет адекватно (насколько это возможно) выявить специфику данной культуры, ее отличия от культуры исследователя и тем самым обеспечить перевод полученной информации. Этнографический метод дополняется и развивается методикой включенного наблюдения.

Включенное наблюдение – это разновидность наблюдения; отличается тем, что объект исследования не осознает, что за ним наблюдают. Благодаря такой методике удастся гораздо глубже проникнуть в смысл поступков, внутренних убеждений, систему символов. При этом исследователь должен войти в чужую культуру и стать в ней «своим», но в то же время должен сохранить различия для объективности исследования.

Интерпретативный анализ – это методика, сопровождающая практически любое качественное исследование. В его основе лежит продуктивная идея, сформулированная

⁵² Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.

Дж.Г. Мидом, одним из основоположников символического интеракционизма, о том, что социальный мир – это мир постоянной рефлексии: принятия на себя роли обобщенного другого (оценка себя с точки зрения социума)⁵³. А. Шюц, родоначальник социологической феноменологии, выявил основные типизации мира повседневности и используемые в социальном действии два вида мотивов: «для того чтобы» и «потому что». Первый относится к внутреннему миру человека и направлен в будущее, тогда как второй – это приписывание мотива действующему субъекту с точки зрения наблюдателя, он относится к прошлому (объяснению поведения с позиции прошлого опыта). Отсюда вытекает неизбежное различие смысла социального действия для действующего субъекта, для взаимодействующего с ним партнера и для наблюдателя, не включенного в эти действия. Полная картина смысла социального действия должна включать оба вида мотивов⁵⁴.

Таким образом, интерпретативный метод, заимствующий многие эвристически ценные идеи из герменевтики, социальной феноменологии, направлен на обнаружение того, как люди описывают свой опыт и какой смысл они вкладывают в свои действия. При этом интерпретативный анализ не может ограничиваться лишь констатацией этого: он должен включать в себя и соотнесение субъективного смысла с господствующими в данной культуре значениями и со значениями, существующими в других культурах.

Биографический метод – это изучение личного опыта человека на разных этапах его жизни, как правило, в нетипичных, экстремальных ситуациях. Можно сказать, что биографический метод – это изучение соответствующего, интересующего нас явления в преломлении его восприятия конкретным субъектом. Этот метод применяется, например, для изучения социальных групп, которые не поддаются массовому опросу. Для этого изучаются личные документы, автобиографии, проводится глубинное интервью.

В качестве еще одной методики качественного исследования можно выделить этнометодологию. Данный термин, который означает выявление методов, применяемых в обыденной жизни для конструирования социальной реальности, т.е. методов повседневной жизнедеятельности, ввел в научный оборот Г. Гарфинкель в 1967 г. Метод напоминает этнографический и интерпретативный анализ, однако отличается от них специально разработанными Г. Гарфинкелем так называемыми кризисными экспериментами. Суть их в попытке выявить типизированные представления о нормальном через их соотнесение с ненормальным. Кризисные эксперименты – это сознательное провоцирование на выявление механизмов, поддерживающих нормальный порядок жизнедеятельности.

К качественным методикам также могут быть отнесены некоторые исследования, проводимые в рамках психолингвистики – междисциплинарного направления, соединяющего достижения лингвистики и психологии и проявляющего способы использования человеком языка, т.е. как функционируют речь и язык⁵⁵.

Одной из таких методик можно считать интен-анализ – выявление позиции (интенции, направленности на некоторый объект) субъекта в зависимости от особенностей его речи⁵⁶. Для этого, например, используется протокол структуры беседы, фиксирующий реплики оппонентов (развернутый ответ, односложный ответ, уклонение от ответа, отказ от ответа, оспаривание, встречный вопрос, вторичная реплика, перебивание, оспа-

⁵³ Mead G. Geist, Identität und Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1973.

⁵⁴ Schütz A. Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie. Frankfurt am Main, 1974. S. 115–123.

⁵⁵ Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001; Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1999; Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1997; Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М., 1976.

⁵⁶ Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой и Н.Д. Павловой. СПб., 2000.

ривание). Показатель позиции (интенции) в таком случае – это средний объем ответных реплик, число переключений, число перебиваний и число накладывающихся реплик.

Психолингвистические методики, такие как семантический дифференциал, кластерный анализ фразеологизмов, множественных идентификаций, могут быть чрезвычайно плодотворны при исследовании обыденного правосознания, стереотипов межличностного (межгруппового, межэтнического и межкультурного) восприятия, а также для изучения нерелексированных смысловых оттенков правовых явлений и могут использоваться в юриспруденции.

Так, семантический дифференциал – это измерительная техника, основанная на применении факторного анализа к исследованию значений. По мнению ее разработчика Ч. Осгуда, это применение процедур шкалирования к контролируемым ассоциациям. С помощью многочисленных исследований им были выделены три универсальных фактора, с помощью которых можно измерять различные проявления человеческой деятельности: оценка, сила и активность⁵⁷. Тем самым они выступают универсальной эмоционально-оценочной формой любой классификации и на их основе можно построить частные семантические пространства для любых понятийных классов с неограниченным расширением набора ведущих базисных факторов, используя набор прилагательных-антонимов⁵⁸.

Кластерный анализ фразеологизмов состоит в свободной классификации некоторого количества фразеологизмов с последующим объяснением основания такой классификации. Это достаточно сложный по выполнению анализ, позволяющий определить семантические значения объектов и явлений в рамках определенной культуры. Методика множественной идентификации состоит в исследовании степени корреляции объекта психолингвистического эксперимента (например политика, набора поступков, ситуаций, себя) с выделенными «социально значимыми другими», типовыми ситуациями. В этой связи весьма интересны результаты социально одобряемых и неодобряемых поступков с точки зрения представителей различных культур.

Общелогические методы научного познания используются во всех областях науки. Это свойственные человеку логические операции.

Анализ – разделение объекта (мысленно или реально) на составные части с целью их отдельного изучения. В науке Нового времени аналитический метод был абсолютизирован. Анализ составляет лишь первый этап процесса познания. Второй этап – переход от изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого связанного целого – синтез. Синтез не означает простого механического соединения разъединенных элементов в единую систему. Он раскрывает место и роль каждого элемента в системе целого, устанавливает их взаимосвязь и взаимообусловленность, позволяет понять единство изучаемого объекта. Анализ и синтез – две стороны единого аналитико-синтетического метода познания. Аналогия – сходство свойств, признаков или отношений у различных в целом объектов. В основе аналогии лежит сравнение. Аналогия тем вернее, 1) чем больше известно общих свойств у сравниваемых объектов; 2) чем существеннее обнаружены у них общие свойства и 3) чем глубже познана взаимная закономерная связь этих сходных свойств. Моделирование – изучение моделируемого объекта (оригинала), базирующееся на взаимнооднозначном соответствии

⁵⁷ Ч. Осгуд в качестве показателей оценок использовал такие антонимы, как хороший-плохой, радостный-грустный, красивый-безобразный, для анализа силы им использовались антонимы сильный-слабый, храбрый-трусливый, а для характеристики активности-быстрый-медленный, напряженный-расслабленный. (Osgood C.E., Suci G.J., Tanenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana, 1957.)

⁵⁸ Петренко В.Ф. Указ. соч. С. 111–112.

определенной части свойств оригинала и замещающего его при исследовании объекта (модели). Включает в себя построение модели, изучение ее и перенос полученных сведений на оригинал. Виды: 1. *Мысленное* (идеальное). 2. *Физическое* (кораблики). 3. *Символическое* (знаковое) (графики, схемы). Разновидность – *математическое моделирование* (уравнения и их системы). 4. *Численное на компьютере*. Основывается на ранее созданной математической модели в случаях больших объемов вычислений.

Индукция – познание от частного к общему и обратная ей дедукция – познание от общего к частному.

4.3. Интуиция и её роль в научном познании

Здесь следует отметить, что обычная логика во многих случаях оказывается недостаточной для решения научных проблем; процесс производства новой информации не может быть сведен ни к индуктивно, ни к дедуктивно развертываемому мышлению. Важное место в этом процессе занимает интуиция, сообщающая познанию новый импульс и направление движения. Наличие такой способности человека признают многие выдающиеся ученые нашего времени.

Феномен интуиции чрезвычайно широк, и не всегда все, что считают интуитивным, действительно заслуживает такого названия. В мышлении, например, нередко умозаключения, посылки которых не формулируются в явном виде; результат таких умозаключений бывает неожиданным, но вовсе не интуитивным, как полагают некоторые ученые. Не нужно принимать за интуицию то, что относится к области инстинктов, характеризуется автоматизмом реакций в сходной обстановке и имеет физиологические механизмы в подсознательной или бессознательной сфере субъекта.

Под интуицией понимается особая разновидность интеллектуальной познавательной деятельности, позволяющей проникать в сущность вещей. И еще одна чрезвычайно важная черта, свойственная интуиции, – ее непосредственность. Непосредственным знанием принято называть такое, которое не опирается на логическое доказательство. Интуиция является непосредственным знанием только в том отношении, что в момент выдвижения нового положения оно не следует с логической необходимостью из существующего чувственного опыта и теоретических построений. Интуиция – это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства.

Интуитивной способности человека свойственны: 1) неожиданность решения задачи, 2) неосознанность путей и средств ее решения, 3) непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов. Данные признаки отделяют интуицию от близких к ней психических и логических процессов.

Эвристическая (творческая) интуиция связана с формированием принципиально нового знания, новых гносеологических образов, чувственных или понятийных. Эвристическая интуиция выступает в двух формах: эйдетической и концептуальной. Примеры эйдетической интуиции – наглядное представление о структуре молекулы бензола, возникшее у Кекуле, или наглядное представление о строении атома, созданное Резерфордом. Эти представления не сводятся к простому воспроизведению данных непосредственного чувственного опыта и формируются с помощью понятий. Примеры концептуальной интуиции – возникновение понятия о кватернионах у Гамильтона или понятия о нейтринно у Паули. Эти понятия возникали не путем последовательного логического рассуждения, а скачкообразно; большое значение при их формировании имело комбинирование соответствующих чувственных образов. Творческая интуиция определяется как специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувствен-

ных образов и абстрактных понятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путем простого синтеза предшествующих восприятий и путем только логического оперирования имеющимися понятиями.

Гносеологический аспект интуиции. Движение мысли от «всеобщности» к «чувственной давности» происходит на каждом шагу в деятельности любого человека. Этот синтез постоянно действует, формируя гносеологическую схему, гносеологическую структуру познания. Такая структура становится инстинктивной, хотя и оказывается социальной по природе. Она срабатывает автоматически, когда имеется одна сторона, но требуется другая. В определенных условиях при движении мышления по всеобщности может извлекаться чувственная наглядность, как и наоборот, при чувственных образах – понятийная всеобщность. Необходимое условие – наличие хорошей долговременной памяти. Именно там закладывается огромный объем конкретной информации, увязанной в единую гносеологическую структуру сознательного и бессознательного.

Физиологический аспект. В механизме интуиции присутствует эмоциональный компонент. Роль эмоций состоит, вероятно, в извлечении из долговременной памяти многообразных вариантов решения проблемы с последующим выбором одного из них на заключительной стадии интуитивного процесса. Но возможно, что их роль иная, что эмоции определяют сам выбор того или иного варианта решения из множества возможных. В процессе интуитивного решения принимает участие также эстетический фактор. При любой разновидности интуиции – эйдетической или концептуальной – происходит как бы дорисовка картины (ситуации) до целостности. Интуиция не сводима ни к чувственно-сенситивному, ни к абстрактно-логическому познанию; в ней имеются и те, и другие формы познания, но имеется и нечто, выходящее за эти рамки и не позволяющее редуцировать ее ни к той, ни к другой форме; она дает новое знание, не достижимое никакими другими средствами.

К общим условиям формирования и проявления интуиции относятся следующие: 1) основательная профессиональная подготовка человека, глубокое знание проблемы; 2) поисковая ситуация, состояние проблемности; 3) действие у субъекта поисковой доминанты на основе непрерывных попыток решить проблему, напряженные усилия по решению проблемы или задачи; 4) наличие «подсказки» (Ньютон-яблоко). Подсказка оказывается решающей в освобождении от стандартных, шаблонных ходов мысли.

Соотношение интуитивного и дискурсивного в познании. Эвристическая интуиция не существует в абсолютном отрыве от дискурсивного, логического. Дискурсивное предшествует интуитивному, выступает обязательным общим условием формирования и проявления интуиции в сфере сознания. Логическое как мыслительное имеет место и на уровне подсознательного и включается в механизм самого интуитивного процесса. Дискурсивное должно дополнять свершившуюся интуицию, следовать за ней.

Исследователи отмечают, что интуитивная способность образовалась, по-видимому, в результате длительного развития живых организмов вследствие необходимости принимать решения при неполной информации о событиях, и способность интуитивно познавать можно расценивать как вероятностный ответ на вероятностные условия среды. С этой точки зрения, поскольку ученому для совершения открытия даны не все посылки и средства, постольку он осуществляет именно вероятностный выбор.

Вероятностный характер интуиции означает для человека как возможность получения истинного знания, так и опасность иметь ошибочное, неистинное знание. Возникшая в голове ученого или конструктора догадка должна быть проверена. Доказательство (в широком смысле) включает в себя обращение к чувственным восприятиям некоторых физических предметов и явлений, а также логические рассуждения, аргументы. В дедуктивных науках (логике, математике, в некоторых разделах теоретиче-

ской физики) доказательства представляют собой цепочки умозаключений, ведущих от истинных посылок к доказываемым тезисам. Без логических рассуждений, опирающихся на закон достаточного основания, невозможно прийти к установлению истинности выдвигаемого положения. Не следует ни переоценивать интуицию, ни игнорировать ее роль в познании. Дискурсивное и интуитивное – специфические и дополняющие друг друга средства познания.

ГЛАВА 5. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

В данной главе рассмотрены виды и характерные особенности научно-исследовательских работ и основные правила и техники их создания.

Научная публикация (от лат. «publicato» – объявляю всенародно, выявляю) – это изданное произведение, подготовленное с соблюдением академических стандартов построения и оформления текста, опубликованное издательствами в печатном виде или на электронных носителях, имеющее редактора и установленный тираж, возможно – номер ISBN или ISSN. Научная публикация содержит научную информацию по некой теме.

Существуют следующие виды научных публикаций.

1. Доклады и тезисы научных сообщений. Они публикуются в сборниках, издаваемых по итогам научно-представительских мероприятий (конференций, симпозиумов, конгрессов). Обычно они не превышают объём в 5-7 страниц и содержат только самую важную информацию. Грубо говоря, это краткое изложение статьи.

2. Реферат. Краткое изложение результатов исследований считается научной публикацией при включении в реферативные журналы ИНИОН (для социально-гуманитарных наук), ВИНТИ (для естественных наук) по отраслям наук. В естественных науках рефераты кратки – одна-две страницы, в гуманитарных науках они могут превышать данный объём. Рефераты нужны для того, чтобы познакомить научную общественность с последними тенденциями в науке.

3. Препринт. Это версия исследовательской работы, размещённая авторами в открытом доступе до или после публикации в рецензируемом научном журнале. Под ними понимают как черновой вариант научного текста (статья, доклад на конференции, рецензия), описание и отчёты об экспериментах (в том числе и неудавшихся), так и базы данных. Они сложились в западной научной культуре, поэтому в России они мало распространены и преимущественно популяризируются организациями, работающими по западной модели – Высшей школой экономики, МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, техническими институтами Российской Академии Наук. Объёмы препринтов никак не регламентируются, за исключением организационных правил.

4. Рецензия (с лат. «resensio» – просмотр, сообщение, оценка, отзыв о чём-либо). Небольшой материал, описывающий качественные характеристики научной работы и её соответствие нормам научной публикации данного типа. Отзывы на диссертационные работы (авторефераты) по своей сути тоже представляют собой рецензии и публикуются на сайтах диссертационных советов. Рецензии редко открываются для общественности и по большей части служат внутренним нуждам журналов. Иногда в журналах публикуются рецензии на монографии, посвящённые серьёзным вопросам в науке.

5. Научная статья. Основная форма научных публикаций, в относительно краткой форме описывает результаты авторских исследований темы. Про неё отдельно будет сказано ниже.

6. Депонированная публикация. О ней скажем ниже более подробно.

7. Брошюра. Печатное издание объёмом от 5 до 48 страниц (на практике, конечно, это правило часто нарушается). Особенность брошюры состоит в том, что она концентрируется на одном, достаточно узком вопросе, не затрагивая все остальные. Вопрос должен быть раскрыт полностью, содержать как теоретические, так и практические моменты. В современной науке брошюры используются очень редко, в основном для научно-популярных или информационно-аналитических целей, например⁵⁹.

⁵⁹ Алексеев В.Б. Теорема Абеля в задачах и решениях [Электронный ресурс]. URL: <https://нтр.рф/analytics> (дата обращения: 22.08.2021).

8. Авторская монография. Считается совокупностью многолетних исследований учёного в определённой области. В советское время существовал неписанный норматив, что профессору следует выпускать монографию раз в пять лет, претенденту на повышение в должности она тоже необходима. О монографии более подробно будет сказано ниже.

9. Глава в коллективной монографии. Это произведение, образующее структурный элемент монографии. Его пишет ряд авторов, при этом они могут быть объединены в рамках одного коллектива, либо объединены только общей темой. Первый случай типичен для грантовых работ или обобщений кафедральных (факультетских) разработок; второй случай немного напоминает конференцию, когда все желающие могут прислать редактору материал, соответствующий заданной теме. Объём главы определяется в каждом случае по-разному. Коллективная монография может отражать непохожие точки зрения на один вопрос, т.е. представлять собой вариант научной дискуссии.

10. Диссертация. Научно-квалификационный труд, предназначенный для получения учёной степени и официального закрепления научного статуса автора. Содержит результаты многолетних исследований и оформляется по определённым требованиям. Диссертация – это, как ни странно прозвучит, компилятивная работа, обобщающая в целостном виде все научные публикации автора. Поэтому и существует требование о необходимости опубликования трудов по теме диссертации и отражении в них основных результатов исследования (пункт 11 постановления Правительства РФ «О порядке присуждения учёных степеней»⁶⁰). В зарубежных вузах, а также российских вузах, присваивающих степень PhD (МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, ВШЭ), возможна защита только по научным публикациям. С 2021 г. эта практика распространена на все отечественные диссертационные советы.

Есть и иные формы научных публикаций – некрологи, обзоры конференций и т.п., однако они встречаются довольно редко и представляют собой нечто среднее между статьёй и рецензией, поэтому не будем на них останавливаться подробно.

Также существуют учебники, учебные пособия и учебно-методические пособия. Они не относятся к научным трудам, поскольку чаще всего не содержат принципиально новой, ранее не открытой, информации. Тем не менее для полноты картины опишем их более подробно.

Учебники представляют собой систематическое изложение материала по определённой дисциплине. Они должны содержать не только теоретическую информацию, но и задания для практической подготовки. Учебники утверждаются Российской Академией Наук и / или Министерством высшего образования и науки (так называемый «гриф»). На основе экспертизы учебнику присваивается гриф «Рекомендовано» или «Допущено», и только в этом случае он может использоваться в образовании. Учебники, имеющие гриф, составляют Федеральный перечень, который обновляется каждый год. Все печатные учебники должны иметь электронный вариант с мультимедийными заданиями, презентациями, видеозаписями и пр.

Учебные пособия не требуют утверждения на высшем уровне и могут выпускаться конкретными образовательными и научными организациями. По объёму учебные пособия никак не связаны с учебником и на практике могут быть даже больше него. Они также включают задания на самоподготовку.

Согласно официальной трактовке, «учебное пособие рассматривается как дополнение к учебнику. Учебное пособие может охватывать не всю дисциплину, а лишь часть (несколько разделов) примерной программы. В отличие от учебника, пособие

⁶⁰ О порядке присуждения учёных степеней [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может включать не только апробированные, общепризнанные знания и положения, но и разные мнения по той или иной проблеме. В случае, когда в учебный план вводится новая дисциплина или в учебную программу вводятся новые темы, то первоначально организуется выпуск учебного пособия. Учебник, как правило, создается на базе апробированного пособия»⁶¹. Учебные пособия могут получить гриф ведомства – Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Министерства здравоохранения и социального развития и пр. Это означает, что они являются рекомендованными или обязательными к использованию при преподавании дисциплин, т.е. задают определённый стандарт качества обучения в рамках ведомства.

Целью учебно-методических пособий является организация работы на практических и семинарских занятиях, поэтому они содержат бóльший объём заданий на самоподготовку, нежели учебники и учебные пособия. При этом в разных ведомствах и вузах существуют свои подходы к их содержанию и оформлению.

Также следует обратить внимание на то, что научные разработки могут иметь и непечатную форму. Согласно постановлению Правительства РФ «О порядке присуждения учёных степеней», «к публикациям, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора наук (за исключением диссертации на соискание учёной степени доктора наук, оформленной в виде научного доклада), а также диссертации на соискание учёной степени кандидата наук в рецензируемых изданиях приравниваются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, свидетельства о государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем»⁶².

Более подробно следует остановиться на некоторых из вышеуказанных видов научных публикаций. Начнём с депонированных трудов.

Депонирование (с лат. *depono* – кладу, оставляю, буквально – передача на хранение) – особая система публикации научных работ (отдельных статей, обзоров, монографий, сборников научных трудов, материалов научных конференций, симпозиумов, съездов, семинаров) узкоспециального профиля, разрешённых в установленном порядке к открытому опубликованию, которые нецелесообразно издавать полиграфическим способом печати, а также работ широкого профиля, срочная информация о которых необходима для утверждения их приоритета⁶³. Разрешение к открытому опубликованию научных работ, принимаемых на депонирование, подтверждается соответствующими сопроводительными документами.

Депонирование научных работ, приравняемых к опубликованным работам, осуществляют информационные центры – центры-депозитарии, за которыми Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» закреплена ответственность за формирование и сохранение национального фонда обязательного экземпляра депонированных научных работ. К этим организациям по отраслям наук относятся

⁶¹ О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку [Электронный ресурс]: письмо Министерства образования и науки Рос. Федерации от 23 сентября 2002 г. № 27-55-570/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶² О порядке присуждения учёных степеней [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842: в ред. от 20 марта 2021 г.: вместе с Положением о присуждении учёных степеней. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶³ Депонирование научных работ [Электронный ресурс] / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. URL: <http://inion.ru/ru/library/uslugi-biblioteki/deponirovanie-nauchnykh-rabot> (дата обращения: 23.08.2021).

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) и «Российская государственная библиотека» (РГБ).

Депонирование предусматривает приём, учёт, регистрацию, хранение научных работ и обязательное размещение информации о них в специальных информационных печатных и электронных изданиях депонирующих организаций, а также в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Полные тексты депонированных научных работ размещаются в традиционных фондах и в электронных библиотеках центров-депозитариев. Полные тексты депонированных научных работ по инициативе депонирующих организаций могут быть размещены на платформах агрегаторов электронных ресурсов и в других электронных библиотеках.

Научные работы представляются на депонирование организациями, действующими от имени и с согласия авторов на основании решения учёного или научно-технического советов научных организаций, высших учебных заведений, а также редакционно-издательских советов издательств и других издающих организаций. По завершении процесса депонирования по запросу автора в его адрес направляется справка о депонировании научной работы с указанием фамилии автора, названия работы, регистрационного номера работы, наименования и номера аннотированного библиографического указателя, в котором опубликована информация о данной публикации⁶⁴.

В нашей стране практика депонирования сложилась в 1950–1960-е годы в немалой степени из-за серьёзной конкуренции за печатное пространство в журналах. Депонирование позволяло решить проблему публикации и рецензирования трудов. Расширение списка рецензируемых журналов, широкое распространение сети Интернет и появление специализированных баз данных (Elibrary, Scopus, Web of Science и др.) сильно уменьшило значимость депонирования, и теперь к нему прибегают гораздо реже. Наибольшую значимость оно имеет для представителей точных наук, которые могут таким образом, во-первых, заявить о некоем изобретении, во-вторых, сохранить права на него. Опубликование статьи с информацией об изобретении в гражданско-правовом отношении не тождественно депонированию работы, поскольку публикация не даёт никаких юридических прав на изобретение. Крупнейший в мире репозиторий (хранилище данных) – сайт arXiv.org, поддерживаемый Корнелльским университетом США. Это бесплатный электронный архив научных статей и препринтов по физике, математике, астрономии, информатике, биологии, электротехнике, статистике, финансовой математике и экономике. Он был создан в 1991 году и к маю 2021 года содержит 1,88 млн работ.

Тем не менее в социально-гуманитарных науках депонирование встречается редко, отчасти и потому, что депонированная статья равна обычной «публикации ВАК». В России депонирование всех работ происходит на возмездной основе.

Теперь кратко опишем сущность монографии. Монография (от греч. Μόνος – «один, единый» и γράφειν – «писать») – научный труд в виде книги с углублённым изучением одной темы⁶⁵. Или, иначе, это научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам. Цель монографии – ознакомление научной

⁶⁴ Инструкция о порядке депонирования научных работ по естественным, техническим, социальным и гуманитарным наукам / ВИНИТИ РАН; гл. ред. Ю.М. Арский. 3-е перераб., доп. изд. М.: ВИНИТИ РАН, 2014. С. 3–4.

⁶⁵ Монография // Новая иллюстрированная энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. Т. 12. Мо – Но. С. 35.

общественности с новыми тенденциями в науке, сложившимися проблемами и способами их решения. Слово «один» означает не то, что её пишет один автор (выше отмечено, что существуют и коллективные монографии), а символизирует единство темы. Она представляет собой обобщение трудов автора или коллектива авторов за множество лет и в этом смысле является вместе с диссертацией высшей формой научного творчества. Очень часто диссертанты публикуют монографию на базе диссертации, что в целом разумно.

Монография обязательно рецензируется, имена рецензентов указываются на странице с выходными данными. Также указываются коды УДК, ББК, авторский знак (их можно получить в любой библиотеке); для распространения книги в торговых сетях и автоматизации работы с изданием – ISBN ((англ.) International Standard Book Number – Международный стандартный книжный номер – уникальный номер книжного издания), хотя он не является обязательным. Также следует учитывать, что, согласно российским и международным законам, произведение, изданное в бумажном формате и на электронном носителе, должны иметь разные ISBN, т.к. считаются разными произведениями.

Также сегодня всё чаще указываются DOI и ORCIDID, однако первый стоит довольно дорого (примерно 250 долларов США за годовой доступ к системе и потому доступен в основном для организаций), тогда как второй бесплатен и присваивается конкретному учёному по регистрации. Более подробно эти и многие другие сведения о монографиях можно прочитать по ссылке⁶⁶. Также отметим, что монография считается официально изданной, только если её экземпляры отправлены в Российскую книжную палату; отправку осуществляют как учреждения образования и науки, так и издательства (во втором случае автору приходится доплачивать из своих средств).

Структура монографии напоминает структуру диссертации и включает в себя следующие элементы:

- предисловие, которое может написать рецензент или научный редактор коллективной монографии (не является обязательным элементом);
- введение с постановкой проблемы, актуальностью и методологией исследования;
- основная часть, разбитая на главы и параграфы;
- заключение;
- список использованных источников;
- приложения (при наличии).

Поскольку в сущности своей монографии схожи с диссертациями, принципы проведения и написания диссертационного исследования работают и для монографии. Тот, кто написал диссертацию, напишет и монографию, поэтому сконцентрируемся на характеристике научно-квалификационных трудов.

Главное отличие монографии от диссертации состоит в том, что основные положения научно-квалификационной работы должны быть опубликованы в периодических изданиях, тогда как монография этого не подразумевает (хотя и не запрещает). В СССР и в 1990-е гг. существовало требование об обязательном наличии у диссертанта монографии по теме диссертации, но с течением времени значимость этого условия ослабла. В 2000-е гг. ВАК приравнял монографию по значимости к публикации статьи в журнале из Перечня рецензируемых изданий, а в 2014 г. отменил и это условие. Сейчас наличие монографии – личное дело диссертанта.

⁶⁶ Горбунов-Посадов М.М., Полилова Т.А. Научная монография: пути к изданию и к читателю [Электронный ресурс] / Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша. URL: <https://keldysh.ru/gorbunov/mono.htm> (дата обращения: 23.08.2021).

Причиной тому стали патологические процессы, произошедшие в отечественной науке. Вот что по этому поводу пишут российские физики: «В начале 1990-х годов отношение к монографии меняется в силу открывшейся возможности издать за деньги любую книгу вне зависимости от её содержания. Тут же объявились жулики и графоманы, поспешившие прославиться, получить почетный статус автора научной монографии, бесконтрольно издав свои никчёмные труды. На эти обстоятельства быстро, но несколько неадекватно отреагировали чиновники от науки, огульно исключившие любые объемные научные публикации из числа формальных показателей, свидетельствующих о вкладе учёного в науку. Прошли годы, но и по сей день чиновники донимают ученых навязчивыми требованиями о необходимости публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science и Scopus, о скрупулезных подсчетах импакт-факторов, цитирований, индекса Хирша и других механистических показателей, ориентированных прежде всего на статьи, а не на монографии... Очередной удар был нанесен научной монографии в начале 2020 года. Минобрнауки выпустило распоряжение "О методике расчета комплексного балла публикационной результативности" (КБПР). Содержащаяся там оценка монографии, приравнивающая её к публикации статьи в рядовом журнале, индексируемом в Scopus, звучит просто нелепо и унижительно для серьёзного учёного. Начисляемые посредством КБПР ничтожные баллы за монографию никак не отражают ни затраченный на её написание труд, ни приносимую ею пользу науке... Результаты проводимой долгие годы политики третирования монографии плачевны: монографии переживают сейчас чёрные дни, их выходит всё меньше и меньше. Так, например, сотрудники ИПМ имени М.В. Келдыша РАН в 2006 году выпустили более двадцати монографий, а в 2019 году – лишь две. В целом по стране данные, разумеется, не столь разительны, но всё же, согласно сведениям Российской книжной палаты, с 2011 по 2020 год число названий выпущенных научных изданий сократилось на 30 %, а их общий тираж упал вдвое. Приходится признать, что со временем научное сообщество уступило непрекращающемуся мощному нажиму чиновников, сместив в неформальном рейтинге научных публикаций монографию на второе место и поставив на освободившееся почётное первое место научную статью»⁶⁷.

Собственно, теперь мы и перейдём к обсуждению особенностей подготовки и опубликования научной статьи. Очень важно понимать, что статья – это *результат научного исследования и потому должна следовать за ним, а не до*, как это нередко происходит. Только в случае наличия актуального и содержательного материала статья может получиться. Поэтому будем исходить из того, что исследование уже проведено и исходный материал для работы имеется (об этом подробнее в следующих главах).

Существуют следующие типы статей:

1. По объекту и предмету исследования:

а) научно-теоретическая – содержит описание теоретических разработок по определённой теме;

б) научно-практическая – в ней раскрыты эксперименты, опыты, разработки;

в) научно-методическая – описывает процесс порождения научного знания, изложение методики проведения исследования;

г) научно-публицистическая (научно-популярная) – ориентирована на широкий круг читателей, пытается доходчиво и понятно изложить определённый материал с минимумом сложной информации (терминов, формул, теорем и пр.), заинтересовать читателя.

2. По цели написания:

⁶⁷ Горбунов-Посадов М.М., Полилова Т.А. Научная монография: пути к изданию и к читателю [Электронный ресурс] / Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша. URL: <https://keldysh.ru/gorbunov/mono.htm> (дата обращения: 23.08.2021).

а) обзорные – анализ взглядов учёных по тому или иному вопросу. Такого рода статьи содержат большой библиографический аппарат (в зарубежных журналах нередко требуется процитировать не менее 50 источников) и должны дать исчерпывающую информацию о состоянии дел в некоей области. По этой причине данные статьи часто имеют большой объём. В обзорной статье должны перечисляться все известные учёные, сжато описываться их идеи и прогнозироваться будущее состояние дел. Главный используемый метод – сравнительный, цель написания – критический обзор научных тенденций. Такого рода статьи обычно пишут по материалам первой главы диссертации. В тексте статьи обильно проставляются сноски на цитируемые работы, свои собственные взгляды автор выражает изредка небольшими комментариями. Примеры такого рода статей приведены в сноске⁶⁸;

б) аналитические, экспериментальные – содержат результаты собственных исследований автора. В начале такой статьи описываются предшествующие, в том числе теоретические, разработки в данной отрасли, после чего автор переходит к изложению собственных взглядов или экспериментальных выводов. Здесь ссылки ставятся в основном для обозначения источников информации или же сравнения своих результатов с выводами иных авторов. Примеры такого рода статей приведены в сноске⁶⁹.

3. По уровню издания:

а) статья в журнале, не индексируемом в РИНЦ. Ценность этих статей равна нулю;

б) статья в журнале, индексируемом в РИНЦ. Сюда имеет смысл отправлять статьи, не прошедшие рецензирование в журналах из Перечня ВАК, либо же малоценные заметки, не тянущие на полноценную статью;

в) статья в журнале, рецензируемом ВАК. Для защиты кандидатской диссертации по социально-гуманитарным наукам таких статей должно быть три, для защиты докторской – пятнадцать. Сюда отправляются просто хорошие статьи. К сожалению, в силу ряда патологических процессов в отечественной науке авторитет многих ВАКовских журналов падает;

г) статья в научном издании, индексируемом в наукометрической базе данных Russian Science Citation Index (RSCI), но не входящем в международные базы данных (МБД) Web of Science / Scopus. В сущности, RSCI – это претенденты на вхождение в МБД, если они ещё туда не входят. Туда отправляют только лучшие статьи. Согласно постановлению Правительства РФ, «к публикациям, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, в рецензируемых изданиях приравниваются публикации в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus и международных базах данных, определяемых в соответствии с ре-

⁶⁸ Бекашев Д.К., Бекашев К.А. Тенденции развития правового режима Северного морского пути // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 2. С. 276–295; Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В., Штыкова Н.Н. Анатолий Федорович Кони – один из основателей практической этики (деонтологии) в России // Правоприменение. 2021. Том 5. № 2. С. 33–44.

⁶⁹ Ербахаев Е.А., Кратенко М.В. Возмещение вреда, причиненного при эксплуатации здания: российский и китайский опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 2. С. 455–476; Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Том 15. № 3. С. 341–351.

комендацией Комиссии, а также в научных изданиях, индексируемых в наукометрической базе данных Russian Science Citation Index (RSCI)»⁷⁰;

д) статья в научном издании, индексируемом в международных базах данных (МБД) Web of Science / Scopus. В эти журналы должны быть направлены лучшие из лучших статей. Для защиты кандидатской диссертации в самостоятельных диссертационных советах число и качество этих статей определяется по требованию организации.

Теперь перейдём к структурным элементам и общим правилам написания статьи⁷¹. Вначале следует задать самому себе несколько вопросов:

– Какова цель статьи? Что я хочу сказать ею?

– Какова потенциальная новизна статьи? Чем она отличается от ранее опубликованных работ?

– Какой объём необходим для выражения основной идеи статьи?

– Как лучше выстроить логику изложения? Например, можно сразу сформулировать основные результаты исследования, а затем объяснить, как Вы пришли к ним. Этот вариант приемлем, когда выводов немного, один-два. Либо же можно последовательно излагать методологию и методику исследования, его ход и лишь в конце изложить основные результаты;

– Где будет опубликована статья, на кого она ориентирована? Конечно, назвать заранее конкретный журнал не всегда возможно, но желательно ориентироваться на требования определённого издания. Как минимум нужно определиться с научной и тематической направленностью статьи, что особенно важно для статей, написанных на стыке двух или даже трёх дисциплин.

Каждая качественная научная статья имеет определённую структуру. Для журналов, входящих в МБД, в обязательном порядке может требоваться структура IMRAD. О ней будет сказано ниже, а пока обсудим более традиционную композицию, тем более, что, в сущности, они не противоречат друг другу. Итак, структурными элементами статьи являются:

1. Название (заголовок).

2. Аннотация.

3. Ключевые слова.

4. Введение.

5. Основная часть (обзор литературы, методология, результаты, дальнейшие перспективы исследования).

6. Заключение (выводы).

7. Список использованных источников.

Дальнейшие перспективы исследования также можно вынести в заключение (во многом это зависит от желания автора и требований журнала). Рассмотрим особенности составных элементов научной статьи и основные требования, которые необходимо соблюдать при работе над ними.

⁷⁰ О порядке присуждения учёных степеней [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842: в ред. от 20 марта 2021 г.: вместе с Положением о присуждении учёных степеней. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷¹ В более подробной форме некоторые моменты можно посмотреть здесь: ИМК «Как написать научную статью» [Электронный ресурс]. Издательство Балтийского федерального университета имени И. Канта. URL: <https://journals.kantiana.ru/authors/imk> (дата обращения: 23.08.2021).

Название

Оно должно быть максимально кратким и понятным, отражать содержание статьи. Желательна длина не более 10 слов, следует использовать только общеупотребительные аббревиатуры. Название должно отражать содержание статьи, не вводя в заблуждение относительно глубины раскрытия темы, поэтому не рекомендуются слишком широкие названия. Допустим, заголовок «Обеспечение прав задержанных как уголовно-процессуальная проблема» для статьи не годится, поскольку обеспечение прав задержанных – слишком широкая сфера знаний для того, чтобы отразить её в одной небольшой публикации. Также в название должны быть включены некоторые из ключевых слов, упоминающихся в тексте статьи.

В названии нежелательно использовать следующие конструкции: «О...», «К вопросу о...», «Некоторые вопросы (проблемы)...», «К критике...», «Актуальные вопросы...» ввиду их неинформативности, вытекающей из того, что по таким названиям невозможно (крайне затруднительно) реконструировать поставленную в исследовании проблему; «Исследование...», «Анализ...», «Разработка...», «Обоснование...», «Совершенствование...» ввиду того, что, во-первых, научная статья по умолчанию является отражением исследования (анализа), во-вторых, из смыслов «анализа», «исследования», «разработки» и т.п. неустраним процессуальный аспект, процесс может оказаться незавершённым, а в научной статье описание хода исследования не должно подменять формулировку и обоснование его результатов⁷².

Включение в название статьи слова «проблема (вопрос)» оправданно только в тех случаях, когда:

– решение научно значимой проблемы выражается в постановке новой проблемы. Например, текст «Проблемы формирования экономического союза (на материалах Европейского сообщества)» назван правильно, если в итоге исследования раскрыта суть проблем, закономерно встающих перед странами-участницами таких союзов;

– проблемой исследования является выяснение специфики исследования других проблем. Например, текст «Проблемы гражданского права в творчестве х» назван правильно, если в итоге исследования раскрыто, какие проблемы цивилистики и каким образом поднимал и решал такой-то учёный⁷³.

Иногда используются «кричащие» заголовки с целью привлечь внимание к статье. Это отдаёт публицизмом. К этому зачастую склонны авторитетные учёные, пытающиеся как бы «развлечь себя»⁷⁴. В юридических науках это встречается редко.

⁷² Вот примеры неудачных названий: Дёмкина А.В. Основы теории преддоговорного обязательства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 148–161; Казанцева А. Е. Некоторые вопросы, связанные с усыновлением ребенка // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 162–171; Анисимов В.Ф., Трунцевский Ю.В. Вторжение международного права в национальную правовую систему // Правоприменение. 2021. № 5(1). С. 40-57.

⁷³ Требования к оформлению присылаемых материалов [Электронный ресурс] // Научный вестник Омской академии МВД России. URL: <https://nv.omamvd.ru/%d0%bd%d0%b0%d0%b7%d0%b2%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d0%b0%d0%bd%d0%bd%d0%be%d1%82%d0%b0%d1%86%d0%b8%d1%8f-%d0%ba%d0%bb%d1%8e%d1%87%d0%b5%d0%b2%d1%8b%d0%b5-%d1%81%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b0> (дата обращения: 23.08.2021).

⁷⁴ Например: Михайлов И.Ф. Прошло ли время философии? // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 15–25; Михайлов И.Ф. Могут ли люди мыслить по-разному? // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 27–34; Кутырёв В.А. Они идут... встречайте! (об антропологической инволюции техногенной цивилизации) // Философия хозяйства. 2018. № 1

Название лучше придумывать после написания статьи. Согласно правилам ВАК, в зачёт диссертации идут те статьи, которые соответствуют теме исследования. Поэтому в названии статьи обязательно должны быть отражены объект и / или предмет диссертации.

Аннотация

Это реферат (резюме) статьи, кратко описывающий её содержание и научную ценность. Аннотация составляется после окончания статьи. Её объём определяется журнальными правилами и может изменяться от ста до нескольких сотен слов. Цель аннотации – отражение основного научного содержания статьи, её теоретической или практической ценности.

Общая структура аннотации состоит из следующих элементов:

- актуальности исследования;
- цели, задач, объекта, предмета исследования (отдельными предложениями или одним-двумя большими предложениями);
- формулировки научной и практической значимости работы;
- основных выводов и их ценности;
- дальнейших перспектив исследования;
- практического значения результатов.

Формулировка каждого элемента занимает примерно одно-два предложения.

Аннотация нужна для того, чтобы, во-первых, читатель смог составить представление о статье и решить, нужно её читать или нет, во-вторых, для поиска статьи в автоматизированных системах. В аннотации не должен повторяться текст статьи, в ней не проставляются ссылки на источники литературы, а также не указываются сведения, которые отсутствуют в самом тексте статьи. При описании основных теоретических и экспериментальных результатов описываются обнаруженные взаимосвязи и закономерности, открытия и изобретения. Полезно разграничивать теоретические и практические результаты (если их разделение предусматривается статьёй). Не следует использовать общие фразы вроде «предлагаются меры по...», «необходимо проводить политику по совершенствованию...», лучше сразу перечислять конкретные вещи. Не рекомендуется использовать цифры, предпочтительнее ограничиться отсылкой к тексту: «вычисления показали наличие...», «использование уголовной статистики опровергло...» и пр.

В стилистическом отношении аннотация должна быть написана максимально просто, желательно без применения сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, без изложения общеизвестных фактов, метафор и эпитетов, лишних вводных слов. В ней обязательно отражаются все ключевые слова статьи. Вся аннотация пишется одним абзацем. Её стандартный объём – от 150 до 600 слов.

Ключевые слова

Они компактно характеризуют объект, предмет и название, а также основные положения статьи. Ключевыми словами могут быть как единичные слова (криминогенность, мошенничество), так и фразы (меры принудительного характера, дорожно-транспортные происшествия) в именительном падеже единственного числа (при наличии такового). Эти слова, во-первых, отражают область науки, в рамках которой выполнена статья, во-вторых, помогают искать статьи в электронных поисковых системах. Число ключевых слов – от 5 до 10.

(115). С. 218–226; Кутырёв В.А., Нилюгов А.С. Технологии переступают через человека... но люди боятся знать об этом // *Философия хозяйства*. 2018. № 5 (119). С. 237–250.

В обязательном порядке ключевые слова должны быть отражены в названии и тексте статьи, в первую очередь, в её выводах.

Введение

Введение призвано дать вводную информацию, касающуюся темы статьи, объяснить, с какой целью предпринято исследование. При написании введения автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решённые в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья.

Во введении в обязательном порядке чётко формулируются:

– проблема, цель, объект и предмет предпринятого исследования. Работа должна содержать определённую идею, ключевую мысль, раскрытию которой она посвящена. Чтобы сформулировать цель, необходимо ответить на вопрос: «Что я хочу создать в итоге проведенного исследования?»;

– актуальность и новизна. Актуальность темы – степень её важности в данный момент и в данной ситуации. Это способность результатов работы быть применимыми для решения достаточно значимых научно-практических задач. Новизна – это то, что отличает результат данной работы от результатов, полученных другими авторами;

– исходные гипотезы, если они есть.

При необходимости можно описать структуру статьи, т.е. изложить смысловые части работы. По объёму введение занимает 5-10 % текста.

Основная часть

А) Обзор литературы. Он приводится для того, чтобы, во-первых, продемонстрировать глубину рассмотрения темы и, во-вторых, выявить неизученные аспекты проблемы или же оспорить ранее сформулированные положения. Рекомендуется вести изложение по хронологии или же по группам теорий (проблем). Рассмотрение должно сопровождаться критическими комментариями, поиском преимуществ или недостатков конкретных подходов. Чрезвычайно широко распространённый штамп «Данная тематика широко представлена в трудах отечественных и зарубежных учёных», за которым следует простое перечисление имён, выглядит очень плохо. Во-первых, перечисление имён учёных не является критической характеристикой их творчества; во-вторых, такую фразу можно легко сочинить, вообще не читая ни одного труда, а просто набрав источников по теме.

Объём обзора литературы – 15-25 % текста.

Б) Методология и методика исследования. Здесь прописываются методы и методики, избранные автором при проведении исследования. В российской науке очень часто пренебрегают этой частью, что скрывает низкий уровень исследований и / или невоспроизводимость результатов. Напротив, в зарубежных публикациях подраздел занимает много места. Он должен дать возможность читателю оценить правильность этого выбора, надёжность и аргументированность полученных выводов. Именно здесь даются ссылки на базы данных (Росстат, «КонсультантПлюс», «Гарант» и пр.), если они используются в исследовании. Важно детально описать, как собирались данные, какие из них были исключены из анализа и изменены в его процессе. Проще говоря, подробно прописывается каждый шаг учёного. Если автор следует методологии и методике, прописанной в другой работе, он должен дать ссылку на этот труд. Методология может занимать от 5 до 15 % текста.

В) Результаты. Здесь приводятся итоги исследования, даётся раскрытие объекта и предмета исследования, проверка гипотезы, ход работы. Материал рекомендуется из-

лагать по порядку постановки и решения задач. Ссылки проставляются при необходимости сравнить свои результаты с чужими. В этом подразделе идёт в основном авторская речь, приводится минимум цитат. Результаты желательно подтверждать иллюстрациями – таблицами, графиками, рисунками, которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы проиллюстрированная информация не дублировала текст.

Примерный объём – 50-70 % текста.

Г) Дальнейшие перспективы исследования. Этот необязательный подраздел сообщает о перспективах, открывшихся после проведённого автором исследования. Например, это может быть проект нового эксперимента или методики, постановка новой проблемы, даже формулировка неполноты имеющихся знаний в какой-либо сфере. Может занимать до 5-10 % текста. Если подраздел как самостоятельный элемент отсутствует, его прописывают как смысловой элемент в заключении.

Заключение

Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования. В нём в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, новыми формулировками, отличающимися от высказанных в основной части статьи. В этом разделе необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении обобщаются результаты осмысления темы, делаются выводы, предлагаются рекомендации, которые вытекают из работы, подчёркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить попытки прогноза развития рассмотренных вопросов. По объёму занимает 5-10 % текста.

Список использованных источников и приложения

В список использованных источников включаются все цитированные публикации. В зависимости от требований определённых журналов некоторые источники – базы данных, нормативные правовые акты, интернет-страницы, архивные источники – сюда могут не включаться.

В приложения выносятся все имеющие отношение к статье изображения (таблицы, графики, иллюстрации), превышающие размер одной страницы, а также извлечения из отдельных нормативных правовых актов, копии подлинных документов, выдержки из справок, отчётов, образцы анкет. Одно приложение – одно изображение. Приложения идентифицируются буквами русского алфавита – «приложение А», «приложение Б» и т.д. При подсчёте объёма научной работы приложения не учитываются.

Теперь кратко скажем о структуре IMRAD, зачастую требуемой в журналах из МБД, а нередко и в журналах ВАК. Аббревиатура IMRAD состоит из первых букв четырёх разделов статьи – Introduction (введение), Methods (методы), Results (результаты) and Discussion (обсуждение). Разумеется, аннотацию, заключение и список использованных источников эта структура не отменяет. Формат встречается ещё в XIX в., но общепринятым стал с 1970-х гг. Его отличие от описанного выше состоит в разделении Results and Discussion. В Результатах прописываются итоги проведённого автором исследования, этот раздел занимает относительно небольшое место. Итоги исследования излагаются кратко и чётко, без детального анализа. В Обсуждении даётся критическое рассмотрение результатов, автор как бы рецензирует собственные выводы: говорит об их теоретической или практической пользе, сравнивает их с исследованиями иных специалистов, от-

вечает на возможные возражения и прогнозирует дальнейшее развитие событий. Доля Обсуждения – не менее 30 % от общего объёма статьи⁷⁵.

Таким образом, общий порядок написания статьи таков: введение – методы – результаты – обсуждение – выводы – аннотация и ключевые слова – название.

Можно дать ещё одну рекомендацию, которая справедлива вообще для любой научной работы. Процесс написания статьи лучше начинать с прочтения и редактирования написанного ранее, это поможет добиться большей логической связности текста. После написания статьи надо ей «дать отлежаться», т.е. оставить статью на некоторое время и не возвращаться к ней. По прошествии как минимум двух-трёх недель можно вновь прочитать её и, возможно, пересмотреть некоторые места. Только после этого имеет смысл отправлять её в журнал.

Подбор журнала происходит на основе целей автора и специфики журнальной политики. Если необходим ВАКовский журнал, его нужно искать в Перечне рецензируемых изданий с сайта ВАК. Там же представлены российские журналы, входящие в международные базы данных. Если нужен журнал Scopus, его следует искать на сайте <https://www.scimagojr.com> или <https://elsevierscience.ru/products/scopus>. Могут возникнуть трудности с журналами Web of Science. Clarivate Analytics – компания, владеющая данной базой данных, – почему-то не публикует перечни индексируемых журналов, и поиск происходит только через официальный сайт, раздел Master Journal List. Однако доступ к этой базе осуществляется только с IP-адресов зарегистрированной научной организации, обычный пользователь доступа к нему не имеет. Поэтому единственный вариант для неискущённого автора – проверить журнал через Search Journals на сайте <https://mjl.clarivate.com>. Если журнал есть, значит, он индексируется в этой базе данных.

Журналы, входящие в международные базы данных, на своём сайте обычно размещают баннер, при нажатии на который можно перейти на сайт самой базы (рисунок 2). При переходе можно увидеть нечто похожее на изображённое на рисунке 3.

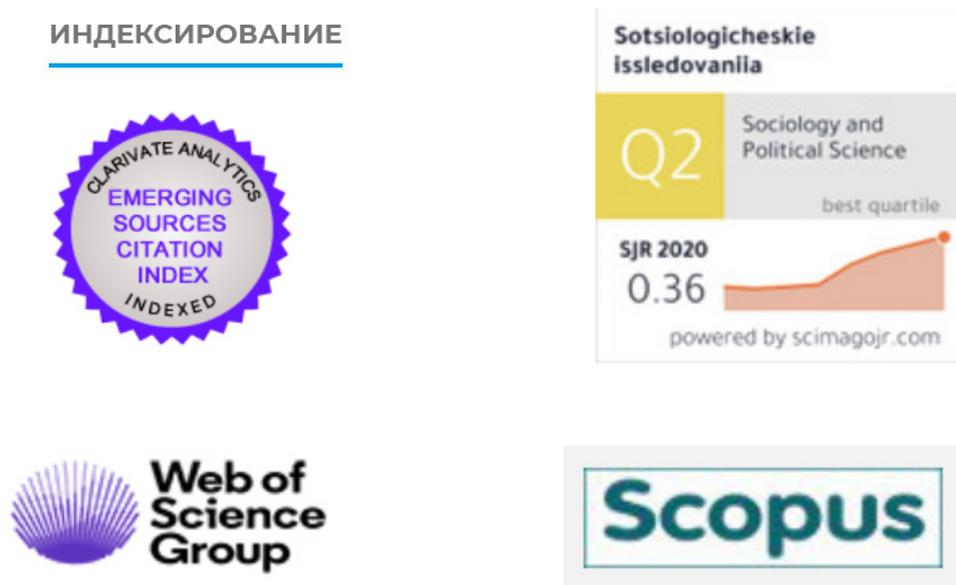

Рисунок 2. Баннеры международных баз данных.

⁷⁵ В более подробной форме о структуре IMRAD можно прочитать в иных источниках, например, здесь: Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кратасюк. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 52 с.

Допустим, что интересующий журнал найден. Перед отправкой статью нужно оформить по требованиям редакции, строго проверяя соответствие всем пунктам. Этим пренебрегать не следует – *оформленная не по требованиям статья производит дурное впечатление и имеет большие шансы быть отклонённой*. Обратите внимание на следующий комментарий от редакционной коллегии российского журнала «Психологическая наука и образование» (входит в Scopus):

«Много статей приходится отклонять по следующим причинам:

- присланные нам материалы зачастую не являются по жанру статьями. Скорее это отчёты о проведенном исследовании, рефераты и обзоры, параграфы из диссертации и т.п.;
- стиль некоторых статей не выдерживает критики. Такое впечатление, что это первый не отредактированный вариант статьи. Авторы не удосуживаются убрать повторы, сформулировать выводы, доступно описать результаты и т.д.;
- некоторые авторы ссылаются на работы исследователей 10-летней, а то и 20-летней давности, не учитывая того, что в нашем журнале есть более современные публикации этих же исследователей;
- складывается ощущение, что авторы присылаемых работ не знакомы с содержанием нашего журнала и присылают статьи, аналогичные уже опубликованным. В чем новизна вновь присланных работ, зачастую не ясно;
- оформление статей часто совершенно не соответствует общепринятым требованиям, в том числе обязательным и для нашего журнала – нет аннотации, ключевых слов, неправильно оформлен список литературы, не расставлены ссылки в тексте»⁷⁶.

Сведения об источнике

The screenshot shows the Scopus source information for the Russian Law Journal. It includes the following details:

- Russian Law Journal**
- Открытый доступ (Open Access)
- Годы охвата Scopus: с 2013 по настоящий момент
- Издатель: Supporting Academic Initiatives Foundation
- ISSN: 2309-8678 E-ISSN: 2312-3605
- Отрасль знаний: Social Sciences: Law
- Тип источника: Журнал

Below the source information, there are search and navigation options:

- Просмотреть все документы >
- Настроить уведомление о документах
- Сохранить в список источников Source
- Homepage

The search results section shows:

- Refine Your Search Results
- Search Results: Found 1 results (Page 1)
- Exact Match Found: VESTNIK PERMSKOGO UNIVERSITETA-JURIDICHESKIE NAUKI
- Publisher: PERM STATE NATL RESEARCH UNIV, UL BUKIREVA, 15, PERM, RUSSIA, 614990
- ISSN / eISSN: 1995-4190
- Web of Science Core Collection: Emerging Sources Citation Index
- Buttons: Share This Journal, View profile page (Requires free login)

Рисунок 3. Информация о вхождении журнала в базу данных Scopus / Web of Science.

⁷⁶ Требования для авторов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/authorinstructions> (дата обращения: 24.08.2021).

Собственно, возникает вопрос, почему нельзя в виде статьи отправить часть диссертации? Отправить можно, но только после тщательной переработки. Если объём диссертации позволяет долго и объёмно излагать некую мысль (в каком-то смысле диссертация – это демонстрация способности автора мыслить по-научному, последовательно и аргументированно выражать свои идеи, копаться в сотнях источников, сравнивать их и т.д.), то ограниченный объём статьи этого сделать не позволяет. Поэтому текст должен быть более коротким, сжатым и чётким. Не нужны пространные цитаты и вообще излишние цитаты, лучше ставить просто ссылку, если цитирование действительно необходимо – как правило, читатели журналов знакомы с базовыми научными положениями. Для иллюстрации и сравнения различий между исходными и опубликованными вариантами в приложении 1 приведены соответствующие примеры.

Теперь рассмотрим последовательность действий, необходимых для принятия статьи к публикации.

1. Отправка статьи. Она осуществляется либо через электронную форму на сайте журнала после регистрации, либо посредством отправки письма на электронную почту редакции. Это указано на сайте журнала. Часто редакция запрашивает «анонимизированный» вариант статьи – из него удаляются все упоминания об авторах, а авторские сведения прописываются в отдельном файле.

2. Рецензирование статьи. Его цель – убедиться в точности и достоверности изложенных фактов, а также добиться следования стандартам, принятым в конкретной области или науке в целом. Рецензирование – особая сфера публикационной деятельности, более подробно она раскрыта в пособии по этике научного исследования⁷⁷, здесь мы только обговорим основные моменты. Рецензентов формально двое, хотя в реальной практике в связи с высокой загруженностью часто назначают одного. Считается, что рецензент и автор не должны знать друг друга (т.н. «слепое» рецензирование), при этом здесь возможны разные варианты: а) одинарное – рецензент знает личность автора, но не наоборот; б) двойное – рецензент и автор анонимны друг для друга; в) тройное – помимо двойного ослепления выше, личность автора неизвестна также редактору во время процесса рассмотрения рукописи. Рецензирование занимает от нескольких недель до нескольких месяцев.

3. Если редакцию и рецензентов статья устраивает, они могут или сразу принять её к публикации, или попросить её отредактировать. Иногда редактирование связано с изменением некоторых положений статьи, иногда – с корректурой текста. После внесения правок статья вновь направляется в редакцию. Если повторное рецензирование оказалось положительным, то статья принимается.

4. Окончательное опубликование статьи может занять продолжительное время, особенно если журнал выходит относительно редко – два-четыре раза в год. Полезно запросить справку о принятии статьи к публикации.

Помимо публикаций (опосредованной формы коммуникации научного общества) существуют научно-представительские мероприятия (прямые формы коммуникации). К сожалению, сегодня их стало чрезвычайно много, и их ценность очень сильно упала. В советское время учёный мог целый год готовиться к одной конференции. Также нужно понимать, что терминологические различия между мероприятиями в немалой мере условны: так, знаменитые Сольвеевские конгрессы (встречи ведущих физиков и химиков) также часто называют конференциями. Перечислим основные виды мероприятий:

⁷⁷ Кузьменков В.А. Этика научного исследования: учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. 138 с.

1. Конгресс, съезд (лат. congressus – собрание, общение) – высшая форма научно-представительского мероприятия. В них участвуют крупнейшие учёные в определённой науке и обсуждают самые актуальные вопросы. Конгрессы обычно проводятся регулярно: например, Всемирный философский конгресс – раз в пять лет, хотя по отношению к тем же Сольвеевским конгрессам это правило не действует.

2. Форум (в Древнем Риме так обозначали архитектурное сооружение для торговли или массовых собраний) – разовый или регулярный съезд учёных для обсуждения определённой темы, чаще всего имеющей общественное значение. Иногда может иметь педагогическую направленность: известные учёные читают лекции для молодёжи.

3. Симпозиум (лат. symposium от др.-греч. συμπόσιον – «пиршество») – тоже самое, что и конференция.

4. Конференция (лат. confereō – собираю съезд) – собрание учёных для обсуждения проблем в одной сфере. Обычно бывают конференции следующих видов: научно-теоретические (только обсуждение вопросов) и научно-практические (принятие прикладных решений); регулярные или разовые; международные, всероссийские, региональные, вузовские (по представленности участников). Самая распространённая форма научного сотрудничества.

5. Семинар (лат. seminarium – рассадник, теплица) – представляет собой коллективное обсуждение научной информации на заранее определённую конкретную тему. Семинары проводятся регулярно (например ежемесячно) для обмена опытом и обсуждения интересующих вопросов. Обычно участники семинара знакомятся с материалом (текстом, докладом и т.д.) до начала семинара, на самом семинаре один из участников делает сообщение, после чего ему задаются вопросы и начинается коллективное обсуждение. По сути, представляет собой форму повышения научной квалификации. Например, в Институте философии РАН действует семинар «Марксовские чтения» (243 заседания на май 2021 г.).

6. Круглый стол – собрание в рамках более крупного мероприятия (конгресса, конференции) или самостоятельное мероприятие. На него выносятся один конкретный вопрос, который и обсуждается. Участники должны выражать мнение по поводу обсуждаемого вопроса.

7. Чтения – регулярное, обычно ежегодное собрание учёных, обсуждающих наследие некоего учёного. Здесь есть мотив сохранения традиции, изъявления уважения к историческим корням. Например «Харчевские чтения» в Институте социологии РАН (в честь известного советского социолога А.Г. Харчева), «Ковалёвские чтения» в УрГЮУ (по уголовному праву в честь уральского правоведа М.И. Ковалёва), «Философско-правовые чтения памяти В.С. Нерсисянца» (Институт государства и права РАН). Часто называются конференциями.

Требования к материалам, предоставляемым на научно-представительские мероприятия, определяются их условиями; в целом материалы должны соответствовать структуре и стилю статьи. Для участия в мероприятии необходимо зарегистрироваться на сайте и отправить тезисы выступления, либо же выслать их по электронной почте.

Выступление на мероприятии обычно ограничено десятью минутами, в этот временной отрезок не следует пытаться вместить весь текст тезисов. Лучше очень кратко изложить материал, содержащийся во введении и методологии, буквально одной-полтора минутами каждый раздел, после чего нужно сосредоточиться на результатах, заключение можно не сообщать за исключением тех моментов, которые отсылают к возможным будущим разработкам. Выступающий должен, главным образом, решить две задачи: во-первых, привлечь интерес к своим тезисам, с которыми слушатели могут ознакомиться в удобное для себя время, во-вторых, спровоцировать научную

дискуссию, совместное обсуждение. Труднообъяснимые моменты, например, методологию, можно кратко обозначить, оставив детальное описание на возможные вопросы.

В выступлении следует избегать общеизвестных научных фактов, цитирования чужих мыслей, чрезмерной метафоричности речи. Предложения должны быть короткими и понятными, темп речи – примерно одно слово в секунду. Если доклад сопровождается презентацией, то речь не должна дублировать текст презентации. На слайды лучше выносить иллюстрации, схемы, таблицы и пр., также можно прописать объект, предмет, цель и задачи исследования, чтобы не проговаривать их детально.

ГЛАВА 6. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе рассмотрен процесс работы над диссертацией: выбор проблемы, сбор информации, написание текста и подготовка к защите. Затронуты вопросы композиции и рубрикации диссертации, определения пунктов новизны и положений, выносимых на защиту.

Первичным, хотя и довольно сложным, этапом подготовки диссертации служит выбор проблемы исследования. Ранее уже было отмечено, что тема вторична по отношению к проблеме, поэтому будем говорить именно о проблеме. Существуют, наверное, две общих мотивации у диссертанта: написать и защитить хоть что-нибудь (учёная степень как самоцель) и решить интересующую научную проблему (интерес к науке). У носителей мотивации второго рода шансы защититься наибольшие.

Выбор проблемы начинается с изучения научных достижений в определённой сфере науки. Идея может прийти во время общения с уже состоявшимся специалистом (например научным руководителем), может быть услышана во время научно-представительского мероприятия или же вычитана в научной литературе. Пересечение всех трёх способов – наилучший способ формулировки проблемы исследования. В целом при выборе проблемы (темы) могут помочь следующие приёмы:

1. Изучение каталога диссертаций, защищённых в интересующей сфере науки за последние годы. Искать диссертации или авторефераты можно на сайтах ВАК, Российской государственной библиотеки, диссертационных советов, специализированных каталогов. Авторефераты по группам наук и организациям представлены, например, здесь⁷⁸. Такого рода поиск позволяет понять, какие проблемы уже не представляют интереса.

2. Ознакомление с последними результатами исследований в смежных сферах науки. Междисциплинарные темы всегда интересны и нестандартны, что обеспечивает им более выигрышное положение. Изучите, например, информационные и технические аспекты предотвращения пропаганды терроризма и экстремизма интернет-компаниями (Google, YouTube) или применение информационных технологий в сфере борьбы с наркотиками – данные точных наук всегда сложнее оспорить.

3. Изучение публикаций в главных научных журналах (лучше тех, что входят в МБД и / или издаются в ведущих вузах страны).

4. Поиск практических проблем, нуждающихся в научном решении. Например, правоохранительные органы сталкиваются с проблемой при выявлении некоего типа наркотиков. Разработка методики его выявления может быть предметом научного изыскания. Этот вариант однозначно выигрышен.

5. Пересмотр известных научных достижений при помощи новых методов, новых открытий. Этот способ «ниспровержения основ» часто соблазняет молодых учёных, но нередко происходит от чрезмерной амбициозности и недостатка научной грамотности, при этом сопровождается порождением малоценных результатов. Способ работает только при длительном и тщательном изучении научной сферы.

На практике эти варианты, конечно, сочетаются.

Решение выбранной проблемы должно иметь актуальность, что обычно определяется остротой проблемы и недостаточной её изученностью. Проще говоря, нужно найти «белое пятно» или «аномалию» в знаниях. Не рекомендуется выбирать проблему

⁷⁸ Авторефераты диссертаций [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Уральского государственного экономического университета. URL: <http://lib.usue.ru/prer/111-prer/res/574-res1-3> (дата обращения: 24.08.2021).

«на злобу дня»: во-первых, к моменту защиты диссертации актуальность может быть утрачена, и диссертация будет выглядеть неоригинальной и устаревшей, во-вторых, политизация проблем (тем) опасна непредсказуемостью политической жизни, невозможностью прогнозирования контекста проблемы в будущем.

Желательно постараться примерно оценить теоретическую и практическую значимость решения выбранной проблемы. Первая может состоять в изучении ранее не исследованного вопроса, устранении противоречия в подходах, выработке рекомендаций. Вторая – в формулировании конкретных предложений и апробации методик, создании программ и проектов деятельности, комментировании недостатков законодательства и т.д.

После определения проблемы (примерной темы – примерной потому, что она может неоднократно меняться) следует составить план (план-проспект) работы. Он может иметь «эскизный» характер, т.е. контурно обозначать основные направления деятельности. Обычно это осуществляется с помощью научного руководителя; логика его составления отражает основные этапы работы над диссертацией. В будущем он может меняться. В плане-проспекте прописываются примерные названия глав и параграфов; к каждому параграфу прописывается ряд терминов (ключевых слов) – это отсылка к вопросам, которые будут раскрываться в каждом разделе работы.

Составление плана неизбежно связано с тщательным анализом литературы по проблеме диссертации. В интернет-эпоху практически отпала необходимость в посещении библиотек, составлении каталогов и картотек, тщательных выписках и цитатах. Всё доступно через поиск в специализированных базах данных – Elibrary.ru, Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, на сайтах и порталах журналов, международных базах данных (GoogleScholar, Academia, Wiley, Thompson, Scopus и прочее). Результативен и поиск через обычные поисковики – Google, Яндекс и пр. *Совет: ищите иностранные источники и переводите их; хотя правовая наука всегда зависит от политических особенностей государства, тем не менее ознакомление с зарубежным опытом всегда плодотворно и эффективно.*

Нужно искать по ключевым словам и сохранять все источники, близкие к проблеме. Если возможно, литературу лучше классифицировать по предполагаемым параграфам или же по общим вопросам (банковское страхование, допрос несовершеннолетних и т.п.). Если чтение происходит в электронном формате, то полезно выделять нужную информацию цветом и / или копировать её в отдельный файл с записью выходных данных источника и страницы. К данным выпискам следует обращаться регулярно и на их основе планировать дальнейшую деятельность. Полезно вести календарь работы: каждый день в специальном документе отмечать, что сделано за текущий день (прочитана статья, написаны две страницы текста, отредактированы семь страниц текста). Это позволит выработать дисциплину и контролировать процесс труда. Не нужно думать, что искомое само «упадёт в руки» – в среднем подходит только одна публикация из десяти. Объём изучаемой литературы при ответственном подходе очень велик: считается, что для качественной кандидатской диссертации нужно прочитать не менее семисот-восьмисот источников.

Начинать работу лучше с изучения статей, диссертаций или фундаментальных монографий, лучше – изданных специалистами РАН или ведущих научных организаций. Дело в том, что по охвату и качеству изложения материала они не знают себе равных и включают, как правило, большинство классических и современных источников, отражают все современные тенденции в науке. Принято считать, что «старение литературы» в естественных науках происходит за десять лет, а в социально-гуманитарных – за пять лет, поэтому желательно отбирать источники в этом временном диапазоне. Разумеется, это не исключает поиска качественных материалов в более ранние периоды, а на класси-

ческие труды оно вообще не распространяется. Существует немало важных научных работ солидного возраста. В диссертациях перечислены все известные труды в рамках данной научной сферы, поэтому с ними следует внимательно ознакомиться. Это позволит понять наличие пробелов в знаниях по теме, нерешённых диссертантами проблем.

Имеет смысл начинать с творений классиков и крупных трудов (монографий, эссе, диссертаций и пр.), постепенно переходя к статьям: дело в том, что статьи часто повторяют известные мысли, поэтому, освоив фундаментальный труд, легче понять смысл маленького. Кроме того, статьи посвящены частным вопросам, нежели монографии и диссертации; здесь работает дедуктивная логика: идя от общего к частному, проще выстроить картину мира. Обратный путь тоже возможен, но более трудоёмок.

При чтении нужно отбирать научные факты (цифры, трактовки, выдержки из нормативных правовых актов, архивных источников и т.п.) и цитаты. Первые позволяют обосновать авторские тезисы и образуют смысловой каркас любой работы. Вторые используются для того, чтобы без искажений передать мысль автора первоисточника, для идентификации взглядов при сопоставлении различных точек зрения и т.д. Без цитат подготовить диссертацию нельзя, но следует соблюдать умеренность при их использовании. Текст, нашпигованный цитатами, вызывает сомнения в авторском вкладе. Цитаты наиболее уместны в первой, теоретической, главе, в последующих их лучше использовать для подкрепления собственных выводов. Следует быть осторожным при использовании фразы, нужно учитывать её контекст – иногда автор ненамеренно искажает смысл цитаты, что недопустимо.

К сожалению, патологические процессы в науке привели к снижению качества научных трудов, поэтому автор должен внимательно относиться ко всем фактам. Цифры обязательно следует перепроверять по первоисточникам, равно как и выдержки из исторических и нормативных правовых документов. Наибольшей точностью обладают публикации в журналах МБД, правительственные информационно-справочные материалы, издания РАН и ведущих научных и образовательных организаций, в целом труды общепризнанных учёных. Тем не менее точное знание следует искать на пересечении разных точек зрения и источников.

Помните: никакие факты не следует воспринимать на веру, даже самые авторитетные учёные могут ошибаться. Вы не обязаны соглашаться ни с кем просто потому, что этот человек занимает ответственный пост или является лауреатом Нобелевской премии. Это не значит, что нужно идти в атаку на авторитеты, но следует вырабатывать собственный взгляд на вещи, что невозможно без критической оценки накопленных знаний. Если есть тезис, который Вам не нравится, но по некоторым причинам требуется с ним согласиться, критиковать, безусловно, не стоит, можно просто уклониться от согласия с ним. Здесь может помочь психологический приём: обильно процитируйте авторитетного учёного, даже если Вы с ним не согласны, а потом напишите что-то вроде «К решению данной проблемы можно подойти с другой стороны...» или «Мы придерживаемся иной точки зрения по данному вопросу» и т.п. Это не значит, что Вы в открытую не согласны – это значит, что у Вас есть другая – не обязательно противоречащая – позиция. Диссертация – это не труд, перечисляющий чужие исследования с небольшими комментариями. Диссертация подразумевает изложение собственных наработок автора, раскрывает его вклад в науку.

Теперь рассмотрим композицию диссертации и логику её построения, а также рубрикацию текста. Заранее следует отметить, что изложенные ниже характеристики могут в деталях различаться в разных диссертационных советах, особенно в тех, что функционируют при организациях с правом на самостоятельное присуждение учёных степеней. Поэтому структурные и технические детали лучше уточнять напрямую.

Композиция диссертационного исследования выглядит следующим образом:

1. Титульный лист.
2. Оглавление.
3. Введение.
4. Основная часть.
5. Заключение.
6. Список использованных источников.
7. Приложения.

Титульный лист является первой страницей диссертационной работы и заполняется по определённым правилам. В верхней части листа указываются полное наименование организации, в которой подготовлена диссертация. Ниже, с выравниванием по правому краю, курсивом пишется «На правах рукописи». Ниже, в центре страницы, с полужирным выделением и выравниванием по центру указываются фамилия, имя и отчество диссертанта, ниже тема; ещё ниже, без полужирного выделения, научная специальность и пишется фраза «диссертация на соискание учёной степени кандидата ...наук». Ниже с выравниванием по правому краю указывается научный руководитель с учёными степенью и званием. В самом низу – город, в котором подготовлена диссертация, и год (только число) её завершения. Обратите внимание, что год завершения может не совпадать с годом защиты, особенно когда речь идёт о защитах в первые месяцы года. Здесь есть ещё одна тонкость: если диссертант подготовил диссертацию в одном городе / вузе, а защищается в другом, то по решению диссертационного совета возможен следующий вариант. Титульный лист диссертации оформляется, как указано выше, однако титульный лист автореферата (про него сказано ниже) содержит изменение: вместо города подготовки указывается город защиты.

После титульного листа помещается *оглавление*, в котором приводятся заголовки глав и параграфов диссертационной работы. В некоторых диссертационных советах разрешают указывать пункты параграфов (о них – ниже). Заголовки оглавления должны точно повторять заголовки в тексте. Сокращать или давать их в другой формулировке, последовательности и соподчиненности по сравнению с заголовками в тексте нельзя. Заголовки одинаковых ступеней рубрикации необходимо располагать друг под другом. Заголовки каждой последующей ступени смещают примерно на полтора сантиметра вправо по отношению к заголовкам предыдущей ступени. Все заголовки начинают с прописной буквы без точки на конце. Последнее слово каждого заголовка соединяют отточием с соответствующим ему номером страницы в правом столбце оглавления. Оглавление «расползается», поэтому лучше поместить его в таблицу с невидимой сеткой.

Затем идёт *введение*, об особенностях составления которого говорилось в предыдущем параграфе. Там шла речь о формулировке объекта, предмета, цели и задач исследования, однако введение содержит и иные структурные элементы. Вначале указывается *актуальность исследования* – примерно две страницы (пишите по существу, не следует его искусственно раздувать посредством «наливания воды», на самом деле это никому не интересно и портит впечатление от работы). Там обосновывается, почему тема интересна для изучения, часто приводятся ссылки на неких известных общественных, политических или научных деятелей. Главная функция актуальности – показать, где проходит граница между знанием и незнанием о предмете исследования, и посредством этого определить научную проблему.

Следующий элемент – *степень научной разработанности проблемы*. Он также играет две функции: показать широту охвата теоретического и эмпирического материала по проблеме исследования и обосновать, почему выявленная диссертантом научная проблема не решена в предшествующих исследованиях. Начинать описывать научную

разработанность проблемы нужно с истоков, с древнейших времён научного творчества по изучаемому вопросу (именно по этой причине во многих диссертациях по социально-гуманитарным наукам, в том числе юридическим, фигурируют Платон, Аристотель и другие философы античности). Хронологически перечисляются имена учёных, в том числе из смежных наук. Впрочем, возможен и не хронологический подход; в этом случае имена учёных группируются по некому принципу, например: «различные аспекты смертной казни изучали специалисты по уголовному праву (перечисляются имена от прошлого к настоящему), уголовному процессу, криминологии, теории государства и права». Нельзя давать всех учёных, даже в рамках одной науки, одним списком, делайте смысловые разделения. Например, по неким переломным событиям в истории общества (допетровский, дореволюционный, довоенный, постсоветский этапы) или науки («Гуго Гроций заложил основы нового понимания войны», «деятельность В.С. Нерсеянца символизировала новый этап в развитии отечественного цивилизма»). Ссылки на их труды проставляются по решению диссертационного совета. Заканчивают обычно современными авторами, разделяя отечественных и иностранных специалистов.

В числе первых принято упоминать и оппонентов, некоторых членов диссертационного совета, научного руководителя. В немалой мере это – ритуальное цитирование, с другой стороны, как минимум оппоненты и руководитель, а также хотя бы некоторые члены диссертационного совета действительно должны быть специалистами по теме диссертации. При изложении рекомендуется использовать следующие фразы: «К числу самых заметных стоит отнести исследования...», «Данный вопрос раскрывается в трудах...», «Благодаря работам...», «Дальнейшее развитие связано с именами...» и т.п. Не следует пускаться в подробные описания – они известны всем грамотным учёным; идеи самых крупных учёных опишите максимум одним предложением, всех остальных достаточно просто упомянуть. Отдельным абзацем прописывают авторов диссертационных исследований по выбранной теме: «Проблемы ... в своих диссертационных работах затрагивали...».

Также рекомендуется обозначить, на чьи труды Вы опирались при написании своей диссертации, это свидетельствует о солидарности с определённым научным подходом: «наше исследование придерживается неомарксистского направления в теории государства и права, что диктует необходимость обращения к классическим и современным работам, раскрывающим данную проблематику».

По окончании изложения нужно сделать вывод, что-то вроде такого: «На основе изучения источниковой базы мы можем отметить, что множественные частные исследования не приведены в единую систему, комплексно не раскрыты, не изложены фундаментальные характеристики ..., отсутствует ... Это подчёркивает значимость дальнейших исследований ... Отмеченные выше обстоятельства обусловили актуальность и востребованность темы настоящего диссертационного исследования». Далее диссертант переходит к определению объекта, предмета, целей и задач исследования. Можно использовать следующую словесную конструкцию: «Отгалкиваясь от вышесказанного, можно определить объект, предмет, цель и задачи исследования».

Объём степени научной разработанности проблемы – 5-6 страниц. Правда, далеко не по всем темам возможен настолько развёрнутый материал. Темы более современные (например, связанные с информационными технологиями, институтом авторских прав и т.п.) не могут иметь развитой многовековой истории изучения, поэтому объём литературы будет, конечно, намного меньшим.

После этого перечисляются *объект, предмет, цель и задачи* исследования, о чём говорилось в третьей главе.

Следующий элемент введения – *теоретико-методологические основы исследования*. Здесь перечисляются все методы, использованные автором в диссертации, а так-

же подход(ы), с которым(и) автор солидаризуется, если они не обозначены ранее. Методы, как отмечалось выше, могут быть общенаучными и частнонаучными. Типичный пример плохой методологии – перечисление множества частнонаучных методов для придания большего веса работе. *Методов не может быть много; перечисление множества методов свидетельствует о неэффективности их использования. Есть великие научные труды, содержащие два-три частнонаучных метода.*

В диссертациях по юридическим наукам иногда также выделяют дополнительно ещё три элемента:

1) *нормативную основу исследования*, в которой обозначают общим списком использованные нормативные правовые документы: «Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательные акты, в которых раскрываются бланкетные признаки преступлений, уголовное законодательство зарубежных стран»⁷⁹;

2) *теоретическую основу исследования*: «Теоретической основой диссертации являются труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права, истории государства и права, уголовного права и криминологии, а также философии, социологии, психологии, филологии и математики»⁸⁰;

3) *эмпирическую основу исследования* – здесь приводится перечень конкретных и самых важных нормативных правовых актов, использованных диссертантом.

Пункты новизны и положения, выносимые на защиту. Это – смысловой центр диссертации, именно на них обращают наибольшее внимание все читатели работы. Поэтому их следует формулировать наиболее ясно и непротиворечиво. Сколько их вообще должно быть? В советское время существовало общее убеждение, что число пунктов должно быть равно числу параграфов, т.е. каждый параграф должен содержать что-то новое. Для кандидатской диссертации достаточно шести пунктов и положений. Сейчас нравы изменились, и число положений на защиту может быть меньше числа параграфов, но данная мысль считается здравым ориентиром для диссертанта.

Пункты новизны – это краткие, длиной в одно предложение, тезисы, раскрывающие вклад автора в науку. Положения, выносимые на защиту, – это более подробные, длиной в четыре-пять средних предложений или в пятьдесят-сто слов, описания пунктов новизны. В них подробнее излагается мысль автора и описывается результат его разработок по каждому параграфу. Грубо говоря, это сжатый вывод. Каждому пункту новизны соответствует одно положение на защиту. То есть *в идеале число параграфов, число задач, число пунктов новизны и число положений, выносимых на защиту, равно друг другу.* Запланировать это, конечно, невозможно, но можно искусственно подвести после окончания работы над основной частью.

Сейчас в юриспруденции возобладали подход к определению новизны, несколько отличающийся от принятого в иных науках. Новизна теперь очень часто прописывается сплошным текстом – абзацем через запятые или точки с запятой, разделяющие разные мысли, либо же через маркированный список, лишь в некоторых диссертациях соответствующий структуре работы. Положения, выносимые на защиту, пока ещё структурируют по параграфам.

⁷⁹ Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 9–10.

⁸⁰ Там же. С. 10.

Теперь кратко разберём, что вообще может быть названо новым и потому может быть защищено. Это может быть предложение поправки в закон (желательно, чтобы один параграф содержал одну поправку, по крайней мере, крупную); составление классификации; внедрение новой методики; объяснение теоретического противоречия в знаниях; новое определение; открытие нового, ранее неизвестного факта; опровержение существующего заблуждения; описание отличий между некими явлениями и т.п. Помните, что положения, выносимые на защиту, должны полностью решить сформулированную проблему.

Теоретическая значимость исследования – это описание достигнутых результатов в теоретическом отношении, вклад диссертанта в концептуально-понятийный аппарат науки. Например: «Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации впервые раскрывается содержание административно-правового института досудебного обжалования, определяются элементы его структуры. Выделены особенности различных процедур досудебного обжалования, а также признаки, объединяющие эти процедуры и позволяющие рассматривать их в контексте одного правового института. Определены и раскрыты сущностные признаки досудебной жалобы как средства защиты прав в отношениях в сфере государственного управления»⁸¹; «Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, представляют собой систематизированные положения, расширяющие и уточняющие научные представления по проблематике членства в Европейском союзе, которые могут быть использованы в научных работах по международному и европейскому праву, в частности, по вопросам, касающимся членства в межгосударственных объединениях, прежде всего в Европейском союзе, в ходе дальнейшего развития интеграционных объединений. Положения данной работы также могут быть использованы в учебном процессе при чтении учебных курсов по профильным дисциплинам в высших учебных заведениях Российской Федерации»⁸².

Вместе с тем следует быть крайне осторожным с формулировками вроде «впервые установлено», «автор доказал» и т.п. в силу их чрезмерной претенциозности. Такие вещи решает только научное сообщество. Лучше использовать глаголы «предложено», «уточнено», «дополнено», «высказано предложение» и т.д.

Практическая значимость исследования – это ценность диссертации в плане принятия конкретных управленческих, правовых, следственных и др. решений, разработки программного обеспечения, внесения изменений в нормативные правовые акты. Как правило, именно формулировка практической значимости всегда вызывает наибольшие сложности как минимум по трём причинам. Во-первых, академическая наука зачастую, к сожалению, довольно далека от практики, поэтому её предложения подобны «гласу в пустыне»; во-вторых, внедрение результатов, даже если оно есть, занимает немало времени и эффект может быть не виден на момент защиты; в-третьих, диссертации часто пишутся на довольно удалённые от обыденных проблем темы (например, по теории и истории государства и права), что в принципе делает невозможной практическую реализацию. Поэтому авторам приходится пускаться в изложе-

⁸¹ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 15.

⁸² Вилкова М.Ю. Правовые основы членства в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. С. 15–16.

ние теоретической значимости другими словами⁸³, придумывать откровенно нереализуемые вещи⁸⁴, либо же завуалированно признаваться в отсутствии практических результатов («Практическая значимость диссертационного исследования выражена в возможности использования его результатов в ходе совершенствования законодательства в информационной сфере, а также преподавания дисциплин, предметом которых являются информационно-правовые отношения, а также правовые аспекты информационно-коммуникационных технологий, в том числе таких дисциплин, как «Информационное право» и «Правовая информатика»)⁸⁵.

Теоретическая и практическая значимость обычно занимают один-полтора листа. Есть ещё несколько элементов структуры введения.

Апробация работы. Здесь перечисляются все научно-представительские мероприятия, в которых принимал участие диссертант. Форма следующая: «название» (город, научная организация, год). Если мероприятий много, указываются только важнейшие. Некоторые диссоветы просят указывать перечень опубликованных трудов по теме диссертации. Обычно занимает не более одной страницы.

Личный вклад автора. Прописывается не всегда; если есть, подчёркивает то, что сделал диссертант. Обычно перечисляются источники, с которыми он работал: «личный вклад заключается в сборе, анализе, систематизации и обобщении трудов...». Пишется небольшим абзацем.

Соответствие диссертации научной специальности. Перечисляются пункты из паспорта научной специальности (берётся с сайта ВАК), которым соответствует проблематика диссертации.

Структура и объём работы. Здесь парой предложений описывается структура работы, например: «Структура и объём диссертации определяются целью и задачами научного исследования. Диссертационное исследование состоит из следующих частей: введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка источников.

После этого начинается *основная часть* работы. Классическим считается объём параграфа в 18–23 страницы, а объём кандидатской диссертации в целом – от 100 до 150 страниц. Сегодня эти нормы соблюдаются не очень внимательно. То же касается и структуры диссертации. В советское время они имели жёсткую структуру – две главы по три параграфа или три главы по два параграфа. Сегодня эта структура добровольна и на практике часто встречаются асимметричные структуры (когда главы не равны по числу содержащихся в них параграфов), но для дальнейшего изложения воспользуемся этими схемами в силу их удобства. Изложим только общую логику построения текста диссертации, на практике допустимы некоторые отклонения.

Если выбрана схема «две главы по три параграфа», то в первой главе даётся теоретическое рассмотрение объекта и предмета исследования. Первый параграф обычно посвящён описанию корпуса научных работ по объекту исследования, второй параграф – по предмету исследования.

⁸³ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 15.

⁸⁴ Вилкова М.Ю. Правовые основы членства в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. С. 16.

⁸⁵ Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13. М.: Институт государства и права РАН, 2020. С. 18–19.

Допустим, изучаются уголовно-правовые проблемы квалификации необходимой обороны как обстоятельства, исключаящего преступность деяния в современной России. Структура работы может быть следующей (безусловно, она имеет примерный характер).

В первом параграфе будут рассмотрены обстоятельства, исключаящие преступность деяния, как правовое явление в целом. Там даётся их определение и описание по российскому и иностранному законодательству, критерии отнесения деяний к ним, объяснение причин, по которым эти деяния не признаются преступными и т.п. Параграф играет функцию концептуализации научного термина «обстоятельства, исключаящие преступность деяния».

Второй параграф будет посвящён описанию эволюции (истории) данного правового явления в отечественной науке с глубокой древности до сего дня: политико-правовая часть – узаконивание необходимой обороны, обоснованного риска и пр. в разных исторических и политических периодах, и научно-правовая часть – анализ работ известных правоведов по этому поводу. Материал полезно подкреплять цитатами из архивных источников и статистическими данными. Функция параграфа – показать полноту рассмотрения теоретического и, отчасти, эмпирического материала, выявить социально-историческую динамику и социально-политическую подоплёку объекта изучения, а также выделить существующие проблемы в современности.

Третий параграф может содержать сравнительный анализ иностранной практики по изучаемому вопросу. В его ходе желательно выявить преимущества и недостатки каждой правовой модели, постараться сформулировать варианты решения выделенных в предыдущем параграфе проблем.

В зависимости от объёма и качества материала возможен иной вариант: первый и второй параграфы сливаются в один, третий параграф становится вторым, а на место третьего пишется новый – только про необходимую оборону как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. В параграфе раскрывается теория и практика данного явления, с фактами «в руках» – главными фактами служат цифры и акты судебных решений – детально описывается состояние дел в аспекте применения нормы о необходимой обороне в современной России. Определяются главные проблемы, существующие в данной сфере. Функция параграфа – концептуализировано понятие «необходимая оборона» и с опорой на факты доказано наличие актуальных затруднений. Этот вариант выглядит более солидным, хотя требует от диссертанта умения сжато выражать свои мысли (чтобы «уплотнить» материал). В принципе, вначале разумно придерживаться первого варианта, затем, по мере накопления материала, реализовать второй.

Вторая глава посвящена только необходимой обороне. В параграфе 2.1 следует ответить на вопрос о причинах возникновения выявленных ранее проблем. Следует выделить и раскрыть факторы, препятствующие эффективной реализации нормы о необходимой обороне. Это могут быть, например, правовые коллизии, противоречия в нормативных правовых актах, обвинительный уклон правосудия и пр. Здесь можно привести в качестве подкрепления своей позиции мнение известных правоведов, правовые источники и пр. В параграфе ставится «диагноз» проблемы.

Во втором параграфе второй главы анализируется механизм, препятствующий функциональности нормы о необходимой обороне. На основе анализа следственных дел или судебных решений возможно выявить конкретные слабые места, мешающие гражданам защищать свои права. Перспективно выглядит изучение региональных особенностей трактовки необходимой обороны в России, составление классификации субъектов федерации по особенностям правоприменения.

В последнем параграфе излагаются способы решения сформулированных ранее проблем. Автор предлагает свои теоретические и практические разработки. Они могут

состоять во внесении изменений в законодательные нормы, редактировании неких смыслообразующих положений, в выработке конкретных критериев квалификации деяния.

Альтернативная схема «три главы по два параграфа» также может быть применена к данной теме. Старые параграфы 1.1 и 1.2 образуют первую главу, 1.3 и 2.1 – вторую главу, 2.2 и 2.3 – третью главу.

В конце каждой главы даётся краткий вывод: что изучено, какие результаты получены, и что будет изучаться в следующем параграфе.

Заключение предполагает наличие обобщенной итоговой оценки проделанной работы. В более подробной форме раскрываются выводы по каждому параграфу, все выводы должны соответствовать положениям, выносимым на защиту. Выводы можно представить в виде нумерованного списка для большей чёткости изложения. Ссылки и цитаты не рекомендуются, только авторский текст. Желательно указать, в чём заключается общая научная ценность диссертации, перечислить самые примечательные научные результаты, обозначить перспективы дальнейшего развития темы.

Завершают диссертацию *список использованных источников* и, возможно, *приложения*. Каждый источник из списка должен быть отражён в тексте диссертации. Не включаются нецитируемые источники, также нежелательно включать учебно-методическую литературу (учебники, учебные пособия, методические рекомендации), популярные журналы, газеты, художественную литературу. Список использованных источников оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ и / или организации, на базе которой функционирует диссертационный совет.

В приложения помещаются громоздкие материалы, которые нельзя отразить в тексте диссертации: большие таблицы, рисунки и схемы, чертежи, выдержки из нормативных правовых актов и архивных источников, статистические отчёты, анкеты, инструкции и т.п. Каждое приложение должно начинаться с нового листа (страницы) с указанием слова «Приложение» и иметь тематический заголовок. При наличии в диссертации более одного приложения они нумеруются арабскими цифрами (без знака №), например: «Приложение 1», «Приложение 2» и т.д. Нумерация страниц, на которых даются приложения, должна быть сквозной и продолжать общую нумерацию страниц основного текста. Связь основного текста с приложениями осуществляется через ссылки, которые употребляются со словом «смотри»; оно обычно сокращается и заключается вместе с шифром в круглые скобки по форме: (см. приложение 3).

Теперь рассмотрим рубрикацию – деление текста на смысловые и структурные разделы. Обычно она определяется спецификой работы. Система рубрик диссертации включает главы, параграфы и пункты, которые нумеруются по следующему принципу: Глава 1, Глава 2; параграф 1.2 (второй параграф первой главы), параграф 3.2 (второй параграф третьей главы); пункт 1.2.1 (первый пункт второго параграфа первой главы). Наличие пунктов не обязательно, они вводятся в двух случаях: когда текст параграфа велик и его можно разбить на подразделы для большей чёткости изложения, либо же в параграфе последовательно решается ряд мелких вопросов, совокупно обеспечивающих выполнение задачи.

Автореферат диссертации представляет собой краткое и сущностное изложение содержания диссертации. Его объём – 1-1,5 печатных листа, примерно 20-25 страниц (диссертационные советы с правом на самостоятельное присуждение учёных степеней могут изменять эти значения). Он состоит из титульного листа, информационного листа, общей характеристики работы, основного содержания работы и списка опубликованных работ по теме диссертации.

Титульный лист автореферата идентичен титульному листу диссертации, за исключением того, что не указываются организация вверху листа и научный руководи-

тель и пишется «автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата ... наук». На титульном листе ставится подпись диссертанта.

На информационном листе приводятся:

- место выполнения диссертационной работы (кафедра, организация);
- фамилия, имя и отчество научного руководителя, его учёная степень и звание, место работы;
- фамилия, имя и отчество, учёная степень и звание официальных оппонентов диссертации. В кандидатских диссертациях есть два оппонента, как минимум один из них – доктор наук;
- название ведущей организации – это учреждение, которое специализируется на теме диссертанта, имеет около десяти опубликованных трудов в научных изданиях (диссертационные советы с правом на самостоятельное присуждение учёных степеней могут отказываться от её наличия);
- дата, время и почтовый адрес места защиты с указанием аудитории и шифра диссертационного совета, названия организации;
- название библиотеки, куда позже сдаётся диссертация, также принято приводить гиперссылку на адрес диссертации в сети Интернет;
- дата рассылки автореферата. Рассылка происходит не позднее, чем за месяц до даты защиты;
- фамилия, имя и отчество ученого секретаря (иногда – учёная степень и звание) диссертационного совета.

Сам текст автореферата оформляется так же, как и текст диссертации, однако в нём не приводятся ссылки на литературные источники. Общая характеристика работы – это полностью скопированное из диссертации введение (кроме ссылок), они должны быть абсолютно одинаковы. Основное содержание работы – это краткий пересказ содержания глав и параграфов диссертации, а также введения и заключения. Названия глав и параграфов выделяются полужирным выделением и, иногда, курсивом. Диссертант кратко обозначает тот вопрос, который он решает в параграфе, описывает применённые методы и источниковую базу, сжато описывает выводы. Рекомендуется писать безлично или от третьего лица в настоящем длительном времени («рассматривается вопрос», «автором предлагается следующее понимание», «автор приходит к выводу») или же в прошедшем времени («автором сформулировано определение», «выдвинут вопрос»). Вместо слова «автор» можно использовать Ф.И.О. диссертанта. В основном содержании работы обязательно должны быть раскрыты пункты новизны и положения, выносимые на защиту. Введение и заключение обозначаются очень кратко, одним стандартным абзацем.

Текст автореферата должен быть идеально отшлифован, не содержать никаких «острых углов» и спорных мест. Маловероятно, что кто-то будет читать диссертацию целиком, кроме учёного секретаря, рецензентов и оппонентов, а вот автореферат прочитают все. Именно по нему судят о диссертации.

В конце автореферата приводится перечень публикаций автора по теме диссертации. Они обычно дифференцируются на публикации в журналах МБД, монографии, учебно-методическую литературу (с разрешения диссертационного совета), статьи в журналах из Перечня ВАК и публикации в «прочих» изданиях – сборники конференций, журналы РИНЦ, тезисы в иностранных журналах, не входящих в МБД, и пр.

Не менее чем за месяц до защиты автореферат рассылается по определённым организациям. Обычно этот перечень выдаёт диссертанту учёный секретарь диссертационного совета или же он находится на сайте организации. Перечень включает обязательную и самостоятельную части, которые изменяются в зависимости от профиля науки. В обязательную часть входят Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ), Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук (ИНИОН) (только для социально-гуманитарных наук), Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), Национальная библиотека Белоруссии. В самостоятельную часть включают организации, которые представляют члены диссертационного совета, и наиболее авторитетные организации по профилю науки: институт РАН, научно-исследовательские центры, федеральные университеты, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государственный гуманитарный университет, для юристов – Московская государственная юридическая академия имени Кутафина, Саратовская государственная юридическая академия и т.д.

В некоторых диссертационных советах от соискателей требуют, чтобы на списке рассылки авторефератов была поставлена печать отделения почты. Однако служащим отделения почты категорически запрещено ставить печать на неведомственных бланках и документах. У этой проблемы есть три возможных решения:

- разослать заказные письма по отдельности в каждую организацию и взять все кассовые чеки, на которых отмечены адресат и адресант. На них можно поставить печати;

- отправить авторефераты заказными письмами с описью вложений на бланке, заверенным печатью отделения почты (бланка будет два – один для писем, рассылаемых по РФ, другой – по ближнему зарубежью);

- отсканировать с бланка печать отделения почты и распечатать эту печать на листе рассылки автореферата.

Предположим, что диссертация написана. Вначале она проходит заслушивание на кафедре, на которой она подготовлена. На заслушивании диссертант должен кратко обозначить материал, находящийся во введении. Не нужно пускаться в пространные изложения – вряд ли ими можно кого-то удивить. Не нужно перечислять источниковую базу, если она включает общеизвестные материалы – нормативные правовые акты, монографии, статьи и пр. Расскажите её подробнее, если проводили собственное исследование, например опрос, контент-анализ, статистические сравнения. Сосредоточьтесь на пунктах новизны и положениях, выносимых на защиту. Всё можно рассказать за пять-семь минут. Текст выступления подготовьте заранее и повторите вслух несколько раз, перескажите своими словами. *Запомните: написанный текст сильно отличается от устной речи!* Если пересказанный вслух текст «не звучит», поправьте его в записи выступления (не в диссертации или автореферате!). Старайтесь говорить короткими предложениями, неспешно (одно-два слова в секунду), делайте небольшую паузу между основными мыслями. Вам обязательно будут задавать вопросы и критиковать – отнеситесь к этому как к предложениям по улучшению диссертации, а не как к личной обиде. Весьма вероятно, что диссертацию придётся переделать, но само по себе это нормально – чем сильнее критикуют сейчас, тем проще потом.

Заслушивания могут происходить несколько раз с целью проверить качество работы. Если заслушивание прошло положительно, кафедра голосует за рекомендацию диссертации к защите. Это отражается в протоколе заседания кафедры. Дальше возможны два варианта.

Если диссертационный совет функционирует при кафедре (факультете, институте), то, по сути, одобрение кафедры означает допуск к защите. В этом случае пишется заключение о постановке на защиту. Это уже совершенно официальный документ, имеющий юридическую силу в глазах ВАКа.

Если кафедра и диссертационный совет не связаны напрямую, то кафедра даёт рекомендацию в совет и диссертант проходит заслушивание там. Заслушивание может быть предварительным – совет даёт свои замечания и рекомендации, и диссертант их исправляет. Либо же заслушивание может иметь статус предзащиты, по итогам которой пишется заключение о постановке на защиту. Обычно предзащиты имеют «окончательный характер», т.е. на них выводят только тех диссертантов, которые успешно устранили все замеченные недостатки. Проще говоря, диссертант проходит как минимум одно заслушивание, а потом – предзащиту. Возможно и такое, что диссертант пройдёт одно заслушивание без положительного решения, исправит замечания, но повторного заслушивания (предзащиты) не будет (её пропишут формально), диссертация окажется одобрена к защите решением комиссии рецензентов и руководства диссертационного совета.

В совете для проверки диссертации, помимо собственно заслушивания, создаётся комиссия из трёх рецензентов. Они должны ознакомиться с текстом диссертации и высказать все возможные пожелания и замечания. Их положительные рецензии имеют обязательный характер для защиты.

Принятие диссертации к защите означает необходимость её размещения на сайте диссертационного совета. Для кандидатских диссертаций это происходит не позднее, чем за три месяца до дня защиты. Процедура автоматизирована: учёный секретарь в специальной программе задаёт время защиты и она устанавливает крайний срок размещения диссертации на сайте. После размещения на сайте никакие изменения в тексте диссертации не допускаются. Одновременно размещается заключение о принятии диссертации к защите. Автореферат и иные документы могут быть вывешены на сайте не позднее, чем за месяц до дня защиты.

На сайте размещаются следующие документы:

1. Диссертация.
2. Автореферат.
3. Выписка из протокола заседания кафедры / диссертационного совета (заключение) о принятии диссертации к защите.
4. Сведения об официальных оппонентах и ведущей организации. В них указываются Ф.И.О. оппонентов, учёные степени и звания, перечень публикаций по теме диссертации.
5. Отзыв ведущей организации. Его составляет представитель профильной кафедры (подразделения); самостоятельные диссертационные советы могут от него отказаться, как уже говорилось выше.
6. Отзывы оппонентов.
7. Отзыв научного руководителя.
8. Отзывы на автореферат и диссертацию. В «ВАКовских» диссертационных советах – обычно не менее пяти (нормативно это число сейчас не определено и диктуется скорее традициями), самостоятельные диссертационные советы могут как понизить, так и повысить данное значение.

Также после прохождения защиты в течение трёх рабочих дней на сайте размещают решение совета о присуждении (отказе от присуждения) учёной степени.

На самой защите целесообразно избрать ту же стратегию, что и на предзащите – краткое и содержательное выступление по введению. Время выступления обычно ограничивается десятью минутами. Вопросов будет много, по желанию на них можно ответить не сразу, а после паузы. Чтобы воспользоваться этим правом, попросите об этом в конце выступления или заранее договоритесь с председателем (учёным секретарём) совета. Запишите все заданные вопросы, Вам дадут время на подготовку, и по его окончании сформулируйте свои ответы. Если Вы отвечаете без подготовки, то желательно в

начале ответа говорить фразу «спасибо за вопрос», после чего формулировать собственно ответ. Он не должен быть длинным, пары минут более чем достаточно. При ответе можно обращаться к текстам диссертации и автореферата, которые находятся на столе.

Отзывы оппонентов содержат замечания, на которые диссертанту придётся ответить во время защиты. Обычно диссертант знакомится с ними заранее, как правило, их присылают по электронной почте. При ответе лучше пользоваться записями, поскольку из-за волнения можно забыть даже заученный текст. Время защиты ограничено, поэтому отвечайте кратко, в пределах пяти-семи минут на каждый отзыв. В отзывах на автореферат и диссертацию замечания могут отсутствовать, если же они есть, ответ происходит «разом», за одно выступление.

Аккуратно защищайте свою точку зрения, несмотря на все возражения и замечания. Не вступайте в прямые споры, но настаивайте на своей позиции. Безвольность и молчание воспринимаются хуже, чем дефицит знаний по какому-то вопросу. *Запомните принципиально важное правило: нельзя отказываться ни от одного слова, написанного в автореферате!* Если диссертация может содержать спорные суждения, то в автореферате их быть не должно!

После выступления, ответов на вопросы, отзывов ведущей организации, оппонентов и читателей автореферата происходит тайное голосование, на котором не присутствует никто, кроме членов диссертационного совета. В случае положительного решения остаётся дождаться отправки документов в ВАК и присуждения учёной степени в течение примерно четырёх-шести месяцев. Самостоятельные диссертационные советы юридически присваивают степень уже в день защиты, т.е. по факту после положительной защиты диссертант становится обладателем учёной степени, однако диплом будет напечатан в течение некоторого времени, примерно до четырёх месяцев.

ГЛАВА 7. ОФОРМЛЕНИЕ РУКОПИСИ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

В данной главе в краткой форме излагаются основные лексические, грамматические и синтаксические требования к научному тексту, а также общие особенности его оформления и цитирования.

Главные характеристики научного языка (научного стиля) – его отвлечённость, обобщённость, объективность, ясность, целенаправленность и прагматичность. Наука выражает общие мысли, применимые к большому классу явлений, что накладывает отпечаток на её язык. В науке используются не просто слова, а *термины* – обобщённые и однозначные неэкспрессивные характеристики неких явлений и процессов. Рассмотрим определение: «Преступлением признается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания»⁸⁶. Все определяющие слова – «виновно (виновность)», «совершённое», «общественное», «опасное (опасность)», «деяние», «запрещённое (запрет)», «угроза», «наказание» – имеют обобщённый характер, они приложимы к широкому классу явлений и процессов. Наука оперирует абстрактной лексикой, а не конкретной.

Благодаря использованию терминов возможно в краткой и экономной форме давать развёрнутые определения и характеристики научных фактов, понятий, процессов, явлений. Именно использование терминов позволяет добиться свойства *обобщённости* научного стиля. Термин – это выражение сущности изучаемого явления, поэтому нужно тщательно выбирать используемые понятия. Так, недопустимо использовать терминологию разных наук без тщательного продумывания, дело в том, в разных дисциплинах и разных языках даже похожие термины могут иметь разный смысл. Например, слово «предмет» в немецком языке обозначается шестью словами, которые на русский язык переводятся более-менее одинаково. Или слово «закон» в религиозной литературе имеет совершенно иное значение, нежели в юридической. Это нужно учитывать при чтении переводной, а иногда и отечественной литературы. Хотя, безусловно, в юридической науке этот вопрос стоит не столь остро, как в иных социально-гуманитарных дисциплинах.

Такая важная стилевая черта как *объективность* изложения реализуется благодаря ряду языковых средств, которые прописаны в приложении 2. Однако в первую очередь она достигается посредством устранения субъективной позиции автора. Роль авторского «я» в науке не важна как минимум по двум причинам. Во-первых, автор должен доказать свою мысль, используя как можно более широкий диапазон приёмов, техник, методов. Личность при этом неизбежно оттесняется на второй план пластом рациональных доводов, тогда как «я» всегда отчасти иррационально. Во-вторых, слишком навязчиво высказывая своё «я», автор неизбежно выражает ценностную позицию, что не всегда приемлемо читателю. Это рождает подозрение в субъективизме и ангажированности. Автору допустимо высказать свою точку зрения по изучаемому вопросу, но максимально кратко и корректно. Более подробно этот вопрос изложен здесь⁸⁷. Главное в науке – смысл сообщения, изложение определённых научных сведений и их доказательство.

Здесь сразу же возникает вопрос о стиле авторского изложения, т.е. о том, как строить фразы с местоимениями. Существуют три варианта:

⁸⁶ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁷ Кузьменков В.А. Этика научного исследования: учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 23–30.

1. Допустимо использовать слово «я», но не для навязывания своей точки зрения, а для описания процесса деятельности и её результатов: «я изучил литературу и пришёл к выводу», «я предлагаю следующую трактовку» и т.п. Такого рода стиль встречается в философии, но очень редко – в иных дисциплинах; иногда он используется «взрослыми» учёными в публикациях типа эссе. Данный стиль одобряется при докладе на научно-представительском мероприятии, но не в письменном тексте.

2. Использование «мы»: «мы провели исследование», «мы предлагаем новую методику» и пр. Этот вариант встречается чаще, но всегда вызывает уместный вопрос: «Кто это "мы"»? Если труд коллективный – вопросов нет, но в индивидуальном произведении это выглядит странно. Вряд ли «мы» можно использовать и при «говорении» от лица научного сообщества – это чрезмерно претенциозно (за исключением манифестов, коллективных обращений и т.п.). В целом нагнетание в тексте местоимения «мы» производит малоприятное впечатление.

3. Безличный стиль: «в результате изучения литературы сформулирована следующая проблема», «установлено наличие пробела в правовом регулировании», «разработан комплексный подход к исследованию...» и т.д. Этот стиль не вызывает никаких нареканий, хотя на практике бывает непросто в реализации, поскольку требует умения искусно обращаться со словом. Всё это устраняет необходимость в фиксации субъекта действия и тем самым избавляет от необходимости вводить в текст личные местоимения.

Некоторые наиболее важные техники научного стиля, способствующие его объективности, можно представить в виде таблицы (приложение 2).

«Если не хотите, чтобы Вас поняли, пишите непонятно» – кажется, что иногда именно этим выдуманным принципом руководствуются авторы научных работ, особенно молодые учёные. Зачастую предложения бывают настолько сложносочинёнными и сложноподчинёнными, что в них начисто теряется смысл. В третьей главе были приведены многочисленные примеры такого рода конструкций. Причин их происхождения две: это неумение грамотно писать и намерение создать иллюзию умности. Писать просто и ясно намного сложнее, нежели писать тяжело нагруженными оборотами. Это особое искусство, вырабатываемое только постоянной практикой. Поэтому хороший стиль должен быть *ясным*.

Помочь в его выработке может только постоянная практика, при этом можно предложить некоторые практические советы:

– упрощайте предложение, насколько это возможно. Например, сделайте два-три варианта предложения или убирайте слова, не нужные для понимания сути всей фразы;

– не используйте одно и то же слово или понятие в предложении два раза, а в идеале – даже в одном абзаце. Повторное использование уместно, только когда у слова нет синонима. Также не рекомендуется в одном предложении использовать однокоренные слова: Конституция, конституционный, конституциализация, конституционно;

– отказывайтесь от канцеляризмов, метафор, неумеренного употребления иностранных слов. Последние стоит использовать только когда в русском языке нет аналога;

– пишите, чередуя простые и сложные предложения, либо используйте преимущественно простые предложения. Простые предложения не содержат причастных и деепричастных оборотов, объёмных вводных конструкций, двоеточий. Совсем обойтись без сложных предложений, конечно, нельзя, но лучше минимизировать их количество;

– соблюдайте прямой порядок слов в предложении.

В целом можно дать следующий практический совет: *первоначально пишите «как пишется» до тех пор, пока «не кончится мысль», при дальнейшей работе начинайте с правки написанного ранее, следуя вышеизложенным советам. Даже великие учёные никогда не писали «набело».*

У научного текста есть ещё две характеристики.

Целенаправленность – всё написанное должно служить реализации конкретной задачи. Не нужно писать лишнее или очевидное, если оно есть – удалите. Дело не в объёме текста, а в его качестве.

Прагматичность – обходитесь минимумом терминов, методов, данных, служащих реализации задачи. Если задача в целом выполнена, но ещё есть некая информация, приберегите её на будущее.

Прагматичность также связана с устранением из письменной речи плеоназмов и тавтологий. Плеоназм – словосочетание, в котором значение одного компонента целиком входит в значение другого. Например: «май месяц», «маршрут движения», «адрес местожительства», «огромный мегаполис», «успеть вовремя». В юридической лексике наличие плеоназмов говорит о неразвитости научного мышления, неумении выразить мысль: «движение с нарушением правил дорожного движения», «борьба с контрафактным алкоголем должна быть целью государственной алкогольной политики», «антинаркотическая политика направлена на профилактику распространения и употребления наркотиков». Тавтология – словосочетание, члены которого имеют один корень: «задали задание», «организатором выступила одна общественная организация». Тавтологии и плеоназмы следует вычищать из текста при его редактировании.

Ещё один важный вопрос, который затронут в данной главе – это природа и оформление ссылок и сносок. Для начала нужно провести границу между ними, поскольку их часто путают.

Сноска – это пояснение, комментарий автора, дополнительная информация, которая может быть полезна при прочтении. Так, некоторые журналы выносят сведения об авторе в сноски или же требуют оформлять как сноски цитирование нормативно-правовых документов, статистических отчётов, интернет-страниц (например, «Вестник СПбГУ. Право» или «Социологические исследования»). Во втором случае сноска одновременно играет роль ссылки. Тем не менее в строгом смысле слова их следует различать.

Ссылка – это библиографический элемент, она даётся при прямом или косвенном цитировании; заимствовании положений, формул, таблиц, иллюстраций; необходимости отсылки к другому изданию, где более полно изложен вопрос; анализе опубликованных работ.

Ссылки делятся на внутритекстовые, подстрочные и затекстовые, обычно их тип определяется требованиями издания, но в одной работе должен быть один тип ссылок⁸⁸. Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому изданию или по иному документу, то ссылку следует начинать словами «Цит. по», «Цит. по кн.», «Цит. по ст.». Когда от текста, к которому относится ссылка, нельзя совершить плавный логический переход к ссылке, поскольку из текста неясна логическая связь между ними, то пользуются начальными словами «См.», «См. об этом». При необходимости подчеркнуть, что источник, на который делается ссылка, – лишь один из многих, где подтверждается (высказывается, иллюстрируется) положение основного текста, используют слова «См., например», «См., в частности». Дополнительную литературу, которую необходимо показать, представляет ссылка «См. также». Ссылку, приведенную для сравнения, поясняют сокращением «Ср.». Если работа, указанная в ссылке, более подробно освещает затронутый в основном тексте предмет, пишут «Об этом подробнее см.».

⁸⁸ ГОСТ Р 7.0.5 – 2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Издание официальное. М.: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2008. 22 с.

Внутритекстовые ссылки – это ссылки на источник, приводимые непосредственно в строке после текста, к которому относятся. Их заключают в круглые скобки. Они могут указывать:

– на весь источник (вопрос возникновения социально опасных форм человеческого поведения раскрыт в известной работе сибирских психологов (Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 224 с.));

– на номер источника в списке использованной литературы и номер страницы, откуда взята цитата, например: Наиболее удачным, с точки зрения автора, является определение научного коллектива Института развития информационного общества, в котором под «цифровым неравенством» понимается «новый вид социальной дифференциации, вытекающий из разных возможностей использования новейших информационных и телекоммуникационных технологий» (5, с. 43).

Подстрочные ссылки – это ссылки, располагающиеся внизу страницы, под строками основного текста в отчерченном колонтитуле. Их наиболее часто путают со сносками (собственно, они выглядят похоже). Для связи подстрочных ссылок с текстом документа используют знак сноски, который приводят в виде цифр (порядковых номеров), звездочек, букв и др. знаков и располагают на верхней линии шрифта. При нумерации подстрочных ссылок применяют единообразный порядок для всего документа: сквозную нумерацию по всему тексту, в пределах каждой главы, раздела или данной страницы документа. Пример: Причиной роста преступности может быть предоставление индивиду негативно оцениваемых им стимулов. К ним относятся: физическая боль, стрессовые ситуации, агрессия, низкие оценки за обучение, критика и прочее⁸⁹.

Затекстовые ссылки – это указание на источники цитат с отсылкой к пронумерованному списку литературы, помещаемому в конце работы. Совокупность затекстовых библиографических ссылок оформляется как перечень библиографических записей, помещенных после текста документа или его составной части. Затекстовая ссылка визуально разделена с текстом документа. Порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в знаке выноски на верхней линии шрифта или в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом документа. Затекстовая ссылка может даваться на источник(и) в целом – данный вопрос раскрывается в творчестве Г. Кельзена [23; 24] – или на страницу в источнике – [18, с. 104].

Комбинированные ссылки применяются в случаях, когда необходимо указать страницы цитируемых работ в сочетании с общими номерами остальных источников, например: Как видно из исследований последних лет [12; 34; 52, с. 14–19; 64, с. 21–23]. Если возникает необходимость сослаться на мнение, разделяемое рядом авторов, либо аргументируемое в нескольких работах одного и того же автора, то следует отметить все порядковые номера источников, которые разделяются точкой с запятой. Например: исследованиями ряда авторов [15; 38; 103] установлено, что...

Делая в работе ссылки на литературные и другие источники, необходимо соблюдать следующие требования цитирования:

1. Текст прямой цитаты (когда приводится текст иного источника) заключается в кавычки и приводится в той грамматической форме, в какой он дан в источнике, с сохранением особенностей авторского написания. Допустимо изменение падежа;

2. Цитирование по возможности должно быть полным, без произвольного сокращения цитируемого текста и без искажений мысли автора. Пропуск слов, предложений, абзацев при цитировании допускается без искажения цитируемого текста и обо-

⁸⁹ Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. Los Angeles: Roxbury Pub, 2006. 238 p.

значается многоточием. Он допустим, если часть цитаты содержит ненужные в данном случае пояснения, вводные слова, цифры. Однако нужно следить, чтобы при удалении иных слов смысл цитаты не искажался. Если перед опущенным текстом или за ним стоял знак препинания, то он не сохраняется.

3. При цитировании каждая цитата должна сопровождаться ссылкой на источник.

4. При непрямом цитировании (при пересказе, при изложении мыслей других авторов своими словами), что дает значительную экономию текста, следует быть предельно точным в изложении мыслей автора и корректным при оценке излагаемого, давать соответствующие ссылки на источник.

5. Цитирование не должно быть ни избыточным, ни недостаточным, так как и то и другое снижает уровень научной работы.

6. Если необходимо выразить отношение автора научной работы к отдельным словам или мыслям цитируемого текста, то ставят либо сноску, либо круглые скобки и пишут авторский комментарий, который заканчивают указанием имени и фамилии автора с сокращением до одной буквы. Например: эта мысль автора рассмотрена ниже более подробно – В.К. (Владимир Кузьменков).

7. То же самое делается, если автор научной работы, приводя цитату, выделяет в ней некоторые слова: вариантами таких оговорок являются следующие: (разрядка наша – В.К.); (подчеркнуто мною – В.К.); (курсив наш – В.К.).

Знак ссылки, если примечание относится к отдельному слову, должен стоять непосредственно у этого слова, если же оно относится к предложению (или группе предложений), то в конце. По отношению к знакам препинания знак сноски ставится перед ними (за исключением вопросительного и восклицательного знаков и многоточия).

При оформлении цитат следует знать правила, связанные с написанием прописных и строчных букв, а также с употреблением знаков препинания в цитируемых текстах. Если цитата полностью воспроизводит предложение цитируемого текста, то она начинается с прописной буквы во всех случаях, кроме одного – когда эта цитата представляет собой часть предложения автора работы. Если цитата воспроизводит только часть предложения цитируемого текста, то после открывающих кавычек ставят отточие. Здесь возможны два варианта оформления цитат. Первый вариант: цитата начинается с прописной буквы, если цитируемый текст идет после точки; второй вариант: цитата начинается со строчной буквы, если цитата вводится в середину авторского предложения не полностью (опущены первые слова). Строчная буква ставится и в том случае, когда цитата органически входит в состав предложения, независимо от того, как она начиналась в источнике.

Если есть цитата в цитате или в цитате приводится закавыченное слово, то используется конструкция, как на приведённом ранее примере: «Очередной удар был нанесен научной монографии в начале 2020 года. Минобрнауки выпустило распоряжение "О методике расчета комплексного балла публикационной результативности" (КБПР)»⁹⁰. В мировых академических источниках широко распространён так называемый «Гарвардский стиль», о котором более подробно можно прочитать в источниках по ссылке⁹¹.

⁹⁰ Горбунов-Посадов М.М., Полилова Т.А. Научная монография: пути к изданию и к читателю [Электронный ресурс] / Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша. URL: <https://keldysh.ru/gorbunov/mono.htm> (дата обращения: 24.08.2021).

⁹¹ Harvard System [Electronic resource] / Anglia Ruskin University. University Library. URL: <https://libweb.anglia.ac.uk/referencing/harvard.htm>; Денисова Н.Е. Гарвардский стиль (harvardstyle) как один из способов оформления ссылок при написании работ ака-

Отдельное место занимают интернет-источники. Примерно до середины 2000-х годов они не рекомендовались для цитирования в академических изданиях, однако сегодня их цитирование – обычное дело. При обращении к ним целесообразно придерживаться следующих рекомендаций:

1. Использовать только надёжные источники информации.
2. Ссылка даётся на конкретную веб-страницу, с которой взят материал, а не на главную страницу сайта.
3. При использовании ресурсов внимательно изучите дату размещения материала, чтобы избежать цитирования устаревших данных.
4. Для электронных ресурсов приводят примечание о режиме доступа, в котором используется либо фраза «Режим доступа», либо аббревиатура «URL» (Uniform Resource Locator – унифицированный указатель ресурса).
5. Указывается дата обращения к документу – та дата, когда человек, составляющий ссылку, данный документ открывал и этот документ был доступен. Дата обращения указывается обязательно, её приводят в круглых скобках, указывая число, месяц и год.
6. Для связи с текстом в научных работах рекомендуется использовать квадратные скобки, внутри которых номер документа из списка литературы и указание книжной страницы, с которой взята цитата [5, с. 14]. Если книжных страниц нет, указывается просто цифра [6]. Обратите внимание, что некоторые публикации, существующие в печатной и электронной формах, могут различаться (например, журнал «Вопросы философии» издаёт электронные статьи, иногда отличающиеся от печатных). Это может делаться по соображениям экономии печатного пространства.

Ниже приведены примеры оформления источников в списке литературы:

Гусейнов, А.А. (1) Этика (2) / А.А. Гусейнов. – Текст : электронный (3) // Новая философская энциклопедия (4) / Институт философии РАН (5). – 2-е изд., испр. и доп. (6) – Москва : Мысль, 2010 (7). – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHe580c35fb9510cd4c8eae5> (8) (дата обращения: 18.08.2021) (9).

Здесь цифрами обозначены структурные элементы источника: 1) – имя автора, 2) – название публикации, 3) – формат издания, 4) – источник, 5) – организация, которой принадлежит сайт, 6) – версия издания, 7) – место издания и издательство, 8) – адрес интернет-страницы, 9) – дата обращения.

Сравните со вторым примером ниже. Здесь приводится ссылка на источник, не имеющий конкретного авторства.

Бельмонтский доклад. – Текст : электронный // Биоэтический форум. – URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/id/388> (дата обращения: 18.08.2021).

В третьем примере указывается периодическое издание:

Гудстейн, Д. Обман в науке / Д. Гудстейн. – Текст : электронный // Успехи физических наук. – 1993, № 163 (1). – С. 93–99. – URL: <https://ufn.ru/ru/articles/1993/1/d/DOI:10.3367/UFNr.0163.199301d.0093> (дата обращения: 18.08.2021).

Описание документа в списке литературы может быть в полной или краткой форме в зависимости от назначения и наличия библиографической информации в тексте документа. В список литературы часто не включаются нормативно-правовые документы, статистические сборники, архивные материалы, газетные заметки, ссылки на сайты без указания конкретного материала. Ссылки на такие источники даются в под-

демического характера // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 3. Санкт-Петербург: НИУВШЭ (Санкт-Петербург), 2011. С. 284–293.

строчных примечаниях (сносках). Однако в учебно-методической литературе и в диссертациях в списке литературы приводятся все источники, цитируемые в работе.

К ссылкам относятся и обозначения номеров рисунков и таблиц, а также страниц и глав. Их обычно пишут сокращенно и без значка «№», например: рис. 3, табл. 1, с. 34, гл. 2. Если указанные слова не сопровождаются порядковым номером, то их следует писать в тексте полностью, без сокращений, например: «из рисунка видно, что...», «таблица показывает, что...» и т.д.

Однозначные количественные числительные, если при них нет единиц измерения, пишутся словами (десять человек, на десяти инструментах и т.д.); числа с сокращённым обозначением единиц измерения пишутся цифрами (25 км); при перечислении однородных чисел сокращённое обозначение единиц измерения ставится после последней цифры (11, 15, 21 и 35 кг); количественные имена числительных согласуются с именами существительными во всех падежах, кроме форм именительного и винительного падежей. Млн, млрд, тыс. рекомендуется употреблять взамен нулей в круглых числах: 45 млн экз.; 10 млрд р.; 10 тыс. экз. Обратите внимание, что после «тыс.» ставится точка, а после «млн» и «млрд» – нет. Количественные числительные при записи арабскими цифрами, если они сопровождаются существительными, не имеют падежного окончания (на 25 страницах и т.д.). Порядковые числительные, входящие в состав сложных слов, пишутся цифрами (35-летний человек, 20-килограммовый и т.д.). Порядковые числительные при записи арабскими цифрами имеют падежные окончания: одну букву, если оканчиваются на две согласные, на «й» и на согласную букву (2-я, 20-й, 30-х, в 60-м году и т.д.); две буквы, если оканчиваются на согласную и гласную буквы (10-го класса и т.д.); при перечислении нескольких порядковых числительных падежное окончание ставится один раз (1 и 2-го классов и т.д.); порядковые числительные, обозначенные арабскими цифрами, не имеют падежных окончаний, если стоят после существительного (гл. 3, на рис. 5, в табл. 7 и т.д.); порядковые числительные при записи римскими цифрами для обозначения порядковых номеров столетий, кварталов, съездов падежных окончаний не имеют (XX век, II конгресс и т.д.). Нежелательно разрывать цифру и её обозначение на разных строках. При римских цифрах сокращения не ставятся. Примеры написания числительных в составе сложных существительных и прилагательных: 300-летие, 200-километровый, 15-процентный раствор, 15 %-й раствор, 5-этажный.

Буквенная аббревиатура составляется из первых букв полных наименований (ДГСК МВД, ПСПП, ИГП РАН). Обратите внимание, что союз «и» обозначается строчной буквой, а не заглавной (РАНХиГС), обычно его включают в аббревиатуру для благозвучия (так, в ИГП РАН его нет). Первое упоминание аббревиатуры, вводимое автором, указывается в круглых скобках после полного наименования, хотя по отношению к очень распространённым аббревиатурам это не обязательно (СССР, МВД, ООН и т. д.); условные графические сокращения пишутся с точками на месте сокращения (кандидат юридических наук – к.ю.н., доцент – доц., то есть – т.е., прочее – пр., другое – др., год – г., годы – гг., и так далее – и т.д.). Сложносокращённые слова составляются из сочетания усечённых слов и полных слов (профсоюз, колхоз и т.д.). Аббревиатуры, кроме сложносокращённых слов, не переносятся.

Существуют и определённые правила записи таблиц: заголовок каждой графы «шапки» таблицы должен быть кратким; основные заголовки в таблице пишутся с прописной буквы; подчинённые заголовки пишутся со строчной буквы, если они грамматически связаны с главным заголовком, и с прописной буквы, если такой связи нет. Таблицы нумеруются арабскими цифрами (Таблица 5). Тематический заголовок таблицы пишут с прописной буквы. При переносе таблицы на следующую страницу шапка таблицы повторяется и над ней помещается надпись «Продолжение таблицы» с указанием номера.

Схожие правила существуют и при оформлении иллюстративного материала (рисунок, чертеж, схемы, фотографии, диаграммы, графика). Так, подпись под иллюстрацией включает: наименование – обозначаемое сокращенным словом «Рис.»; порядковый номер – записывается арабскими цифрами; тематический заголовок в краткой форме; график должен содержать ряд вспомогательных элементов: словесное пояснение смысла отдельных элементов графика, оси координат, шкалу с масштабами и числовые сетки; числовые данные. Рисунки желательно представлять в формате *.jpg или *.bmp. Следует избегать дублирования одних и тех же результатов в тексте, в таблицах и графиках.

Ссылки на таблицы и рисунки даются до их первого появления в тексте. Таблица / рисунок и название обязательно должны быть на одной странице.

Также следует кратко сказать о формулах. Их желательно набирать во встроенном в Microsoft Office Word редакторе формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов следует приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в какой они даны в формуле. Значение каждого символа и числового коэффициента следует давать с новой строки. Первую строку объяснения начинают со слова «где» без двоеточия. Уравнения и формулы рекомендуется отделять от текста свободными строками. Если уравнение не умещается в одну строку, оно должно быть перенесено после знака равенства (=) или после знаков (+), минус (-), умножение (x) и деление (:). Несложные формулы допускается приводить в тексте строки без выделения.

Список использованной литературы должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»⁹². Элементы библиографического описания в некоторых случаях могут быть объединены в жанровые области, например, «Нормативно-правовые акты», «Диссертации и авторефераты диссертаций», «Монографические издания», «Публикации в периодических изданиях», «Архивные источники», «Источники сети Интернет». Все источники имеют общую нумерацию, несмотря на наличие жанровых областей. Список обязательно должен быть пронумерован. Каждый источник упоминается в списке один раз, независимо от того, как часто на него делается ссылка в тексте работы. Наиболее удобным является алфавитное расположение материала, так как в этом случае произведения собираются в авторских комплексах. Произведения одного автора расставляются в списке по алфавиту заглавий. Литература на иностранных языках ставится в конце списка после литературы на русском языке, образуя дополнительный алфавитный ряд.

Текст рукописи диссертации должен быть напечатан на одной стороне стандартного листа белой бумаги через одинарный или полуторный интервал. Размер левого поля 30 мм, правого – 10 мм, верхнего – 20 мм, нижнего – 20 мм. Однако сегодня ВАК не регламентирует жестко данный вопрос, в соответствии с чем диссертационные советы вправе устанавливать свои требования к оформлению рукописи. При таких полях каждая страница должна содержать приблизительно 1800 знаков (30 строк, по 60 знаков в строке, считая каждый знак препинания и пробел между словами также за печатный знак). Рукопись перепечатывается строго в последовательном порядке. Не допускаются разного рода текстовые вставки и дополнения, помещаемые на отдельных страницах или на оборотной стороне листа, и переносы кусков текста в другие места. Все сноски и подстрочные примечания перепечатывают (через один интервал) на той странице, к которой они относятся. Все страницы нумеруются, начиная с титульного листа, но он сам не нумеруется.

⁹² ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Издание официальное. М.: Стандартинформ, 2018. 128 с.

Для определения объема рукописи в качестве единицы измерения принято вычислять печатные или авторские листы. Один печатный лист принимается равным 16 листам формата А4, заполненным текстом с кеглем 14 пунктов и межстрочным интервалом, равным 1,5. Авторский лист составляет 40 тыс. печатных знаков, включая пробелы, что составляет примерно 20–24 страницы текста (в зависимости от размера полей) на бумаге формата А4 (210×287 мм), набранного шрифтом Times New Roman 14 pt при полуторном межстрочном интервале.

Разница между исходным текстом и опубликованным

Примеры из статьи:

Кузьменков В.А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 96–105.

Обзор источников

Исходный текст

Высокое потребление алкоголя увеличивает насилие, в том числе, со смертельным исходом, при этом существует обратный направленный эффект для имущественных преступлений. Это подтверждают статистические наблюдения большой доли насильственных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь становится причиной агрессии не менее чем в 70 % преступлений против личности. По данным за 1990-е гг., высокий уровень потребления наркотиков лишь в небольшой степени увеличивает насильственные преступления⁹³. Однако современные исследования показывают неуклонный рост общего числа и тяжести преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения, например, «за период 1989–2000 гг. наблюдалось увеличение числа зарегистрированных наркопреступлений в 10 раз, за 2001–2007 гг. – более чем в 5 раз, всего за анализируемое время (1989–2007 гг.) – в 15,9 раза... Если до 2002 г. ежегодно регистрировалось около 400 наркопритонов, то в 2007–2009 гг. только сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ – около 4 тыс.»⁹⁴. Таким образом, наркомания становится значимым криминогенным фактором преступности и его необходимо учитывать.

Сдерживающим фактором аномии может быть усиление контроля правоохранительных органов над обществом и ужесточение наказания за правонарушения. Знаменитый американский экономист и криминолог Г. Беккер на основе эконометрических расчётов установил, что вероятность и размер наказания оказывают сдерживающее влияние на преступника, иными словами, если они растут, то вероятность правонарушения уменьшается⁹⁵. Известный американский экономист И. Эрлих начал продолжающуюся по сей день дискуссию об «эффекте устрашения» (эффекте сдерживания) в результате роста вероятности и размера наказания и пришёл к выводу, что смертная казнь одного преступника спасает семь жизней. Также он сделал вывод о росте преступности при увеличении благосостояния и доходов от легальной или нелегальной деятельности⁹⁶. Тем не менее выводы Г. Беккера и И. Эрлиха были раскритикованы в иных работах⁹⁷. Также от-

⁹³ Андриенко Ю.В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // Экономический журнал ВШЭ. 2001. № 2. С. 200.

⁹⁴ Готчина Л.В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 768, 770.

⁹⁵ Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. № 76. P. 169–217.

⁹⁶ Ehrlich I. Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation // Journal of Political Economy. 1973. № 81. P. 521–565.

⁹⁷ Adler R.D., Summers M. Capital Punishment Works [Electronic Resource] // Wall Street Journal, 02.11.2007. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB119397079767680173>; Bowers W.J., Pierce G.L. The Illusion of Deterrence in Isaac Ehrlich's Research on Capital Pun-

метим, что американский экономист С. Левит, используя данные по крупным городам США за 1970–1992 гг., продемонстрировал, что численность полицейских уменьшает преступность⁹⁸. Забегая вперёд, отметим, что данный вывод будет проверен в нашем собственном исследовании.

Опубликованный текст

Современные исследования показывают неуклонный рост общего числа и тяжести преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения. Так, «за период 1989–2000 гг. наблюдалось увеличение числа зарегистрированных наркопреступлений в 10 раз, за 2001–2007 гг. – более чем в 5 раз, всего за анализируемое время (1989–2007 гг.) – в 15,9 раза...» [Готчина, 2017: 768, 770]⁹⁹.

Сдерживающим фактором аномии может быть усиление контроля правоохранительных органов над обществом и ужесточение наказания за правонарушения. Г. Беккер на основе эконометрических расчётов установил, что вероятность и размер наказания оказывают сдерживающее влияние на преступника [Becker, 1968]. С. Левит, используя данные по крупным городам США за 1970–1992 гг., продемонстрировал: численность полицейских уменьшает преступность [Levitt, 1997].

Методология и методика исследования

Исходный текст

Показатель «рейтинг трезвости» используется вместо статистики потребления алкоголя, он приведён в исследовании Общественной палаты «Национальный рейтинг трезвости регионов России – 2016»¹⁰⁰. Он рассчитывается на базе ряда показателей: число умерших от отравления алкоголем; число официально зарегистрированных лиц, страдающих алкоголизмом; число преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения; число продаж алкогольной продукции; число правонарушений, связанных с незаконным производством алкоголя; количество дней запрета продажи алкоголя. Рейтинг используется для оценки влияния алкоголизации населения на рост преступности. Необходимо учитывать, что рейтинг представляет собой обратную меру, т.е. чем ниже значение, тем благополучнее ситуация в регионе.

Показатель «положение региона в социально-экологическом индексе» рассчитывается общероссийской общественной организацией «Зелёный патруль»¹⁰¹, составляющей ежегодный экологический рейтинг регионов страны. В этом рейтинге взят только один параметр – социально-экологический индекс, рассчитываемый на базе ряда индикаторов: состояние среды обитания, забота властей об экологии, активность гражданского общества, исполнение региональными властями законодательных требований в сфере охраны окружающей среды, информационно-психологический климат как открытость обсужде-

ishment // The Yale Law Journal. 1975. Volume 85. № 2. Pp. 187–208. DOI: 10.2307/795412.

⁹⁸ Levitt S. Using Electoral Cycles in Police Hiring to Estimate the Effect of Police on Crime // American Economic Review. 1997. № 81 (3). Pp. 270–290.

⁹⁹ В приведенных примерах ссылки оформлены по требованиям изданий, в которых опубликованы статьи. Внимание читателя акцентируется на изменениях, которые претерпел первоначальный вариант текста.

¹⁰⁰ Рейтинг трезвости регионов России – 2016 [Электронный ресурс] / Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/rejting_trezvosti23112016_1.pdf (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁰¹ Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Общероссийская общественная организация «Зелёный патруль». URL: http://greenpatrol.ru/sites/default/files/_ppt_1_0_0.pdf (дата обращения: 15.07.2018).

ний экологических проблем в СМИ, уровень экологического образования в регионе, качество предоставления услуг ЖКХ. Данный индекс используется для проверки гипотезы о влиянии беспорядка в окружающей среде на рост преступлений (Теория разбитых окон), при этом два других компонента Эко-рейтинга (природоохранный и промышленно-экологический индексы) исключены, т.к. содержат ненужные в анализе данные. Отметим, что этот рейтинг представляет собой прямую меру – чем выше значение, тем благополучнее ситуация в субъекте.

Опубликованный текст

Показатель «рейтинг трезвости» используется вместо статистики потребления алкоголя, он приведён в исследовании Общественной палаты¹⁰² и используется для оценки влияния алкоголизации населения на рост преступности. Рейтинг представляет собой «обратную меру», т.е. чем ниже значение, тем благополучнее ситуация в регионе. Показатель положения региона в социально-экологическом индексе рассчитывается по данным общественной организации «Зелёный патруль»¹⁰³. В этом рейтинге взят только один параметр – социально-экологический индекс, он используется для проверки гипотезы о влиянии беспорядка в окружающей среде на рост преступлений, при этом два других компонента эко-рейтинга (природоохранный и промышленно-экологический индексы) исключены, т.к. содержат ненужные в анализе данные. Этот рейтинг представляет собой «прямую меру» – чем выше значение, тем благополучнее ситуация в субъекте.

Заключение

Исходный текст

В заключении необходимо подвести итоги проведённого исследования.

Обзор большого числа публикаций по криминологии, экономике и социологии показал, что допустимо говорить о значительном влиянии аномии на преступное поведение индивидов. Отсутствие ценностно-нормативного контроля и распространённость социальных патологий приводят к массовому росту преступности. Стимуляторами противоправного поведения могут быть экономические проблемы, урбанизация, культ материального успеха, алкоголизация и наркотизация общества, плохая экологическая ситуация, неблагоустроенность окружающей среды и многое другое. Наслаиваясь друг на друга, эти условия приводят к формированию криминальной аномии и росту преступности. Чтобы подтвердить тесную взаимосвязь преступности и аномии, нами был проведён анализ статистики противоправного поведения в современной России и сформулирован, по итогам, ряд выводов.

В исследовании был проведён корреляционный анализ данных, который позволил проследить ряд статистически значимых корреляций индикаторов криминальной аномии и видов преступлений. При помощи кластерного анализа составлена типология всех регионов России по индикаторам криминальной аномии. Всего выделены шесть кластеров: «кластер роста аномии» (30 регионов), «кризисный кластер» (8 регионов), «благополучный кластер» (36 регионов), «столичный кластер» (2 региона), «северокавказский кластер» (7 регионов), «экстремальный кластер» (2 региона). Большинство регионов страны принадлежат к относительно благополучным кластерам, однако это

¹⁰² Рейтинг трезвости регионов России – 2016. Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/rejting_trezvosti23112016_1.pdf (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁰³ Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации. Общероссийская общественная организация «Зелёный патруль» [Электронный ресурс]: URL: http://greenpatrol.ru/sites/default/files/_ppt_1_0_0.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

лишь кажется поводом для радости: даже в них число преступлений является достаточно высоким, тогда как влияние неблагополучных субъектов страны выводит Россию в число сильно криминализованных стран. Эта классификация может быть использована при проведении социально-экономической политики и борьбе с преступностью в субъектах страны.

Регрессионный анализ, проведённый отдельно по кластерам, позволил определить несколько факторов преступности: безработицу, алкоголизацию, урбанизацию, наркотизацию и деградацию окружающей среды, а также разводы и преступления, совершённые мигрантами из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В свете полученных данных мы можем оценить все сформулированные ранее гипотезы исследования.

I гипотеза. Благоприятное экологическое состояние региона снижает уровень преступлений, неблагоприятное – повышает. Высокие значения социально-экологического индекса отрицательно коррелируют со всеми видами преступлений и самоубийствами (т.е. уменьшают их), а также сокращают прирост бедных и безработных. Поэтому необходимо усилить заботу об окружающей среде, как природной, так и антропогенной, с целью предотвращения криминальной аномии и повышения качества и уровня жизни. Регрессионный анализ показал факт значимого влияния экологической ситуации на рост преступности. Первая гипотеза была полностью подтверждена в ходе анализа, что может быть весомым плюсом в сторону теории разбитых окон и концепции «предотвращения преступности при помощи средового проектирования».

II–III гипотезы. Вторая и третья гипотезы также подтверждаются. Описательные статистики, корреляционный, кластерный и регрессионный анализы показали, что общее число преступлений, краж и убийств растёт при увеличении показателей безработицы, бедности, разводов, алкоголизации населения и распространении наркотиков. Отсюда следует, что необходимо проводить грамотную политику по укреплению семей, повышению уровня жизни, пропаганде здорового образа жизни, созданию рабочих мест для квалифицированного труда. При этом безработица – один из ключевых стимуляторов роста всех форм преступности, алкоголизма, бедности, самоубийств и разводов, т.е. начинать превенцию преступности лучше именно с неё.

Самоубийства являются ярким индикатором аномии, неблагополучия региона. Хотя они не вызываются криминальными причинами, они ярко свидетельствуют о серьёзных проблемах в общественной жизни, индивидуальном и коллективном сознании жителей какой-либо местности. Таким образом, рост самоубийств – признак роста преступности, если не одновременно, то в ближайшем будущем.

Преступления, совершённые в состоянии наркотического опьянения, показывают тенденцию к росту в аспекте своей тяжести и распространяются по новым регионам страны. Хотя федеральная статистика говорит о снижении числа таких преступлений, нет причины для оптимизма: этот спад, по всей видимости, только временный, и существенным его никак не назовёшь, острота проблемы никуда не девается. В этой связи необходимо вести активную борьбу не только с наркоманией и наркопреступностью, но и с образом жизни, способствующим «подсаживанию на иглу». Действенной мерой может быть сокращение материального неравенства, ведь, как показывает анализ, преступления, совершённые в состоянии наркотического опьянения, коррелируют с коэффициентом Джини. В природе этой взаимосвязи необходимо тщательно разбираться.

IV гипотеза. Высокие значения коэффициента Джини и децильного коэффициента дифференциации сопряжены с ростом преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения. Иных связей не отмечено, поэтому коэффициент Джини слабо применим для анализа преступности в современной России, по крайней мере, по имеющимся официальным данным.

V гипотеза. Возрастание плотности населения, демографический прирост и преобладание городского населения вызывают рост преступности. Анализ показал, что это действительно так для индикатора «преобладание городского населения», т.е. урбанизация, как это было в своё время обосновано Э. Дюркгеймом, повышает число преступлений, а также алкоголизацию населения и разрушение семей. Пятую гипотезу мы можем принять частично, т.к. первые два индикатора не показали какого-либо существенного влияния на преступность.

VI гипотеза. Она звучала следующим образом: высокое число полицейских сокращает преступность, низкое – увеличивает. Её следует отвергнуть. У нас нет оснований считать, что это действительно так: как показали описательный, корреляционный и кластерный анализ, высокая численность стражей правопорядка ничуть не уменьшает преступность (возможно, сдерживает, однако данную гипотезу проверить весьма трудно). Яркий пример – субъекты второго и шестого кластеров, имеющие очень высокое число полицейских на 100 тысяч жителей и при этом – показатели преступности, в особенности убийств, существенно выше среднего по стране. Сама по себе численность полиции ничего не говорит о качестве её работы, поэтому необходимо инвестировать средства в обучение сотрудников органов внутренних дел, повышение их профессионального уровня и технико-технологическое обеспечение процесса деятельности органов внутренних дел и правоохранительной системы в целом.

VII гипотеза. Мигранты увеличивают число преступлений, но этот вывод справедлив только для экономически развитых регионов, вроде Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Крым и др. Для других субъектов Федерации эта проблема имеет более низкую степень выраженности. Кроме того, есть основания предполагать, что данная преступность является скрытой и потому недоступна для официальной статистики.

VIII гипотеза. Восточным регионам страны свойственны более высокие показатели преступности и аномии, чем западным. Описательный и кластерный анализ показали, что Сибирский и Дальневосточный федеральный округа погружены в состояние глубокой криминальной аномии, отражающей общие социально-экономические, политические и культурные проблемы развития субъектов этих округов. Преступления в целом, убийства, кражи, самоубийства, безработица, алкоголизм и разводы встречаются за Уралом гораздо чаще, чем на европейской территории страны. Можно согласиться и с выводом экономиста Ю.В. Андриенко, в 2001 г. подсчитавшего, что север страны более криминализован, чем юг. Хотя в силу пространственной протяжённости территории России с запада на восток этот вывод несколько условен, он всё же чётко просматривается на примере Северо-Западного федерального округа, имеющего неблагоприятную тенденцию роста аномии. Эту гипотезу можно принять.

Общую гипотезу о том, что преступность стимулируется социальными патологиями, можно принять, следовательно, допустимо говорить о существовании аномической преступности или криминальной аномии как особого рода преступности.

В свете изложенного подчеркнем, что разработка моделей и схем анализа, расширяющих применение математических методов в практической работе аналитических подразделений МВД России, дает возможность на научной основе осуществлять контроль преступности, рационально распределять силы и средства, направляемые на борьбу с ней. На наш взгляд, подтверждается мысль о том, что комплексные целевые оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению преступлений должны подготавливаться правоохранительными органами с учетом основных количественно-качественных показателей преступности и с опорой на изучение практики применения законодательных и ведомственных нормативных правовых актов по проблемам профилактики и обеспечения безопасности граждан.

Заключение. В свете полученных данных сформулировано несколько наиболее существенных выводов.

1. Благоприятное экологическое состояние региона снижает уровень преступлений, неблагоприятное – повышает. Высокие значения социально-экологического индекса отрицательно коррелируют со всеми видами преступлений и самоубийствами, а также сокращают прирост бедных и безработных. Поэтому необходимо усилить заботу об окружающей среде, как природной, так и антропогенной, с целью предотвращения криминальной аномии и повышения качества и уровня жизни. Регрессионный анализ показал факт значимого влияния экологической ситуации на рост преступности. Эти выводы могут быть весомым подкреплением теории разбитых окон.

2. Необходимо проводить грамотную политику по укреплению семей, повышению уровня жизни, пропаганде здорового образа жизни, созданию рабочих мест для специалистов квалифицированного труда. При этом безработица – один из ключевых стимуляторов роста всех форм преступности, алкоголизма, бедности, самоубийств и разводов, т.е. начинать превенцию преступности лучше именно с создания рабочих мест.

3. Самоубийства являются ярким индикатором аномии, неблагополучия региона. Хотя они не вызываются криминальными причинами, они ярко свидетельствуют о серьёзных проблемах в общественной жизни, индивидуальном и коллективном сознании жителей какого-либо субъекта.

4. Преступления, совершённые в состоянии наркотического опьянения, показывают тенденцию к росту в аспекте своей тяжести и распространяются по новым регионам страны. Хотя федеральная статистика говорит о снижении числа таких преступлений, нет причины для оптимизма: этот спад, по всей видимости, только временный и существенным его никак не назовёшь, острота проблемы никуда не девается. В этой связи необходимо вести активную борьбу не только с наркоманией и наркопреступностью, но и с образом жизни, способствующим «подсаживанию на иглу».

5. Высокая численность полицейских не сокращает преступность в России. Примером являются субъекты второго и шестого кластеров, имеющие высокое число полицейских на 100 тыс. жителей и при этом – показатели преступности, в особенности убийств, существенно выше среднего по стране. Сама по себе численность полиции ещё не гарантия о качества её работы. Поэтому необходимо инвестировать средства в обучение сотрудников органов внутренних дел, повышение их профессионального уровня и технико-технологическое обеспечение деятельности полиции и правоохранительной системы в целом.

6. Приток мигрантов увеличивает число преступлений, но это справедливо только для экономически развитых регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Крым и др. Для других субъектов Федерации эта проблема не столь выражена.

7. Восточным регионам страны свойственны более высокие показатели преступности и аномии. Описательный и кластерный анализ показали: Сибирский и Дальневосточный федеральный округа погружены в состояние глубокой криминальной аномии, отражающей общие социально-экономические, политические и культурные проблемы развития. Преступления, убийства, кражи, самоубийства, безработица, алкоголизм и разводы за Уралом встречаются гораздо чаще, чем на европейской территории страны.

Подтверждается общая гипотеза, что преступность стимулируют социальные патологии. Следовательно, допустимо говорить о существовании аномической преступности или криминальной аномии как особой форме преступности, широко распространённой в современной России. Исследование также показало, что органы внутренних дел должны шире использовать возможности статистического анализа данных для изучения, прогнозирования и предупреждения преступности.

Пример из статьи:
Кузьменков В.А. Ценностное сознание: попытка определения // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 6. С. 106–113.

Обзор источников и методология

Исходный текст

Х.-Г. Гадамер понимает под предрассудком предсуждение, т.е. суждение, вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов¹⁰⁴. Предрассудок вовсе не означает неверного суждения, он открывает возможности и для позитивной, и для негативной, и даже для нейтральной оценки. Современное понимание предрассудка как чего-то ошибочного идёт с эпохи Просвещения, пытавшейся на смену религиозным представлениям привести чисто рациональные понятия. Здесь можно вспомнить и борьбу с «идолами разума» Ф. Бэкона, и критику И. Кантом предрассудка как барьера на пути рационального познания, и даже обсуждение предрассудков в работах Э. Гуссерля «Логические исследования» и «Картезианские рассуждения». Предметом особого анализа предрассудки стали в философии науки: это и фальсификационизм К. Поппера, и понятие парадигмы Т. Куна, и «жесткое ядро» научно-исследовательской программы И. Лакатоса, и «личностное знание» М. Полани, и методологический анархизм П. Фейерабенда. Однако проблема в том, что само по себе отрицание полезности предрассудка уже само по себе есть предрассудок. Тем не менее они все воспринимают предрассудки чисто в гносеологическом плане как нечто бездоказательное, а то и вовсе ложное. Мысль Х.-Г. Гадамера качественно иная: предрассудки не означают ошибочной пристрастности, они создают авторитет традиции и потому вполне могут быть истинными; предрассудки вообще не устранимы из человеческого сознания, хотя можно избавиться от какого-то конкретного. Поэтому предрассудок – онтологическая данность.

Немецкий философ проводит очень важную мысль: «...авторитет личности имеет своим последним основанием вовсе не акт подчинения и отречения от разума, но акт признания и осознания, – осознания того, что эта личность превосходит нас умом и остротой суждения, а значит, её суждения важнее наших, то есть обладают большим достоинством, чем наши собственные. С этим связано и то, что никто не приобретает авторитета просто так, что его нужно завоевывать и добиваться. Авторитет покоится на признании и, значит, на некоем действии самого разума, который, сознавая свои границы, считает других более сведущими»¹⁰⁵. Предрассудки способствуют вовлечению человека в общественную и культурную деятельность, создают приверженность определённому делу (призвание) и уважение к более опытным и компетентным членам общества. И в этом смысле традиция действует как предание, т.е. вступает в диалог с человеком.

Отсюда следует ещё одна важная мысль, которую Х.-Г. Гадамер выражает следующим образом: «Наше понимание всегда содержит в себе ещё и сознание нашей принадлежности этому миру. Этому соответствует, однако, сопринадлежность произведения нашему миру»¹⁰⁶. То есть если наше сознание основано на какой-то исторической традиции, оно воспринимает её как реальную. Здесь заключается ответ на вопрос об актуальности определённого знания в целом и ценностных комплексов в частности для современного человека. Кризис христианства, забвение абсолютной морали, идеологизация – это и многое другое может быть объяснено как потеря актуальности традиции для нашего мира.

¹⁰⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. С. 322–323.

¹⁰⁵ Там же. С. 332.

¹⁰⁶ Там же. С. 344.

Х.-Г. Гадамер хочет сказать, что предрассудок играет важнейшую роль в трансляции культуры, поскольку *помогает сформировать представление о ценностной иерархии и стабилизировать культуру*. Как мы увидим ниже, в состоянии аномии уважение к авторитету теряется. Предрассудок обеспечивает предпонимание самой сущности дела и тем самым гарантирует соблюдение порядка.

Однако вычленив предрассудок и сделать его предметом собственного понимания сложно. Для этого необходимо остановить его действие, что возможно только при погружении в традицию¹⁰⁷. Согласно Х.-Г. Гадамеру, предрассудок фундирует само понимание, при этом имеет онтологический, а не чисто гносеологический характер. То есть «герменевтическая ситуация определяется теми предрассудками, которые мы в неё привносим. Они образуют горизонт настоящего, поскольку они есть то, за пределами чего мы не способны видеть»¹⁰⁸. Это именно тот «свет», о котором говорил Платон, или «глаз», о котором писал Л. Витгенштейн, или «горизонт» в терминологии Э. Гуссерля. Предрассудок создаёт предпосылки понимания.

Опубликованный текст

Ценностный предрассудок. Х.-Г. Гадамер понимает под предрассудком предсуждение, т.е. суждение, вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов [Гадамер, 1988: 322–323]. Предрассудок вовсе не означает неверного суждения, он открывает возможности и для позитивной, и для негативной, и даже для нейтральной оценки. Предрассудки не означают ошибочной пристрастности, они создают авторитет традиции и потому вполне могут быть истинными; предрассудки вообще не устранимы из человеческого сознания, хотя можно избавиться от какого-то конкретного. Поэтому предрассудок – онтологическая данность.

Предрассудки способствуют вовлечению человека в общественную и культурную деятельность, создают приверженность определённому делу (призвание) и уважение к более опытным и компетентным членам общества. И в этом смысле традиция действует как предание, т.е. вступает в диалог с человеком. Она способствует легитимации ценностных суждений, направленных на сохранение классических отношений, т.е. того, что способно устоять под напором исторической критики. Понимание есть включение в совершение предания, в котором приобретают единство прошлое и настоящее [Гадамер, 1988: 345]. Отсюда следует ещё одна важная мысль, которую Х.-Г. Гадамер выражает следующим образом: «Наше понимание всегда содержит в себе ещё и сознание нашей сопринадлежности этому миру. Этому соответствует, однако, сопринадлежность произведения нашему миру» [Гадамер, 1988: 344]. То есть если наше сознание основано на какой-то исторической традиции, оно *воспринимает её как реальную*. Здесь заключается ответ на вопрос об актуальности определённого знания и ценностей для современного человека.

Мысль Х.-Г. Гадамера можно, на наш взгляд, интерпретировать так, что предрассудок играет важнейшую роль в трансляции культуры, поскольку *помогает сформировать представление о ценностной иерархии и стабилизировать культуру*. Предрассудок обеспечивает предпонимание самой сущности дела и тем самым гарантирует соблюдение порядка, при этом имеет онтологический, а не чисто гносеологический характер. То есть «герменевтическая ситуация определяется теми предрассудками, которые мы в неё привносим. Они образуют горизонт настоящего, поскольку они есть то, за пределами чего мы не способны видеть» [Гадамер, 1988: 362]. В целом предрассудок создаёт предпосылки понимания.

¹⁰⁷ Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного: сборник. М.: Искусство, 1991. С. 81.

¹⁰⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. С. 362.

Языковые средства научного стиля

Языковые средства	Примеры
Уровень языка: Лексика	
Термины – точное название какого-либо понятия из области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.д. (однословные и словосочетания)	Юриспруденция: <i>делинквентность, преступление, принудительные меры медицинского характера, нарушение правил дорожного движения</i>
Общенаучная лексика, а также книжная (но не высокая) лексика абстрактного значения	Число, система, функция, процесс, элемент, представлять, рассматривать, являться, заключаться
Термины – точное название какого-либо понятия из области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.д. (однословные и словосочетания)	Юриспруденция: <i>делинквентность, преступление, принудительные меры медицинского характера, нарушение правил дорожного движения</i>
Общенаучная лексика, а также книжная (но не высокая) лексика абстрактного значения	Число, система, функция, процесс, элемент, представлять, рассматривать, являться, заключаться
Постоянные ссылки на предыдущие или последующие высказывания, исследования	Как было отмечено, как будет показано, ранее установлено, тем более, что, согласно этому, в связи с вышеизложенным, подобного рода, некоторые из выделенных качеств, большинство исследований
Иллюстрация сказанного	Например, примером может служить, о чём можно судить, что очевидно.
Введение новой информации	Рассмотрены следующие случаи, остановимся подробнее, некоторые дополнительные замечания, основные преимущества этого подхода
Уровень языка: Морфология	
Преобладание имени существительного над другими частями речи. Частотность существительных в именительном и родительном падежах	Уголовное <i>право</i> – это <i>отрасль</i> российского <i>права</i> , представляющая систематизированную <i>совокупность</i> юридических <i>норм</i> , которые определяют, какие общественно опасные <i>деяния</i> признаются <i>преступлениями</i> , устанавливают <i>основания</i> и <i>принципы</i> уголовной <i>ответственности</i> , а также виды <i>наказаний</i> и иные <i>меры</i> уголовно-правового <i>характера</i> за их совершение ¹⁰⁹
Широкое использование абстрактных существительных среднего рода	Движение, количество, явление, отношение, образование, изменение, право
Преобладание глаголов несовершенного вида настоящего времени	Среди принудительных мер медицинского характера <i>встречаются</i> такие, которые довольно редко <i>используются</i> в практической деятельности
Употребление указательных местоимений	В данном случае; <i>этот</i> процесс

¹⁰⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 13.

Языковые средства	Примеры
Употребление причастий и деепричастий	Для расследования массовых беспорядков можно использовать автоматизированное рабочее место следователя (дознателя) (АРМС), <i>которое</i> представляет собой программное обеспечение, <i>интегрированное</i> с пользовательской базой данных, <i>включающей</i> набор инструментов для работы с текущей информацией, базу данных дел, материалов проверок, планировщик рабочего времени, автоматизированное составление процессуальных документов и др. ¹¹⁰
Уровень языка: Синтаксис	
Грамматически полные предложения, повествовательные невосклицательные предложения с прямым порядком слов	Рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление ¹¹¹
Пассивные конструкции (с возвратными глаголами и краткими страдательными причастиями), а также безличные предложения	Организация, где выполнялась диссертация, даёт заключение по диссертации, которое <i>подписывается</i> руководителем или по его поручению заместителем руководителя организации. В заключении <i>отражаются</i> личное участие соискателя учёной степени в получении результатов... ¹¹² . <i>Можно сказать</i> , что достигнута положительная динамика в реализации программы безопасности дорожного движения
Предложения, осложнённые однородными, обособленными членами, вводными словами и конструкциями; сложные предложения	На основе данного определения возможно следующее понимание информационных технологий по предмету данного исследования: это совокупность процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о массовых беспорядках для получения уголовно-процессуальных доказательств, позволяющих в результате уголовного преследования устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования данного преступления, и способов осуществления таких процессов и методов ¹¹³
Вводные и вставные конструкции	По мнению автора, как отмечает автор, во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны, например, напротив, итак, таким образом

¹¹⁰ Григорьев В.Н. Информационные технологии в расследовании массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 2. С. 340.

¹¹¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹² О порядке присуждения учёных степеней [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹³ Григорьев В.Н. Указ. соч. С. 337.

Языковые средства	Примеры
Разнообразные средства связи отдельных абзацев в одно композиционное единство	Вначале попытаемся, сказанное, разумеется, не означает, как мы уже знаем, как было подчёркнуто
Наличие смысловых противоречий в тексте, отражающих сложность изучаемого предмета, его сопоставление в многообразии связей и зависимостей	Однако, между тем, в то время как, тем не менее, по сравнению, в отличие от, в противоположность, не только, но и, с одной стороны, с другой стороны, аналогично, вместе с тем
Чёткое и довольно частое выражение причинно-следственных зависимостей	Следовательно, поэтому, благодаря этому, сообразно с этим, вследствие этого, кроме того, к тому же, вследствие, в результате, в зависимости от, в этих условиях, что свидетельствует, что говорит, что соответствует
Наличие смысловых переходов от одной части к другой	Прежде чем перейти к, обратимся к, рассмотрим, остановимся на, необходимо рассмотреть
Наличие временной соотнесённости порядка изложения	Обратимся к приведённому ранее примеру, этот вопрос рассмотрен ниже, наряду с этим, прежде всего, стоит предварительно отметить, далее, вновь, в последующем, в настоящее время, в последние годы, в заключении
Наличие дополнений и уточнений	Также, причём, вместе с тем, кроме того, более того, главным образом, в частности
Наличие чётко обозначенных выводов	Итак, таким образом, резюмируя, в заключении отметим, все сказанное позволяет сделать вывод, подводя итог, в завершение следует сказать, отсюда следует, это сводится к следующему

Учебное пособие

Авторы:

доктор философских наук, доцент
Сальников Евгений Вячеславович;

кандидат философских наук
Кузьменков Владимир Александрович

**МЕТОДОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ
И ПРОВЕДЕНИЯ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.
Подписано в печать 18.05.2022. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 6,56. Тираж 27 экз. Заказ № 258.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Орел, ул. Игнатова, 2.